

АРХІЕПІСКОПЪ СЕРАФИМЪ
(Соболевъ)

РУССКАЯ ИДЕОЛОГІЯ

Типографія преп. Іова Почаевскаго
Свято-Троицкій Монастырь
Джорданвилль, Н.І.
1987

АРХІЕПИСКОПЪ СЕРАФИМЪ
(Соболевъ)

РУССКАЯ ИДЕОЛОГИЯ

*Сія есть побѣда побѣдившая
мїръ, вѣра наша (1 Іоан. 5, 4).*

**Напечатано по благословенію Преосвященнаго Л а в р а,
Архієпископа Сиракузскаго и Троицкаго.**

Тѣпографія преп. Іова Почаевскаго
Свято-Троицкій Монастырь
Джорданвиллѣ, Н.І.
1987

Отъ Издательства.

Предлагая благосклонному вниманію читателей трудъ архіепископа Серафима (Соболева) — **РУССКАЯ ИДЕОЛОГІЯ**, мы считаемъ, что мысли, высказанныя авторомъ въ семь произведеніи очень цѣнныя и убѣдительныя. Архіепископъ Серафимъ въ основу своихъ сужденій ставитъ православную вѣру и основанную на ней жизнь русскаго человѣка, во всѣхъ ея проявленіяхъ. Такое пониманіе и будетъ русской идеологіей.

Книга сія была напечатана первый разъ въ 1939 году и изъ-за наступившей войны не могла получить распространенія и съ ея содержаніемъ мало кто знакомъ. Поэтому мы перепечатаемъ сей цѣнный трудъ, приурочивая его изданіе къ 1000-лѣтнему юбилею Крещенія Руси. Ибо мы уповаемъ, что Господь избавитъ Россію и русскій народъ отъ страшнаго лихолѣтія, которое продолжается уже 70 лѣтъ. Возродиться же Россія можетъ только черезъ покаяніе русскаго народа, черезъ вѣру въ Бога, черезъ исполненіе заповѣдей Божіихъ. Поэтому русскій народъ въ основу своей возрожденной жизни — личной, общественной и государственной, долженъ положить Святую Православную Вѣру и на ней строить свою жизнь. Тогда снова, какъ и въ старь — Россія будетъ Святой Русью, будетъ Домомъ Пресвятой Богородицы. Да послужитъ же сія книга къ нашему духовному возрожденію и обновленію!

† Архіепископъ Лавръ.

Первое изданіе — Софія 1939 г., второе изданіе — Св. Троицкій монастырь, Джорданвилль, 1987 г.

ВСТУПЛЕНИЕ

На Соборѣ Архіереевъ Русской зарубежной Церкви, бывшемъ въ декабрѣ 1937 г., Предсѣдателемъ Русскаго Архіерейскаго Синода, Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Анастасіемъ мнѣ предложено было дать идеологію Русскому Христіанскому Трудовому Движенію. Это предложеніе мною было исполнено. Составленный мною докладъ касательно русской идеологіи былъ заслушанъ на Архіерейскомъ Соборѣ въ августѣ 1938 г. Выводы доклада были Соборомъ приняты, и въ соотвѣтствіи съ этимъ было вынесено соборное постановленіе.

Помимо этого, на Соборѣ 1938 г. Русскихъ Архіереевъ при участіи мірянъ, нѣкоторые изъ мірянъ — членовъ Собора, представители отъ епархій въ Югославіи и Западной Европѣ, просили меня дать имъ свѣдѣнія относительно русской идеологіи и въ частности — обоснованія царской самодержавной власти.

Это побудило меня заняться выясненіемъ настоящаго вопроса, животрепещущаго и столь близкаго для сердца русскихъ людей, плодомъ чего и явилась моя книга: „Русская идеологія“.

Въ первой главѣ этой книги указывается, что русская идеологія состоитъ въ православной вѣрѣ и основанной на ней жизни русскаго человѣка во всѣхъ ея проявленіяхъ. Эта вѣра была усвоена русскимъ народомъ съ самаго момента его крещенія, какъ главное правило жизни, что свидѣлствуется тѣмъ, что самыми любимыми книгами для чтенія русскихъ людей, помимо книги живота — Библии, были — Житія Святыхъ (Четыи Минеи). Но особенно о жизненности этой вѣры свидѣлствовала святая иноческая жизнь въ монастыряхъ и благочестивая жизнь мірянъ, о чемъ говоритъ безчисленное множество въ Россіи храмовъ и церковный бытъ нашихъ предковъ, которымъ они

открыто исповѣдывали свою вѣру, — ихъ великіе молитвенныя подвиги и въ храмахъ, и у себя дома, — ихъ искреннее глубокое покаяніе во грѣхахъ и чистота ихъ православной вѣры. Въ той же главѣ отмѣчается то дивное покровительство и заступленіе, которыя оказывалъ Господь русскому народу за его преданность православной вѣрѣ и стремленіе къ святости, что то же — къ жизни, сообразной съ этой вѣрою.

Во второй главѣ нашей книги изображается другая — печальная сторона жизни русскаго народа — его отступленіе отъ православной вѣры и прежде всего посредствомъ усвоенія имъ протестантизма. Здѣсь показывается, что не сразу произошло это отступленіе, а постепенно, начиная съ Іоанна III-го, со времени поступленія на русскую службу нѣмцевъ. Но особенно катастрофичнымъ для Россіи было отступленіе отъ православной вѣры при Петрѣ Великомъ. Этому несчастію содѣйствовали его противоцерковныя реформы, которыми производилась ломка самой православной вѣры.

Особенно пагубными были реформы въ отношеніи монастырей съ отобраніемъ монастырскаго и вообще церковнаго имущества. Вслѣдствіе этого, монастыри утратили свое великое значеніе церковныхъ просвѣтительныхъ центровъ въ жизни русскаго народа. Воспитаніе и просвѣщеніе были отняты отъ Церкви и перешли въ руки государства и стали вестись по линіи удаленія отъ Церкви и Ея спасительнаго вліянія. Къ отступленію русскаго народа отъ православной вѣры было направлено и личное поведеніе Петра.

Конечно, такія его мѣропріятія не остались безъ протеста со стороны послѣдняго патріарха Адріана, Мѣстоблюстителя патріаршаго престола Митрополита Рязанскаго Стефана Яворскаго и воообще епископата русской Церкви. Но эти протесты не только не имѣли никакого успѣха, но вызывали со стороны Петра лишь суровыя репрессіи. Благодаря противоцерковнымъ Петровскимъ реформамъ, появилось въ образованномъ русскомъ обществѣ охлажденіе къ православной вѣрѣ,

умноженіе сектанства и даже невѣрія, таившаго въ себѣ начало гибели Россіи.

Къ сожалѣнію, это невѣріе еще болѣе стало укрѣпляться у насъ въ царствованіе императрицы Анны Іоанновны, чрезъ открытое гоненіе на православіе со стороны Бирона, и въ особенности въ царствованіе императрицы Екатерины II-ой. Она открыто преклонялась предъ безбожникомъ Вольтеромъ и окончательно отобрала въ пользу государства церковныя имущества.

Конечно, такое отрицательное и пагубное для Россіи отношеніе къ Церкви императрицы не могло остаться безъ протестовъ со стороны представителей русской Церкви, и мы подробно остановили свое вниманіе на Митрополитахъ: Ростовскомъ Арсеніи Мацѣевичѣ и Tobольскомъ Павлѣ, которые своимъ исповѣдническимъ протестомъ противъ отнятія церковныхъ имуществъ вмѣстѣ съ тѣмъ выступали противъ уничтоженія русской идеологіи, долженствующей быть въ основѣ жизни каждаго русскаго человѣка и всего русскаго государства. Своимъ протестомъ они предвозвѣстили гибель его, хотя она наступила не сразу, и показали, что съ потерей церковныхъ имуществъ Церковь потеряла одно изъ главныхъ средствъ распространять православную вѣру и бороться съ ея врагами. Эта потеря лишила Церковь возможности надлежащимъ образомъ организовать, для укрѣпленія православной вѣры, школьное просвѣщеніе.

Поэтому невѣріе продолжало сильно распространяться въ Россіи даже и въ царствованія послѣдующихъ императоровъ, покровительственно относившихся къ Церкви. Они уже не нашли въ себѣ силы идти противъ всего русскаго интеллигентнаго общества, которое настолько удалилось отъ Церкви, что слѣдовало не ея ученію, а ученію богоборческаго гуманизма, давашаго русскимъ людямъ авторитетъ научности вмѣсто Божественнаго церковнаго авторитета. Оно уже глубоко и сознательно стало воспринимать толстовское и социалистическое ученія, ядъ которыхъ почти безпрепятственно разливался по всей русской зем-

лѣ въ сельскихъ и городскихъ земскихъ школахъ, обладавшихъ большими государственными средствами. Земство явилось пагубнымъ учрежденіемъ для Россіи.

Невѣріе нашей интеллигенціи вылилось, наконецъ, въ освободительное движеніе съ кровавымъ терроромъ, направленнымъ къ ниспроверженію царской власти. Это движеніе раздѣлило всю Россію на два лагеря — лѣвыхъ и правыхъ, и, имѣя въ своемъ полномъ распоряженіи Государственную Думу, открыто и легально насаждало чрезъ нее въ государствѣ не только противоцерковныя, но и революціонныя идеи, вынудивъ правительство издать въ 1905 г. въ высшей степени вредный законъ о свободѣ совѣсти, и, наконецъ, чрезъ заговоръ противъ Государя, низвергло его съ престола и погубило Россію.

Въ третьей главѣ нашей книги констатируется истина: такъ какъ Россія погибла вслѣдствіе отступленія русскаго народа отъ православной вѣры, то для спасенія и возрожденія Россіи необходимо всѣмъ русскимъ людямъ вернуться къ этой вѣрѣ, отвергнуть всѣ еретическія и богоборческія ученія и положить въ основу своей жизни ученіе православной Церкви и всѣ ея уставы. Подобно нашимъ предкамъ, мы должны имѣть вѣру аскетическую, живую, которая сопровождается всѣми христіанскими добродѣтелями; а вмѣстѣ съ нею — свято блюсти чистоту нашей вѣры во всей ея апостольской непорочности, чуждой всякихъ еретическихъ прираженій. За это Господь пошлетъ намъ, какъ посылалъ нашимъ предкамъ, внутреннюю перерождающую благодать Св. Духа, какъ Царство Божіе въ его дивныхъ, благодатныхъ проявленіяхъ правды, мира и радости.¹⁾ Къ стяжанію этой благодати мы, русскіе люди, должны стремиться прежде всего, какъ къ своему небесному счастью, какъ къ высшей цѣли своей жизни и ве-

¹⁾ Рим. 14, 17.

личайшему своему сокровищу, чрезъ вѣру аскетическую и православную.

Отсюда понятно, что мы должны тщательно хранить свою православную вѣру отъ ея смѣшенія съ инославными исповѣданіями и, въ частности, католическимъ и лютеранскимъ. При такомъ смѣшеніи благодать не будетъ съ нами, а безъ благодати мы никогда не достигнемъ, какъ учать св. отцы, истинной нравственности или христіанской жизни, и не войдемъ въ вѣчный небесный чертогъ.

Въ той же главѣ нами отмѣчается, что это высшее благо — благодать Св. Духа, какъ внутренняя перерождающая сила, можетъ быть только въ православной Церкви. Поэтому мы должны тщательно хранить православную вѣру, сдѣлать ее основой всей своей жизни, подобно нашимъ предкамъ, открыто ее исповѣдывать и всячески избѣгать ложнаго пагубнаго стыда. Чрезъ эту исповѣдническую вѣру Господь будетъ царствовать въ сердцахъ нашихъ Своею благодатію съ ея святостью и блаженствомъ и даруетъ намъ опять великую, славную Россію, какою она была, благодаря истинной вѣрѣ нашихъ предковъ.

Но вѣрѣ предковъ было присуще смиреніе съ его покаяніемъ. Благодаря этому смиренію, ихъ вѣра была аскетической и переходила въ исповѣдническую. Безъ смиренія, по Богооткровенному и святоотеческому ученію, нѣтъ и не можетъ быть никакихъ истинныхъ христіанскихъ идеаловъ. Истинная православная и духовная жизнь начинается смиреніемъ, имъ развивается и доходитъ до совершенства потому, что только чрезъ него Господь посылаетъ намъ благодать Св. Духа, эту Божественную силу, безъ которой мы, по слову Христа, ничего добраго не можемъ совершать.¹⁾

Но если это смиреніе сдѣлало вѣру нашихъ предковъ аскетической, то смиреніе сдѣлало ее и чистою отъ всякихъ ересей, ибо гордость, по ученію Св. Пи-

¹⁾ Иоан. 15, 5.

санія, есть начало грѣха и отступленія отъ Господа¹⁾ и является причиною всѣхъ ересей, какъ учать и св. отцы Церкви. Смирениемъ и покаяниемъ предки наши ограждали и свою вѣру отъ ересей, и свою Родину отъ гибели; и какъ только русскіе люди вступили на путь отступленія отъ православной вѣры, на путь гордости, такъ постепенно и прежде всего въ очахъ Божіихъ началась гибель нашей Родины, несмотря на то, что послѣ Петра Россія внѣшне увеличивалась въ своемъ могуществѣ и славѣ. Но это могущество и слава обязаны той же вѣрѣ русскаго народа, который въ своей массѣ и въ своемъ низу не могъ такъ скоро отступить отъ православной вѣры, вопреки всѣмъ усиліямъ безбожной русской интеллигенціи скорѣе развратить его.

Будемъ всегда помнить, за что мы наказаны Богомъ, и не только помнить, но и стремиться возродить Россію своимъ возвращениемъ къ вѣрѣ нашихъ предковъ, основанной на смирении и покаяніи, вѣрѣ аскетической, православной и исповѣднической.

Поэтому пусть въ жизни нашей будетъ эта вѣра, и, прежде всего, какъ вѣра смиренная съ покаяниемъ въ самомъ тяжкомъ грѣхѣ, въ которомъ повинны русскіе люди или активно, или пассивно. Мы имѣемъ въ виду грѣхъ бунтарства противъ самодержавной власти царя—Помазанника Божіаго. Этотъ грѣхъ является крайне тяжкимъ, ибо онъ есть слѣдствіе отступленія русскаго народа отъ православной вѣры, отъ Церкви и отъ совѣсти.

Въ четвертой главѣ указывается; въ чемъ должно состоять покаяніе русскихъ людей въ ихъ тяжкомъ грѣхѣ бунтарства противъ самодержавной царской власти. Не всѣ одинаково повинны въ этомъ грѣхѣ, почему и покаяніе должно выразиться не у всѣхъ въ одинаковой степени. Для однихъ оно должно состоять въ радикальной перемѣнѣ своей грѣховной настроенности на благодатную, чѣмъ самъ собою уничтожится у нихъ тяжкій грѣхъ бунтарства и про-

¹⁾ Сирах. 10, 15.

изойдетъ измѣненіе въ ихъ отношеніи къ самодержавной царской власти. Для другихъ покаяніе должно состоять въ открытомъ исповѣданіи истины, что одною изъ основъ возрожденія Россіи является исконная царская самодержавная власть Помазанника Божіяго; что никакая другая форма государственнаго правленія не приемлема для Россіи, ибо несообразна съ православной вѣрой и на ней не основана.

Мы такъ говоримъ потому, что только эта власть, по ученію Свящ. Писанія и св. отцовъ, является Богоустановленной и происходитъ отъ Бога, о чемъ прекрасно говоритъ Митрополитъ Московскій Филаретъ. Онъ же очень хорошо свидѣтельствуетъ о благодѣтельномъ значеніи для человѣческой жизни царской самодержавной власти на основаніи Священнаго Писанія, рѣзко осуждая посягателей на эту власть, хотѣвшихъ въ Россіи вмѣсто нея ввести слѣпую, жестокую власть не отъ Бога, а отъ народа — власть народной толпы. Означенное ученіе М. Филарета о происхожденіи царской самодержавной власти и ея благодѣтельномъ значеніи для народа не только основано на Св. Писаніи, но совпадаетъ съ такимъ же ученіемъ и св. Ѳеодора Студита.

Впрочемъ, въ Св. Писаніи мы находимъ еще ученіе о царѣ, какъ Помазанникѣ Божіемъ.¹⁾ Отсюда ведетъ свое начало таинство мвропомазанія, которое совершалось и надъ царями въ Византіи, а затѣмъ стало совершаться и у насъ, въ Россіи. Таинство св. мвропомазанія дѣлаетъ личность царя священной, сообщаетъ благодать Св. Духа для несенія подвига царствованія, возвышаетъ его авторитетъ въ глазахъ всего народа, какъ націи, возводитъ царя на степень верховнаго покровителя православной Церкви въ защитѣ ея отъ еретиковъ и всѣхъ ея враговъ, почему св. Іоаннъ Златоустъ и училъ, что царская власть, разумѣется христіанская, есть начало, которое удерживаетъ пришествіе антихриста.

Таковыми покровителями св. православія не только

¹⁾ 1 Цар. 9, 16; 10, 6; 16, 12—13.

для Россіи, но и для другихъ православныхъ странъ, были и наши русскіе цари, благотворное вліяніе коихъ ощущалось даже во всемъ мірѣ, какъ объ этомъ печатно свидѣтельствовалъ такъ недавно италіанскій профессоръ-историкъ Ферреро.

Въ той же четвертой главѣ мы указываемъ, что къ ученію Священнаго Писанія о царской власти нужно отнести и ученіе объ отношеніи къ царю со стороны его подданныхъ. Это отношеніе опредѣляется, по свидѣтельству Откровенія, двумя Божественными заповѣдями. Богъ, во-первыхъ, повелѣваетъ: не прикасаться къ Его Помазанникамъ и, во-вторыхъ, оказывать почитаніе царю чрезъ наши молитвы о немъ и повиновеніе ему. Первою заповѣдью, данною еще въ Ветхомъ Завѣтѣ въ словахъ: *Не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ,*¹⁾ Господь ограждаетъ царя отъ всего того, что колеблетъ его власть и выражается въ недовольствѣ царемъ и его осужденіи подданными, и о чемъ очень хорошо опять таки говоритъ тотъ же Митрополитъ Филаретъ.

Эта Божественная заповѣдь нарушается и чрезъ ограниченіе самодержавной власти царя, чего русскіе люди требовали съ неистовствомъ изъ-за рабскаго, слѣпого подражанія европейскимъ народамъ. Требованіе этого ограниченія также способствовало гибели нашей Родины.

Нѣтъ нужды доказывать, какимъ ужаснымъ прикосновеніемъ къ Помазаннику Божіему является низверженіе подданными своего Царя. Здѣсь нарушеніе настоящей Божественной заповѣди достигаетъ по своей преступности самой высокой степени и влечетъ за собою гибель государства. Такое, именно, прикосновеніе къ Помазаннику Божіему было допущено русскими людьми, поэтому мы во всей полнотѣ знаемъ гибельность и для себя, и для Россіи отверженія людьми данной Божественной заповѣди.

Что касается положительной заповѣди, повелѣ-

¹⁾ I Пар. 16, 22.

вающей намъ почитать царя¹⁾, то первымъ выраженіемъ ея является возношеніе нами молитвъ и благодареній о царѣ, къ чему призывалъ Ап. Павелъ Епископа Ефесской Церкви Тимоея. Этотъ призывъ можетъ вызывать удивленіе, такъ какъ тогда царями были язычники и гонители. Но прекрасное истолкованіе этого апостольскаго призыва дается М. Филаретомъ, которое и приводится въ нашей книгѣ.

Другимъ выраженіемъ почитанія царя подданными является ихъ повиновеніе ему. Ап. Петръ повелѣваетъ повиноваться царю Господа ради²⁾, т. е. ради православной вѣры въ Бога. Этотъ мотивъ для повиновенія царю является высшимъ. Если бы русскіе люди относились къ своему царю согласно этой заповѣди Св. Писанія, то не былъ бы снятъ съ его головы царскій вѣнецъ преступными руками предателей, и Россія не погибла бы. Только одна православная вѣра побуждаетъ, какъ должно повиноваться царю. Только она одна заставляетъ въ этомъ повиновеніи любить царя, Помазанника Божіяго, жертвовать собою, страдать и умирать за царя и смотрѣть на него, какъ на отблескъ славы и Божественнаго величія.

Такъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ православною вѣрою относился къ царю, такъ почиталъ его русскій народъ, о чемъ очень хорошо свидѣтельствуетъ и наше народное творчество, выраженное въ пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ, былинахъ и присловіяхъ. Съ такимъ почтеніемъ и любовію относился русскій народъ въ лицѣ истинныхъ сыновъ его къ своему царю не только въ древности, но и до самаго послѣдняго времени, ибо простой вѣрующій народъ безъ слезъ умиленія не могъ смотрѣть на царя. Онъ въ дѣйствительности, по выраженію Митрополита Филарета, былъ главою и душою русскаго народа. Поэтому, когда не стало этой души, не стало и Россіи.

Въ пятой главѣ нами устраняются два возра-

¹⁾ Мв. 22, 21; 1 Петр. 2, 17.

²⁾ 1 Петр. 2, 13-14.

женія противъ учрежденія въ будущей Россіи исконнаго начала государственной жизни — царской самодержавной власти. Имѣется въ виду, во-первыхъ, мнѣніе, что эта форма правленія изжита, и, во-вторыхъ, что для Церкви будто безразлично, какая форма правленія будетъ въ Россіи. Что касается перваго мнѣнія, то оно направлено противъ спасительнаго на насъ вліянія Священнаго Писанія, ибо царская власть въ Россіи была основана на его словахъ. А эти слова являются глаголами вѣчнаго живота¹⁾. Поэтому такое мнѣніе является неразумнымъ. Если нельзя сказать, что слова Божественнаго Откровенія изжили себя, то нельзя сказать, что и царская власть, какъ на нихъ основанная, изжила себя. Дѣйствительность, напротивъ, свидѣтельствуешь, что не царская самодержавная, а парламентарная власть изжила себя. Русскимъ людямъ въ вопросѣ о будущемъ строѣ правленія нашей Родины надо сообразоваться съ Богооткровеннымъ и святоотеческимъ ученіемъ и слѣдовать не за врагами, а за истинными и гениальными ея сынами, каковыми были Достоевскій и Пушкинъ²⁾), свидѣствовавшіе всю необходимость для счастья и могущества Россіи не демократическаго, а, именно, царскаго самодержавнаго строя.

Относительно второго, такого же ошибочнаго, мнѣнія нужно сказать, что для Церкви не можетъ быть одинаковой власть, покровительствующая ей, и власть богоборческая, царствующая у насъ въ настоящее время, при наличіи которой православная Церковь въ Россіи можетъ исчезнуть. Эта власть такова, что невольно возбуждаетъ въ умахъ русскихъ людей вопросъ: не насталъ ли сейчасъ моментъ окончательной гибели нашей Родины? Этотъ вопросъ будетъ особенно волновать насъ, если мы вспомнимъ два письма оптинскаго старца іеросхимонаха о. Амвросія, съ истолкованіемъ имъ двухъ страшныхъ замѣчательныхъ сновидѣній, касательно судебъ нашей Россіи. Объ

¹⁾ Иоан. 6, 68; срав. Евр. 4, 12.

²⁾ „Разговоры Пушкина“. Москва 1926 г.

этихъ сновидѣніяхъ и ихъ истолкованіи о. Амвросіемъ говорится нами въ настоящей главѣ.

Однако, мы питаемъ надежду, что моментъ для конечной гибели Россіи еще не насталъ, ибо имѣемъ пророчество св. Серафима Саровскаго, что Господь избавитъ Россію отъ всѣхъ ея бѣдствій ради православной вѣры и она будетъ существовать, какъ сильная держава, до скончанія вѣка. Эта вѣра есть въ русскомъ народѣ. Она исповѣдуется имъ даже въ великихъ настоящихъ страданіяхъ Россіи. Поэтому мы должны молиться, чтобы Господь укрѣпилъ эту вѣру и скорѣе бы избавилъ Россію отъ богоборческой власти. Самый тотъ фактъ, что мы вмѣстѣ со всею зарубежною русскою Церковію и съ нашими братьями находящимися въ Россіи молимся объ этомъ, свидѣтельствуетъ, что для Церкви далеко не безразлично: будетъ ли Россія возглавляться впредь богоборческою властью.

Точно так же не безразлично для Церкви, какая будетъ въ Россіи послѣ совѣтской власти государственная форма правленія. Православная Церковь не можетъ предпочесть власть народа, что то же — народной толпы, царской власти по той причинѣ, что народоправство не есть Богоустановленная власть и не коренится въ Св. Писаніи. Мало того, республиканская и конституціонная власть являются ниспроверженіемъ Богоустановленной царской власти. Правда, въ конституціонной формѣ правленія монархъ остается, но самодержавіе отъ него отнимается народоправствомъ и для него создается неестественное и тяжелое положеніе, при которомъ онъ „царствуетъ“, но не управляетъ; о чемъ хорошо въ свое время писалъ Іоаннъ Грозный въ своихъ письмахъ князю Андрею Курбскому и заявлялъ Шведскому королю и Польскому королю—Стефану Баторію.

Такимъ образомъ, какъ республиканская, такъ и конституціонная форма правленія — не только не являются Богоустановленною властію, но самое ихъ бытіе начинается съ ея отрицанія. Св. Церковь наша не можетъ закрыть своихъ глазъ на это отсутствіе религіозной основы въ томъ и другомъ демократическомъ образѣ правленія,

поэтому и не может желать его введенія въ будущей Россіи.

Кромѣ того, демократическій строй не соответствуетъ религіозно-нравственному идеалу русскаго народа. Этотъ идеалъ состоитъ въ устремленіи русскихъ людей къ святости, или единенію со Христомъ чрезъ православную вѣру и любовь со всѣми прочими христіанскими добродѣтелями. Но этотъ идеалъ русскаго народа совершенно чуждъ республиканской или конституціонной формѣ правленія. И это понятно, ибо демократическое государство управляется не этическими, а юридическими нормами. Зато монархія въ Россіи какъ нельзя лучше соответствовала русской идеологіи. Объ этомъ говоритъ самое назначеніе монарха быть представителемъ идеала русскаго народа и направлять свою государственную дѣятельность сообразно съ этимъ идеаломъ. Являясь первымъ и вѣрнымъ сыномъ Церкви, царь былъ и покровителемъ русскаго народа въ удовлетвореніи его высшихъ религіозныхъ потребностей, будучи для него и въ другихъ областяхъ его жизни олицетвореніемъ высшей милости и отеческой любви.

Отсюда ясно, почему русскій народъ такъ вѣренъ былъ своимъ монархамъ съ готовностью полагать за нихъ свою жизнь. Русскій народъ даже въ униженіи царской власти въ періодъ смутнаго времени винилъ не ее, а себя, видѣлъ въ этомъ наказаніе Божіе за грѣхи свои и ревностно отвергалъ всѣ посягательства на самодержавіе царя...

Къ сожалѣнію, въ 1825 г. произошло возстаніе декабристовъ. Это возстаніе показало, что въ русскомъ народѣ сталъ меркнуть религіозно-нравственный идеалъ и сталъ замѣняться идеаломъ политическимъ, и чѣмъ дальше шло время, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе заявляло свои права въ русскомъ обществѣ конституціонное и даже республиканское движеніе, которое вылилось въ освободительное, низложило царя и погубило Россію.

Несомнѣнно Господь за эту замѣну идеологіи и наказалъ русскій народъ. Но Онъ и помилуесть

его за великія страданія, вѣру и покаяніе и даруетъ ему избавленіе. Однако, чтобы возродить Россію, мы должны вернуться къ своему религіозно-нравственному идеалу и на основаніи его возсоздать царскую самодержавную власть, такъ какъ другія формы правленія не соотвѣтствуютъ нашей русской идеологіи.

Этимъ несоотвѣтствіемъ не исчерпываются всѣ мотивы, почему Церковь должна отвращаться отъ демократическихъ формъ правленія. Послѣднія ни только не имѣютъ даннаго соотвѣтствія, онѣ даже враждебны религіозно-нравственному идеалу русскаго народа. Поэтому при появленіи въ Россіи того или другаго демократическаго строя, наша православная Церковь окажется въ положеніи гонимой, т. е. тогда произойдетъ фактически отдѣленіе Церкви отъ государства.

Не надо забывать, что только либеральные круги Россіи требовали демократическаго строя, а всѣ истинно-русскіе люди отстаивали самодержавіе.

Отсюда ясно, что Церковь не можетъ быть безразличной къ формѣ правленія въ будущей Россіи. Для собственнаго своего блага и ради возрожденія Россіи она можетъ стремиться къ возстановленію у насъ только одного государственнаго строя — самодержавной власти царя — Помазанника Божьяго.

Въ шестой главѣ мы призываемъ всѣхъ русскихъ людей стремиться, какъ къ величайшей милости Божіей, къ учрежденію въ будущей Россіи истинной монархической власти, которая можетъ быть такою только при своемъ отношеніи къ Церкви на основѣ симфоніи въ смыслѣ ограниченія самодержавной царской власти Церковію — ея Божественными законами. Мы имѣемъ въ виду симфонію, теорія которой изложена въ 42-й главѣ славянской Кормчей, взятой изъ VI-й новеллы Юстиніана. Въ настоящей главѣ нами дается толкованіе этой симфонической теоріи, которая обязывала носителя царской власти быть защитникомъ догматовъ православной вѣры и почитать Церковь, т. е. исполнять всѣ ея каноны, сообразовать съ ними законы гражданскіе и заботиться о ея матеріальномъ благополучіи.

Въ соотвѣтствіи съ этой симфоніей опредѣляли свои отношенія къ Церкви Византійскіе императоры, прежде всего оказывая покровительство ей въ ея борьбѣ съ еретиками на Вселенскихъ Соборахъ и послѣ нихъ, въ особенности въ виду страшныхъ насилій, вплоть до уголовныхъ преступленій, которыя совершались еретиками по отношенію къ православнымъ людямъ.

Согласно этой симфоніи, Византійскіе императоры оказывали и почитаніе Церкви въ лицѣ ея власти, т. е. не вмѣшивались въ дѣла Церкви и самихъ себя считали подсудными церковной власти въ дѣлахъ вѣры и нравственности, о чемъ свидѣлствуетъ ихъ отношеніе къ Вселенскимъ Соборамъ, на которыхъ они никогда не предсѣдательствовали и постановленія коихъ они считали обязательными къ исполненію не только для всѣхъ ихъ подданныхъ, но и для себя самихъ, и даже признавали силу гражданскихъ законовъ только въ томъ случаѣ, если они не противорѣчили св. канонамъ.

Для осуществленія той же симфоніи Византійскіе императоры считали своимъ священнымъ долгомъ заботиться и о матеріальной сторонѣ жизни Церкви. Конечно, главный притокъ пожертвованій въ пользу Церкви дѣлался вѣрующимъ народомъ во исполненіе Божественной заповѣди о десятинахъ. Но самое главное здѣсь заключалось въ томъ, что св. каноны закрѣпляли это церковное имущество, какъ принадлежащее Самому Богу, за Церковью, какъ неприкосновенное. Этой неотчуждаемости церковнаго имущества содѣйствовала и императорская власть, дѣлавшая своими законами его неприкосновеннымъ и ограждая его заклѣтіями.

Въ настоящей главѣ мы отмѣчаемъ, что въ данной теоріи не указывается, въ чемъ должно проявляться для этой симфоніи отношеніе Церкви къ государству и въ частности къ той же царской власти. Мы объясняемъ это обстоятельство тѣмъ, что Церковь по свойству своей вѣры православной не могла нарушать симфоніи и проявлять папоцезаризмъ, и что, дѣйствительно, этого никогда не бывало. Однако,

Церковь всегда участвовала въ этой симфоніи властей и очень много дѣлала для нея, возрождая благодатными средствами своихъ членовъ и чрезъ воспитаніе и просвѣщеніе дѣлая ихъ великими сынами отечества, воодушевляя ихъ любовью къ царю и родинѣ до готовности полагать за нихъ свою жизнь.

Съ такимъ значеніемъ теорія симфоніи перешла изъ Византіи и къ намъ въ Россію. И здѣсь она дѣйствовала, опредѣляя взаимныя отношенія между церковной и государственной властью, пока не была нарушена въ царствованіе Алексѣя Михайловича. Дѣйствительность показываетъ, что и наши вел. князья, а затѣмъ цари были защитниками православной вѣры и боролись вмѣстѣ съ Церковью съ еретиками, о чемъ свидѣлствуютъ наши древніе Соборы, на которыхъ они нерѣдко присутствовали и осуществляли всѣ соборныя мѣры по отношенію къ еретикамъ.

Такъ же, какъ Византійскіе императоры, наши вел. князья и цари осуществляли симфонію въ отношеніи св. каноновъ и въ отношеніи церковной власти, въ особенности въ лицѣ русскихъ церковныхъ Соборовъ, считая ихъ постановленія для себя обязательными.

Подобно Византійскимъ императорамъ, относились они и къ церковному имуществу, являя заботы о матеріальномъ благоденствіи Церкви и личными своими пожертвованіями, и посредствомъ огражденія церковной собственности своими уставами и грамотами.

Въ послѣдней седьмой главѣ нашей книги говорится о нарушеніи симфоніи властей при Алексѣѣ Михайловичѣ, причемъ въ этомъ отношеніи проводится аналогія между Россіей и Византіей. Въ послѣдней симфонія нарушалась многими императорами чрезъ ихъ цезарепапистское вмѣшательство въ дѣла Церкви. Но въ особенности нарушителями ея, вплоть до ея уничтоженія, были византійскіе императоры иконоборцы, которые своимъ нарушеніемъ основъ симфоніи: православной вѣры и св. каноновъ, совсѣмъ уничтожали ее и даже дѣлались гонителями Церкви. Въ этомъ унич-

тоженіи симфоніи Церковь видѣла причину паденія Византіи.

Такое уничтоженіе симфоніи властей у насъ случилось при Петрѣ I. Оно, въ силу закона постепенности, имѣло раннѣйшую свою подготовку въ царствованіе Алексѣя Михайловича, когда произошло нарушеніе симфоніи вмѣстѣ съ появленіемъ „Уложенія“ въ 1649 г. и, въ частности, его Монастырскаго Приказа. Этотъ Приказъ былъ вопіющимъ вмѣшательствомъ въ церковныя дѣла, которое проявлялось въ судѣ надъ духовенствомъ даже по духовнымъ дѣламъ, въ назначеніи духовныхъ лицъ на должности и въ частичной конфискаціи церковнаго имущества.

Величайшимъ защитникомъ русской идеологии, борцомъ противъ нарушенія симфоніи властей и, вмѣстѣ съ тѣмъ, проповѣдникомъ истинной самодержавной царской власти явился Святѣйшій Патріархъ Никонъ. Сознавая всю гибельность для Церкви и государства цезарепапизма, Патріархъ Никонъ протестовалъ, какъ это видно изъ его сочиненія: „Раззореніе“, противъ суда свѣтской власти надъ духовенствомъ по гражданскимъ и церковнымъ дѣламъ. Такой же энергичный протестъ былъ проявленъ съ его стороны и противъ частичной конфискаціи церковнаго имущества. Онъ видѣлъ, что на этомъ государство не остановится, и отниметъ отъ Церкви всѣ средства, при помощи которыхъ она могла бы осуществлять свои высшія задачи относительно воспитанія и просвѣщенія русскаго народа и тѣмъ самымъ предохранить его отъ гибели. Поэтому Патріархъ Никонъ на библейскихъ примѣрахъ показывалъ, какія страшныя наказанія слѣдуютъ отъ Бога за отнятіе у Церкви ея имущества, „Уложеніе“ называлъ „проклятою уложенною книгою“, а въ Монастырскомъ Приказѣ видѣлъ толчекъ къ расцерковленію русскаго государства и начало гибели Россіи.

Такъ какъ оцерковленіе русскаго государства посредствомъ гражданскихъ законовъ, не противныхъ св. канонамъ и проникнутыхъ духомъ Церкви, зависило отъ истинной царской самодержавной власти и ея отношенія къ Церкви на основѣ симфоніи, то борьба П. Ни-

кона противъ „Уложенія“ и Монастырскаго Приказа имѣла своею цѣлью возглавленіе русскаго государства властью такого царя, при которомъ только и возможно осуществленіе симфоніи властей и процвѣтаніе Церкви и государства. За эту борьбу онъ тяжело страдалъ. И въ этой борьбѣ онъ палъ, но оставилъ завѣтъ всѣмъ русскимъ православнымъ людямъ — чему они должны слѣдовать для возрожденія Россіи.

Поэтому П. Никонъ долженъ быть истиннымъ, великимъ наставникомъ для насъ въ нашихъ стремленіяхъ возстановить Россію посредствомъ истинной самодержавной власти царя Помазанника Божіею.

По той же причинѣ мы постарались снять съ личности Патріарха Никона то нареканіе, которое можетъ принизить его авторитетъ въ нашихъ глазахъ. Мы имѣемъ въ виду обвиненіе его въ непомерной гордынѣ, будто побуждавшей П. Никона стремиться къ властительству надъ самимъ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ и ко вмѣшательству въ дѣла государственный. Это обвиненіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности прежде всего въ силу того, что оно исходило отъ враговъ П. Никона — раскольниковъ; и каковое обвиненіе давно устранено научными изслѣдованіями. Главнымъ обвинителемъ П. Никона въ гордости былъ злѣйшій врагъ его — Газскій Митрополитъ Паисій Лигаридъ; но послѣдній, по свидѣтельству документальныхъ данныхъ, былъ совершенно аморальною личностью.

Прекрасно опровергаетъ данное обвиненіе по отношенію П. Никона историческая дѣйствительность, въ которой нельзя найти ни одного факта, свидѣтельствующаго о такой его гордости. Не обнаруживается эта гордость и въ его сочиненіи: „Раззореніе“, въ его поученіяхъ и въ его патріаршей дѣятельности, о чемъ мы негласно говоримъ въ данной главѣ.

Нельзя обвинять въ гордости П. Никона и на основаніи его ухода изъ Москвы въ Ново-Іерусалимскую обитель, случившагося 10 іюля 1658 г. Обвинители хотятъ объяснить психологически этотъ уходъ, какъ давленіе П. Никона на царя, съ цѣлью заставить послѣдняго удовлетворить честолюбіе и гордость Пат-

ріарха и вернуть его къ прежнему величію и славѣ. Но мы показываемъ всю несостоятельность обвиненія П. Никона на этомъ психологическомъ основаніи. Мы свидѣтельствуемъ, что П. Никонъ въ своемъ уходѣ обнаружилъ не гордость, а свой непреклонный и рѣшительный духъ въ отстаиваніи истины, свое исповѣдничество, имѣвшее цѣлью обличить непокорныхъ Божественнымъ заповѣдямъ и св. канонамъ. Наша настоящая точка зрѣнія совпадаетъ съ мнѣніями проф. Стенли и современника П. Никона, Іерусалимскаго Патріарха Нектарія.

Есть и еще одно основаніе, устраняющее обвиненіе П. Никона въ гордости, которымъ является его подвижническая жизнь, съ ея исповѣдническими страданіями и проявленіями благодати Св. Духа.

Ясно, что аскетическіе подвиги и нравственные страданія отъ незаконнаго суда надъ нимъ и въ особенности отъ клеветъ — этого высшаго предѣла нравственныхъ мукъ, которымъ преслѣдовали его враги, — П. Никонъ могъ переносить только при помощи благодати Св. Духа. А благодать сія, по ученію Св. Писанія и св. отцовъ Церкви, не совмѣстима съ гордостію.

Опровергается это обвиненіе и истинною любовію П. Никона къ ближнимъ. Эта любовь была въ немъ постоянна; онъ всегда былъ первымъ защитникомъ и покровителемъ всѣхъ несчастныхъ. По ученію же св. Макарія Великаго, это постоянство добродѣтели любви и есть самый вѣрный признакъ, что ей сопутствуетъ благодать Св. Духа, которая опять-таки не могла бы быть въ П. Никонѣ, если-бы онъ былъ одержимъ страстію гордости.

Но лучше всего данное обвиненіе уничтожается тѣми сторонами жизни Патріарха, гдѣ благодать Св. Духа проявлялась въ немъ непосредственно, какъ особая печать избранничества или помазанности, которая лежала на немъ. Эта благодать Св. Духа проявлялась въ немъ дивнымъ храненіемъ его отъ смертельныхъ опасностей, даромъ прозорливости и даромъ цѣленія недуговъ, который былъ присущъ ему во время его

жизни и въ особенности послѣ его смерти, о чемъ свидѣтельствуютъ чудесныя исцѣленія отъ его гроба.

Поэтому мы должны не обвинять П. Никона въ гордости, а вмѣстѣ съ простымъ вѣрующимъ русскимъ народомъ, прибѣгающимъ къ его небесному заступленію, благоговѣнно чтить его и содѣйствовать прославленію его мощей въ возрожденной Россіи для причисленія его къ лику святыхъ Россійской Церкви.

Въ данный же моментъ и на будущее время мы должны слѣдовать завѣтамъ П. Никона, какъ своего учителя, и стремиться къ возстановленію въ Россіи его идеологіи и къ осуществленію его исповѣднической проповѣди объ истинной самодержавной царской власти съ ея отношеніемъ къ Церкви на почвѣ симфоніи.

Для православныхъ людей ясно: если Господь избавитъ Россію отъ настоящихъ бѣдствій, то сдѣлаетъ это не для того, чтобы она вскорѣ опять погибла. Господь спасетъ Россію для ея возрожденія чрезъ вѣру. Поэтому при возрожденіи Родины нашей все въ ней, — во всѣхъ областяхъ ея жизни личной, общественной и государственной, — должно имѣть въ своей основѣ православную вѣру, начиная съ формы государственнаго правленія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Опредѣленіе русской идеологіи. Ея осуществленіе въ жизни нашихъ предковъ. Ихъ церковный бытъ, проникнутый истинною православною вѣрою. Дивное покровительство Божіе надъ Россіей ради вѣры русскаго народа.

По словамъ великаго писателя *Θ. М. Достоевскаго*, русскій человѣкъ есть православный человѣкъ. И это понятно для насъ. Православная вѣра, воспринятая отъ крещенія дѣтскою, простою душою русскаго человѣка, сдѣлалась его основой, обнявши всю его жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ. Въ этой вѣрѣ и въ такомъ жизненномъ ея усвоеніи и состоитъ русская идеологія. Русскій народъ усвоилъ православную вѣру не умомъ только, какъ теоретическую доктрину, а всѣмъ своимъ сердцемъ, какъ главное правило своей жизни. Знаменательно, что для русскихъ людей съ давнихъ временъ самымъ любимымъ чтеніемъ наряду со словами вѣчнаго живота — со Священнымъ Писаніемъ, были Житія Святыхъ, появившіяся на Руси вмѣстѣ съ христіанствомъ; они весьма размножились и дошли до насъ въ разнообразныхъ письменныхъ памятникахъ — проповѣдническихъ словахъ, прологахъ, патерикахъ и въ неподобномъ изложеніи Четыи-Миней св. Димитрія Ростовскаго. Причемъ, устремленіе къ четыи-минейному чтенію наблюдалось во всѣхъ сословіяхъ безъ исключенія. Такая любовь нашихъ предковъ къ жизни святыхъ свидѣтельствуешь о томъ, что они стремились православную вѣру воплощать въ самую жизнь свою, чтобы ихъ вѣра не была только на словахъ, но оправдывалась на дѣлѣ.

Впрочемъ, о такомъ значеніи православной вѣры для русскихъ людей свидѣтельствуешь иноческая жизнь, которая возникла у насъ почти одновременно съ крещеніемъ Руси. Кіево-Печерская Лавра, основанная около 1054 г., показываетъ, какъ воспринята была вѣра нашими предками въ лицѣ истинныхъ Печерскихъ иноковъ. Ихъ вѣра проявлялась не только въ подвигахъ святой жизни, но и въ дивныхъ знаменіяхъ и чуде-

сахъ, которыми такъ отличались великіе подвижники первыхъ вѣковъ христіанства.

Конечно, не одна Кіево-Печерская обитель свидѣтельствуешь о жизненномъ значеніи православной вѣры въ Россіи. Святостію вѣра блистала и въ другихъ обителяхъ, появившихся на святой Руси. Мы имѣемъ въ виду Сергіевъ, Волоколамскій, Кирилловъ, Чудовъ, Соловецкій, Суздальскій-Евѣиміевскій и многіе другіе русскіе монастыри.

Какъ показываетъ Кіево-печерскій Патерикъ, Кіевская Лавра была на первое время разсадникомъ кандидатовъ для замѣщенія епископскихъ кафедръ на всю Россію. „Какъ отъ Христа Бога нашего во всю вселенную посланы были Апостолы, такъ изъ Печерскаго монастыря Пречистой Богоматери многіе епископы поставлены были и, какъ свѣтила свѣтлыя, освятили всю русскую землю святымъ крещеніемъ. Первый изъ нихъ — великій святитель Леонтій епископъ Ростовскій, котораго Богъ прославилъ нетлѣніемъ.“¹⁾

По свидѣтельству Кіево-печерскаго Патерика, такихъ великихъ свѣтильниковъ-архіереевъ вышло изъ Кіево-Печерской Лавры до 50-ти человекъ. И словомъ, и своею жизнью они призывали русскихъ людей къ святой христіанской жизни. И этотъ призывъ къ святости, конечно, не могъ быть безплоднымъ. Ихъ святую проповѣдь продолжали монастыри, которые имѣли огромное вліяніе на русскій народъ, какъ его благодатные просвѣтительные центры. Въ этихъ монастыряхъ бібліотеки были наполнены книгами библейскими, богослужебными и отеческими, и въ особенности послѣдними. Здѣсь, по руководству великихъ святыхъ иноковъ Антонія, Ѳеодосія, Сергія, Кирилла, Іосифа и другихъ, читались поученія братіи и народу. Отсюда разсылались учительныя посланія въ города, къ вельможамъ, народу и вообще къ православнымъ русскимъ людямъ.²⁾

¹⁾ Кіево-печерскій Патерикъ, стр. 24—25. Кіевъ, 1893.

²⁾ Историческій очеркъ русскаго проповѣдничества, стр. 754, 755. СПб. 1879.

Подъ вліяніемъ этой монастырской проповѣди подвижническая вѣра не только въ русскихъ обителяхъ нашла себѣ мѣсто; въ той или иной степени она была присуща и русскимъ людямъ, жившимъ въ міру. Иначе и быть не могло.

Наша древняя проповѣдническая литература, русская лѣтопись, письма Патріарха Никона и другихъ святителей подтверждаютъ, что наши предки, міряне, руководствовались въ жизни наставленіями иноковъ. Они „усвоили себѣ всю монастырскую обрядность и по ней устроили свои дѣйствія. Сильная природа ихъ и могучій характеръ выносили монашескіе подвиги твердо, до послѣдняго часа жизни. Не обо всѣхъ подвижникахъ благочестія свидѣтельствуемъ древняя исторія... Но общая среда... убѣждаетъ въ томъ, что ихъ было неисчетное множество во всѣхъ сословіяхъ“.¹⁾

И прежде всего эта вѣра располагала ихъ къ общественной молитвѣ. Для этой цѣли наши предки строили безчисленное множество храмовъ. Въ одномъ Кіевѣ въ началѣ христіанства было построено до 600 церквей и 13 монастырей. Русскіе люди, въ особенности богатые, не щадили денегъ для устроенія и украшенія церквей. Даже дома свои они украшали иконами въ видѣ иконостаса на подобіе церкви. Недаромъ Максимъ Грекъ свидѣтельствовалъ, что „русскіе строятъ великолѣпные храмы“. А Курбскій писалъ, что „вся земля русская отъ края до края, подобно чистой пшеницѣ, держится вѣрою въ Бога. Въ ней Божіи храмы числомъ подобны звѣздамъ небеснымъ, въ ней множество монастырей, которыхъ никто не въ силахъ перечислить“.²⁾

Трогательное явленіе вѣры наблюдалось въ нашихъ селахъ среди крестьянъ. Сами они жили въ хижинахъ, крытыхъ соломой, съ земляными полами, а храмы ихъ возвышались, какъ дворцы. Сами они въ своемъ домашнемъ обиходѣ пользовались сосудами

¹⁾ Ibid., стр. 765.

²⁾ Ibid., стр. 768.

изъ дерева и глины, а сосуды для святѣйшаго евхаристическаго таинства ими дѣлались изъ серебра и золота. Одеждою для нихъ была самая дешевая самотканная матерія, а ризы для священнослужителей были изъ драгоцѣнной парчи, не говоря уже о ризахъ св. иконъ, которыя были серебряныя, вызолоченыя и украшались драгоцѣнными камнями...

Иностранцы поражались церковностію святой Руси и особенно ея наружнымъ благочестіемъ. „Внѣшній видъ русскаго города и селенія показывалъ, что религія — господствующая сила въ странѣ. Иностранцы видѣли въ городахъ множество богатыхъ церквей и монастырей. Палаты князей и богатыхъ людей украшались внутри на церковный ладъ. По городу постоянно слышался звонъ доброшумныхъ колоколовъ; на всѣхъ улицахъ стояли часовни, иконы въ окладахъ, съ зажженными свѣчами. Прохожіе крестились передъ каждою церковью и часовней, иные клали земные поклоны. Здѣсь можно было встрѣтить духовенство съ иконами, крестами, пѣніемъ и св. водой. Торжественные крестные ходы совершались весьма часто“.¹⁾

Англійскій посолъ при царѣ Ѳеодорѣ Іоанновичѣ Флетчеръ, осуждая русскій народъ за его нравственные недостатки, все же сознается, что „набожность господствовала въ Россіи“.²⁾

Разумѣется, нельзя смотрѣть на дѣло такъ, что вѣра древней Руси исчерпывалась ея внѣшнимъ благочестіемъ и выражалась главнымъ образомъ въ устроеніи великолѣпныхъ храмовъ. Правда, съ точки зрѣнія истиннаго православнаго воззрѣнія, храмоздательство является однимъ изъ величайшихъ спасительныхъ для насъ дѣлъ, поскольку здѣсь проявляется не только наша вѣра во Христа, но и истинная любовь къ Богу, которая стоитъ во главѣ всѣхъ Божественныхъ заповѣдей.

¹⁾ Знаменскій, Исторія русск. Церкви, стр. 163.

²⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 767.

Слѣдовательно, здѣсь нужно констатировать вы-
явленіе нашими предками самой дѣйственной вѣры
ихъ — той, которая, по слову Апостола, *любовію поспѣ-
шествуема*.¹⁾

Однако, наши предки этимъ не ограничивались.
Они созидали храмы Божіи, какъ мѣста особенныхъ,
усердныхъ своихъ молитвъ, совершеніе коихъ было
для нихъ настоящимъ и великимъ аскетическимъ под-
вигомъ. Многіе посѣщали церковь каждый день. Мѣ-
щане и купцы въ городахъ ежедневно ходили къ
ранней литургіи, а нерѣдко—и къ поздней. „Ежеднев-
ное посѣщеніе церкви, въ особенности во дни празд-
никовъ, входило даже и въ придворный этикетъ. Поз-
доровавшись съ боярами, царь вмѣстѣ съ ними отправ-
лялся къ обѣднѣ въ домовую церковь; въ большой
праздникъ — въ соборъ, или въ монастырь... Молит-
вы церковныя были продолжительны въ посты, при
исповѣди, особенно — въ Великій постъ. Алексѣй
Михайловичъ въ Великій постъ выстаивалъ службу
церковную по четыре часа, полагалъ по 1500 покло-
новъ и этимъ удивлялъ иностранцевъ“.²⁾

Слѣдуя монастырскому уставу, а въ особенности
словамъ Священнаго Писанія о непрестанной молитвѣ,
предки всего болѣе любили молитву. Поэтому они не
только молились въ церкви, но и дома.

„Въ комнатѣ, гдѣ стояло наибольше образовъ,
собиралась вся семья и прислуга, зажигались лампы
и свѣчи, курили ладаномъ. Хозяинъ читалъ вслухъ
утреннія молитвы, иногда заутреню и часы, смотря по
досугу, умѣнью и степени благочестія; умѣвшіе пѣть
— пѣли. У знатныхъ людей и у князей были домо-
вые церкви, и всѣ домашніе сходились въ церковь,
гдѣ молитвы, утреню и часы служилъ священникъ, а
послѣ богослуженія кропилъ предстоящихъ св. водою.
Затѣмъ всѣ расходились для своихъ занятій“.³⁾

¹⁾ Гал. 5. 6.

²⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣднич., стр. 719, 767, 771.

³⁾ Ibid, 766.

Но, несмотря на всю трудность осуществленія мірянами молитвенныхъ правилъ, помѣщенныхъ въ Слѣдованной Псалтири, эти правила они старались выполнять неуклонно. Каждый русскій православный чловѣкъ еженедѣльно вычитывалъ или выслушивалъ всю Псалтирь, весьма многіе изъ нихъ клали ежедневно до 1200 поклоновъ съ молитвою Іисусовой. Молитву Господню, Богородицу и Символъ Вѣры читали по нѣскольку разъ въ день. Кромѣ того, они читали молитвы во всякое время за дѣломъ, чтобы не развлекаться суетными дѣлами и помыслами¹⁾.)

Такая подвижническая вѣра нашихъ предковъ не могла не расположить ихъ къ другой аскетической добродѣтели, столь свойственной православнымъ вѣрующимъ людямъ съ самыхъ апостольскихъ временъ. Мы имѣемъ въ виду постъ. Русскіе люди древней Россіи отличались особенно строгимъ воздержаніемъ во дни Великаго поста и въ посты, которые налагались на нихъ по поводу общественныхъ или государственныхъ бѣдствій. Какъ постились наши предки, объ этомъ лучше всего свидѣлствуютъ слова лѣтописца: „Россіяне-міряне, говоритъ онъ, въ Великій постъ питаются рѣдкою, капустою и хрѣномъ, вареное ѣдятъ въ субботы и недѣли; отъ рыбы воздерживаются всячески, кромѣ Благовѣщенія и недѣли Ваій. Благоговѣйшійше постятъ за грѣхи свои строже; только хлѣба кусокъ съѣдаютъ по полудни, обмакнувъ его въ пепель. А монахи, неравно мірскимъ, держатъ жестокое житіе, всегда, когда постятся, съѣдаютъ только кусокъ хлѣба съ водою въ сутки.“²⁾

Воздержаніе отъ мяса и рыбы на всю жизнь среди мірянъ было весьма нерѣдкимъ явленіемъ. А нѣкоторые истинные иноки, напримѣръ, св. Θεодосій Печерскій, подобно самому Спасителю, уединялись и выдерживали во дни Великаго поста сорокадневное пощеніе. Послабленія въ древней Руси не допуска-

¹⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 719*.

²⁾ Ibid., стр. 772—773.

лись, и высшія лица были образцомъ строгаго воздержанія. Алексѣй Михайловичъ въ понедѣльникъ, среду и пятницу въ теченіе каждой седмицы Великаго поста ничего не ѣлъ, а въ остальные дни только обѣдалъ. При общественныхъ бѣдствіяхъ Церковь налагала на всѣхъ трехдневный постъ, не дѣлая исключенія въ данномъ случаѣ и для дѣтей.

Много и другихъ христіанскихъ добродѣтелей было присуще русскимъ людямъ старой Россіи, какъ проявленіе все той же вѣры ихъ. Но особенно они отличались милосердіемъ къ бѣднымъ и гостепріимствомъ. Любовь къ ближнимъ во всѣхъ ея проявленіяхъ была самою отличительною чертою русскаго народа искони. Она исходила изъ ихъ вѣры во Христа и любви къ Нему. Поэтому они творили милостыню бѣднымъ и бѣдствующимъ своимъ братьямъ, относя ее къ лицу Спасителя, согласно Его словамъ, которыя Онъ скажетъ на Страшномъ судѣ Своемъ творившимъ милостыню: *понеже сотвористе единому сихъ братій Моихъ меньшихъ, Мнѣ сотвористе.*¹⁾

Великіе князья служили примѣромъ милосердія. О многихъ изъ нихъ наши лѣтописи говорятъ: „бѣше милостивъ паче мѣры, нищія милуя, старцы и вдовицы заступая, обидимыя изымая“. В. князь Іоаннъ получилъ даже названіе Калиты, ибо носилъ съ собой мѣшокъ съ деньгами для раздачи бѣднымъ. Извѣстно также, что Патріархъ Филаретъ содержалъ на свои средства въ Москвѣ богадѣльни, больницы и сиротскіе дома. Патріархъ Никонъ выстроилъ въ Новгородѣ четыре, а въ Москвѣ двѣ богадѣльни. Такъ поступали и другіе русскіе архипастыри. Митрополитъ Θεодосій имѣлъ въ своей келіи разслабленнаго, служилъ ему и омывалъ его струпья. Въ домахъ бояръ и купцовъ содержалось множество нищихъ и странниковъ.

Конечно, мы далеки отъ мысли считать нашихъ предковъ совершенно безукоризненными въ области ихъ нравственной жизни. Наряду съ высокими добродѣтелями, какъ порожденіями ихъ дѣйственной вѣры,

¹⁾ Мѡ. 25, 40.

имъ свойственны были и многіе нравственные недостатки, о которыхъ свидѣтельствуется та же проповѣдническая литература нашей древней Россіи. Душа русскаго человѣка слишкомъ широка, и наряду съ подвигами великой святости въ русской жизни наблюдалось много пороковъ и проявленій тяжкаго грѣха. Недаромъ Достоевскій говорилъ, что въ душѣ русскаго человѣка двѣ бездны. По своему нравственному состоянію русскій человѣкъ можетъ возвыситься до неба и можетъ ниспасть до самыхъ глубинъ ада.

Но насколько наши предки тяжело грѣшили, настолько умѣли и каяться. По свидѣтельству того же Достоевскаго, покаяніе было отличительнымъ свойствомъ русскаго народа. Покаяніе это было искреннимъ, глубокимъ. И если наши предки безчестили праздники пьянствомъ и пресыщеніемъ, то умѣли обуздывать себя подвигами поста. Свои тяжкіе грѣхи они старались загладить передъ Богомъ и милостыней, зная, что милостыня очищаетъ многіе грѣхи.

Впрочемъ, и за каждодневные грѣхи свои, грѣхи человѣческой немощи они приносили Богу въ церкви и у себя дома чистосердечное покаяніе, молились Ему долго и усердно, съ поклонами и часто со слезами и даже ночью вставали на молитву и поклоны.

Это-то покаяніе, какъ средство духовнаго очищенія, вмѣстѣ съ церковнымъ просвѣщеніемъ и воспитаніемъ русскаго народа и помогло ему сохранить свою вѣру въ томъ видѣ, какъ она была принята отъ греческой Церкви, т. е. во всей чистотѣ, чуждой всякихъ еретическихъ искаженій. Здѣсь причина, почему ереси богомильская, стригольниковъ, жидовствующихъ, Башкина, Косого,¹⁾ какъ и католичество и протестанство,

¹⁾ Изъ Болгаріи приходили къ намъ иноки для жительства, отсюда же получались славянскіе рукописи и книги. Вмѣстѣ съ тѣмъ проникло къ намъ изъ Болгаріи и богомилство, основателемъ котораго былъ попъ Богомилъ въ X в. Въ Россіи богомилство появилось въ 1004 г. и проповѣдникомъ его былъ монахъ скопецъ Адріанъ. Онъ осуждалъ церковную іерархію, епископовъ, священниковъ, монаховъ, отрицалъ обряды и церковный уставъ. Ересь стри-

не привились въ древней Россіи къ русскому народу, который строго и непоколебимо держался своей православной вѣры.

Объ этой удивительной преданности своей вѣрѣ нашихъ предковъ свидѣтельствовали и иностранные писатели. Вотъ краткіе, но весьма характерные объ этомъ ихъ отзывы. Кромеръ: „Русь упорно держится греческихъ обрядовъ“. Стрыйковскій: „всѣ русскіе народы пребываютъ твердо и непоколебимо въ вѣрѣ по обрядамъ греческимъ“. Сарницкій: „русскій народъ стоитъ твердо въ исповѣданіи (христіанскомъ)“. Герберштейнъ: „Русь, какъ начала, такъ и до сего дня пребываетъ въ вѣрѣ по обряду греческому“. Іовій (историкъ первой полов. XVI с., епископъ Ноцерскій): „русскіе съ непоколебимою твердостію сохраняютъ ученіе и обряды, принятые отъ греческихъ наставниковъ“. Гванины: „русскіе, какъ приняли вѣру христіанскую, до сего дня крѣпко и единодушно держатся ея, хотя нѣкоторые бояре, подвластные польскому королю, слѣдуютъ лютеранскому и цвингліеву ученію, но весь народъ, большая часть вельможъ и дворянъ твердо содержатъ вѣру по закону греческому, крѣп-

гольниковъ по своему ученію сходна съ богомильскою ересью. Она отрицаетъ іерархію и обрядность. Появилась въ Новгородѣ около 1376 г. Ее распространяли два діакона Никита и Карпъ. Ересь жидовская тоже появилась въ Новгородѣ около 1470 г. Она насаждалась выходцемъ изъ Литвы жидомъ Схаріей и состояла въ проповѣди іудейства при отверженіи христіанства, церковной іерархіи и обрядоваго богослуженія. Въ послѣднемъ случаѣ эта ересь была сходственна съ ересью стригольниковъ. Ересь Башкина въ главныхъ положеніяхъ была сходна съ ересью жидовскою. Башкинъ, житель Москвы, отвергалъ таинства и обрядовое Богослуженіе. Все Божественное Писаніе называлъ баснословіемъ, Иисуса Христа называлъ неравнымъ Богу Отцу. Это ученіе было принято имъ отъ латинянъ, переселенцевъ изъ Литвы, и развивалось подъ вліяніемъ свободомыслія на почвѣ прежнихъ ересей и общественныхъ недостатковъ, которые указывались и прежними еретиками. Означенная ересь появилась около 1554 г. Ересь Косого во многихъ положеніяхъ сходна съ ересью Башкина, а вообще — съ ересью жидовскою, и представляетъ собою крайнее ея развитіе. Косой — монахъ изъ рабовъ. Ученіе Косого появилось въ 1552 г. и распространялось въ Россіи, какъ и всѣ предшествующія ереси, въ теченіе очень недолгаго времени.

ко и единодушно стоятъ въ вѣрѣ, принятой отъ грековъ“¹⁾).

За эту истинную православную вѣру, имѣвшую за собою подвиги святой жизни съ покаяніемъ, Россія называлась святою. За эту вѣру Господь изливалъ на русскій народъ свои великія милости, избавлялъ его отъ всякихъ бѣдствій, которыя не разъ могли погубить нашу Россію.

Такимъ гибельнымъ бѣдствіемъ было для насъ татарское иго, которымъ воспользовались нѣмцы, шведы и ливонцы и хотѣли полонить сѣверо-западную Россію. Но Господь воздвигъ тогда изъ среды русскаго народа для его спасенія св. князя Александра Невскаго. Чрезъ свою пламенную вѣру въ помощь Божію онъ съ небольшою новгородскою дружиною одержалъ дивную побѣду надъ огромной шведской арміей, усиленной финскими войсками и крестоносцами изъ Западной Европы.

Такую же дивную побѣду св. Александръ одержалъ и на льду Чудскаго озера въ битвѣ съ рыцарями Тевтонскаго ордена и Меченосцами.

Ради молитвъ преподобнаго Сергія Радонежскаго и въ силу одушевленія тою же вѣрою великаго Московскаго князя Димитрія Донского и его войска, Господь сломилъ и самое татарское иго въ битвѣ русскихъ съ татарами на Куликовомъ полѣ въ 1380 г.

Великое заступленіе Божіе было явлено Россіи и въ 1591 г., когда шведы вторглись въ Новгородскую область, а Крымскіе татары подъ предводительствомъ Казы-Гирея съ огромнымъ полчищемъ подошли къ Москвѣ. Положеніе было безвыходное. Но Россія возглавлялась праведнымъ царемъ Θεодоромъ Іоѳимовичемъ, который такъ чтился за свою святую жизнь современниками и послѣдующимъ поколѣніемъ, что въ святцахъ русской Церкви онъ именовался московскимъ чудотворцемъ, и поэтому въ древнемъ иконописномъ

¹⁾ Историческій очеркъ рус. пропсвѣдн., стр. 762-763.

подлинникъ¹⁾ его изображеніе описывается наряду съ другими иконами святыхъ.

Хотя татары были уже близъ Москвы, однако, благочестивый царь и не думалъ оставлять столицы. Онъ возложилъ все свое упованіе на покровъ Пречистой Божіей Матери, Которой усердно со слезами молился. По его повелѣнію двинулся крестный ходъ вокругъ Москвы съ чудотворной Донской иконой Божіей Матери. Эта святыня была затѣмъ поставлена среди русскаго войска. Наканунѣ рѣшительной битвы, ночью, царь Θεодоръ Іоанновичъ продолжалъ свою пламенную молитву предъ иконой Царицы Небесной, и во время этой молитвы онъ получилъ извѣщеніе отъ Божіей Матери, что въ битвѣ, которая произойдетъ на другой день, русское войско по Ея предстательству и силою Ея Божественнаго Сына, Господа Іисуса Христа, одержитъ побѣду, о чемъ царь повелѣлъ тогда же извѣстить воиновъ. Цѣлый день кипѣло сраженіе русскаго войска съ превосходящими по количеству полчищами татаръ. Но вдругъ, уstraшенные невидимою силою, татары обратились въ бѣгство. На мѣстѣ, гдѣ стояла среди войска чудотворная Донская икона Божіей Матери, былъ основанъ Донской Московскій монастырь.

Такъ, вѣрою благочестиваго царя и русскихъ православныхъ людей Господь вновь спасъ Русскую землю.

Вѣра православная была главною причиною спасенія Россіи и въ смутное время въ началѣ XVII столѣтія. Она одушевляла и духовенство, и народъ, и ополченіе въ борьбѣ съ поляками. Какъ защитникъ этой вѣры и во имя ея, совершалъ безстрашно свой подвигъ святѣйшій Патріархъ Московскій Гермогенъ. Во имя вѣры православной дѣйствовалъ и Архимандритъ Діонисій, разсылая свои грамоты во всѣ концы Россіи. „Православные христіане, вспомните христіанскую вѣру, возложите упованіе на силу креста, молиты служилыхъ, чтобы быть всѣмъ христіанамъ въ союзѣ и стать сообща противъ предателей... для избавле-

¹⁾ Изданномъ подъ редакціей Большакова.

нія вѣры.“¹⁾ Знаменитый келарь Сергіевой Лавры Авраамій Палицынъ служилъ въ полкахъ молебны и увѣщевалъ буйныхъ казаковъ крѣпко стать за православную вѣру. Во имя этой вѣры дѣйствовали въ войскахъ и Митрополитъ Ростовскій Кириллъ, разбирая ссоры въ войскахъ, примиряя воеводъ и укрѣпляя ратниковъ.

Не могъ остаться внѣ этого ралигіознаго одушевленія и весь русскій народъ. Грамоты, которыми города переписывались между собою, свидѣлствуютъ объ этомъ. „Идемъ всѣ головами, писали здѣсь русскіе люди, на помощь государству, прося милости у Бога“, или: „за православную вѣру хотимъ умереть.“²⁾

Эта вѣра въ народѣ и войскахъ поддерживалась и Самимъ Богомъ посредствомъ дивныхъ видѣній. Самъ Мининъ заявлялъ своимъ соотечественникамъ, что ему „явился св. Сергій и приказалъ будить уснувшихъ“. Тотъ же Сергій преподобный наканунѣ послѣдняго, рѣшительнаго сраженія русскихъ съ поляками явился праведному и больному святителю Арсенію, томившемуся въ плѣну у поляковъ въ Кремлѣ, и возвѣстилъ ему, что въ этомъ сраженіи русскія войска заступленіемъ Божіей Матери одержатъ побѣду и Москва вмѣстѣ со всей Россіей будетъ освобождена отъ враговъ. Эта вѣсть тутъ же перелетѣла чрезъ стѣны Кремля въ русскія войска, наполнила ихъ сердца великой радостью, одушевленіемъ и героическимъ духомъ, и они, дѣйствительно, одержали блестящую побѣду надъ поляками, чѣмъ и окончились тогда наши всероссійскія несчастья.

Такъ же православная вѣра одушевляла русскій народъ и при нашествіи на Россію всѣхъ европейскихъ народовъ во главѣ съ Наполеономъ. Русскіе люди все свое упованіе возложили на покровъ Пречистой Божіей Матери. И въ городахъ и селахъ они со слезами умоляли Ее о помощи. Предъ Бородинскимъ сраже-

¹⁾ Истор. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 668.

²⁾ Ibid, стр. 667—668.

ніемъ Ея икону носили въ рядахъ воиновъ. Наканунъ боя они исповѣдывались и причащались св. Христовыхъ таинъ. И Господь явилъ дивную Свою помощь русскому народу и спасъ его отъ европейскаго ига.

Можно привести множество и другихъ случаевъ дивной помощи, которую оказывалъ Господь русскому народу во дни его великихъ бѣдствій, особенно во время войнъ съ внѣшними врагами.

Впрочемъ, за эту вѣру Господь не только спасалъ Россію отъ гибели, но постепенно умножалъ ея силу и сдѣлалъ ее могущественнѣйшей и славнѣйшей державой среди всѣхъ народовъ земли. О, если бы русскій народъ продолжалъ держаться своей православной вѣры доселѣ и чрезъ то былъ въ повиновеніи Божественной волѣ своего Господа и всѣмъ Его Божественнымъ заповѣдямъ! Тогда не допустилъ бы Господь гибели Россіи, и русскіе люди не подпали бы подъ иго большевиковъ — ужасныхъ враговъ Божіихъ. Теперь, какъ никогда, мы должны вспомнить слова Господа, которыя Онъ сказалъ чрезъ Божественнаго Псалмопѣвца своему, нѣкогда избранному, а нынѣ отверженному, народу: *Аще быша людѣ мои послушали мене, Израиль аще бы въ пути моя ходилъ: ни о чемъ-же убо враги его смирилъ быхъ, и на оскорбляющыя ихъ возложилъ быхъ руку мою.*¹⁾

Увы, русскій народъ отступилъ отъ православной вѣры, отвергъ волю Своего Господа, сталъ руководствоваться не православною своею Церковью и ея св. отцами, а всевозможными лжеучителями, ниспровергавшими наше святое православіе и даже всякую вѣру въ Бога.

¹⁾ Пс. 80, 14—15.

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отступленіе русскаго народа отъ православной вѣры чрезъ увлеченіе протестантизмомъ подъ вліяніемъ противоцерковныхъ реформъ Петра. Усиленіе грѣха отступленія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны и въ особенности—Екатерины II. Безсиліе государственной власти остановить невѣріе въ дальнѣйшія царствованія Императоровъ, несмотря на ихъ покровительственное отношеніе къ Церкви

Это великое отступленіе русскаго народа отъ вѣры своей совершилось не сразу. Оно происходило въ теченіе ряда вѣковъ и началось съ того времени, когда русское образованное общество подпало вліянію протестантизма. Конечно, отступленіе отъ вѣры было и въ ересяхъ, о которыхъ нами сказано было выше. Онѣ не могли не оставить вреднаго вліянія на жизнь русскаго народа.

Но эти ереси не были столь для насъ опасны, въ силу своего случайнаго появленія и кратковременнаго своего существованія. Не такъ обстояло дѣло съ протестантизмомъ. Его распространяли въ Россіи нѣмцы, которые со времени Іоанна III-го поступали на русскую службу и жили въ Москвѣ въ особой „нѣмецкой слободѣ“. Послѣ ливонской войны многіе нѣмцы были поселены и въ другихъ русскихъ городахъ. При Θεодорѣ въ Нижнемъ даже появилось евангелическое общество. При содѣйствіи Бориса Годунова наплывъ нѣмцевъ увеличился, а вмѣстѣ съ этимъ увеличилась въ Москвѣ и нѣмецкая слобода.

Здѣсь при Алексѣѣ Михайловичѣ уже были три лютеранскія кирки и нѣмецкія школы.

Правда, правительство строго воспрещало иноземцамъ распространять свое ученіе въ Россіи. Но это запрещеніе не достигало своей цѣли. Лютеранскіе проповѣдники даже открыто вступали въ богословскіе споры съ православными.¹⁾

¹⁾ Извѣстно, что пасторъ Оома былъ уюпленъ въ 1563 г. за распространеніе въ Полоцкѣ протестантскихъ идей. Самъ Грозный увлекался религіозными спорами. Пастору Рокитѣ сказалъ: „Вашъ

Изъ догматическихъ споровъ XV и XVI в. в. видно, что въ нихъ участвовали не только міряне, но и монахи, причемъ нѣкоторые изъ монашествующихъ обнаруживали невѣріе въ благодать Св. Духа. До какой степени, вслѣдствіе протестантскаго вліянія, доходило свободомысліе среди русскихъ людей, объ этомъ свидѣтельствуетъ либеральное поведеніе князя Хворостинина,¹⁾ который не только не слѣдовалъ въ своей жизни ученію православной Церкви, но открыто хулилъ православную вѣру и грубымъ насиліемъ склонялъ къ невѣрію подчиненныхъ ему людей.

По свидѣтельству Маржерета,²⁾ „во время междуцарствія многіе русскіе усвоили себѣ лютеранскія убѣжденія и явно смѣялись надъ православными обрядами и постами“.³⁾

Особенно протестантизмъ съ отступленіемъ русскихъ людей отъ православной вѣры усилился въ Россіи во время Петра I вмѣстѣ съ преобразованіемъ имъ Россіи. Петръ окружилъ себя протестантами, относился къ нимъ съ особеннымъ вниманіемъ, предоставлялъ имъ важныя мѣста на государственной службѣ, несмотря на то, что они держали себя высокомерно, съ презрѣніемъ относились къ русской старинѣ и даже къ самой вѣрѣ русскаго народа. Конечно

учитель Лютеръ былъ лютъ“. А въ спорѣ съ ливонскимъ пасторомъ царь ударилъ его по головѣ, сказавъ: „иди къ бѣсу со своимъ Лютеромъ“.

Однако, эта лютеранская пропаганда имѣла нѣкоторый успѣхъ. Она колебала православную вѣру многихъ русскихъ людей и заражала ихъ религіознымъ свободомысліемъ.

¹⁾ Въ указѣ на его имя около 1632 г., между прочимъ, говорится: „Князь... ты православную вѣру хулилъ, постовъ и христіанскіе обычаи не хранилъ, и былъ за то сосланъ подъ начало въ Іосифовъ монастырь. Послѣ того опять началъ приставать къ польскимъ и литовскимъ попамъ и въ вѣрѣ съ ними соединился... Многія о православной вѣрѣ... непригожія и хульные слова въ письмахъ твоихъ объявились... Ты не велѣлъ людямъ своимъ ходить въ церковь, а которые пойдутъ, тѣхъ билъ и мучилъ.“

²⁾ Маржеретъ — французскій офицеръ. Служилъ въ войскѣ при Борисѣ Годуновѣ.

³⁾ Историч. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 502-503.

но, великой ошибкой преобразователя было переустройство на нѣмецкій ладъ быта русскаго народа, который весь былъ проникнутъ церковностію, такъ какъ наши предки до Петра по церковному и монастырскому уставу распредѣляли время своей жизни, и все, касательно ихъ одежды, общественнаго этикета и взаимныхъ отношеній членовъ семейства, носило на себѣ печать религіи и считалось православнымъ въ отличіе отъ „басурманскаго“—еретическаго.

Но эта ошибка стала еще болѣе тяжелой и даже гибельной для Россіи, благодаря тому, что Петръ въ своихъ реформахъ производилъ ломку нашей православной вѣры на почвѣ явныхъ своихъ симпатій къ протестантизму. Въ его указѣ отъ 22 февраля 1722 г. на имя Святѣйшаго Синода говорится: „чтобы въ Москвѣ и городахъ изъ монастырей и приходскихъ мѣстныхъ церквей ни съ какими образами къ мѣстнымъ жителямъ въ дома отнюдь не ходить... Смотрѣть, чтобы съ образами по Москвѣ, по городамъ и уѣздамъ для собиранія на церковь или на церковное строеніе отнюдь не ходили. А кто будетъ ходить тѣхъ брать“.¹⁾ Въ томъ же году 28 марта Петръ издалъ указъ, возбудившій въ Москвѣ сильное волненіе. Въ этомъ указѣ воспрещалось устроеніе часовень на торжищахъ и перекресткахъ, въ селахъ и другихъ мѣстахъ и совершеніе здѣсь предъ иконами священниками Богослуженій. Указъ опредѣляетъ: „Предъ вышеупомянутыми внѣ церквей иконами мольбы и свѣщевозженія, тамо безвременно и безъ potreбы бываемыя, весьма возбранить. Также и часовень отнынѣ въ показанныхъ мѣстахъ не строить, и построенныя деревянныя разбирать, а каменныя употребить на иныя потребы тѣмъ, кто оныя строилъ“.²⁾ Въ одномъ изъ своихъ указовъ Синоду Петръ ограничиваетъ и другія проявленія религіозности русскаго народа: „понеже всю надежду, говорится здѣсь, кладутъ на пѣніе церковное, постъ,

¹⁾ Поселянинъ. „Отечественные подвижники XVIII в.“, стр. 22.

²⁾ Ibid. стр. 22-23.

поклоны и тому подобное, въ нихъ жѣ строеніе церквей, свѣчи и ладонь“.

Согласно такимъ взглядамъ Петра, былъ изданъ регламентъ, въ которомъ изложены были правила относительно религіознаго воспитанія народа и который представляетъ собой колкую сатиру на религіозность нашихъ предковъ. Руководствуясь этимъ регламентомъ, Синодъ издалъ постановленія противъ обрядности, крестныхъ ходовъ, хожденія съ образами, дорогихъ окладовъ на иконахъ, умноженія часовень, годичнаго храненія артоса, богоявленской воды и т. п.¹⁾

Еще пагубнѣе для русскаго благочестія были мѣропріятія Петра, имѣвшія своею цѣлью реформировать наши монастыри, каковыя были выражены въ его указѣ отъ 31 января 1724 г.

По ученію св. Ѳеодора Студита, „какъ Ангелы являются свѣтомъ для иноковъ, такъ иноки являются свѣтомъ для мірянъ“. Это святоотеческое ученіе нашло себѣ наилучшее воплощеніе въ жизни до-Петровской Россіи, когда идеаломъ русскаго благочестія и руководителями нравственно-христіанской жизни русскаго народа были иноки. Не такъ смотрѣлъ Петръ на монашество. Воздавая похвалу первоначальнымъ монастырямъ глубокой древности за ихъ трудолюбіе, онъ въ упомянутомъ указѣ говоритъ, что лѣтъ чрезъ сто отъ начала сего чина монахи стали лѣнивыми, тунеядцами и развращенными. Здѣсь рѣзко осуждается умноженіе монастырей въ Константинополѣ и въ ближайшихъ ему мѣстахъ, что оказалось будто-бы причиною поразительной малочисленности воиновъ, которые такъ нужны были при осадѣ Константинополя врагами грековъ. „Сія гангрена,²⁾ сказано въ указѣ, зѣло было и у насъ распространяться начала.“ По воззрѣнію Петра, монахи не стоятъ на высотѣ своего призванія, ѣдятъ даровой хлѣбъ, и никакой прибыли отъ сего обществу нѣтъ. Поэтому онъ требуетъ, чтобы въ русскихъ монастыряхъ были благотворитель-

¹⁾ Историч. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 411.

²⁾ Т. е. умноженіе монастырей.

ныя учрежденія для престарѣлыхъ солдатъ и устроены были семинаріи, откуда бы образованные воспитанники, ищущіе монашества для архіерейства, могли бы постригаться по достиженіи 30-лѣтняго возраста. А незадолго до своей смерти Государь издалъ указъ, чтобы Московскіе монастыри: Чудовъ, Вознесенскій и Новодѣвичій были предназначены для больныхъ, старыхъ и увѣчныхъ; Прервинскій—для школы, Андреевскій—для подкинутыхъ младенцевъ.¹⁾ Вообще, число монаховъ въ Россіи при Петрѣ было очень ограничено, они были стѣснены особыми правилами, а самые монастыри были по преимуществу обращены въ богадѣльни.²⁾

Главное зло, и притомъ для всей Россіи, заключалось здѣсь въ томъ, что Петръ отобралъ отъ монастырей и вообще отъ русской Церкви ея имущество. Послѣднее представляло собою дары, которые приносились вѣрующими въ Церковь во исполненіе Божественной заповѣди: давать Господу десятину отъ своихъ имѣній.³⁾ Это церковное имущество было Божественною собственностью и потому закрѣплялось за Церковью св. канонами, какъ неприкосновенное и неотчуждаемое. „Монастырямъ, говорится въ 24-мъ правилѣ IV-го Вселенскаго Собора, однажды освященнымъ по изволенію епископа, пребывать монастырями навсегда, и принадлежащія имъ вещи хранить въ монастырѣ, и впредь не быть имъ мірскими жилищами. Допускающіе же это подлежатъ наказаніямъ по правиламъ.“⁴⁾ То же самое устанавливается и 49-мъ правиломъ VI-го Вселенскаго Собора,⁵⁾ а также 1-мъ правиломъ Двукратнаго Собора и 12 правиломъ VII Вселенскаго Собора.

¹⁾ Русскіе подвижники XVIII в., стр. 22—26.

²⁾ Истор. оч. рус. пропов., стр. 413.

³⁾ Лев. 27, 30, 34; Чис. 18, 21, 24, 26—28; Втор. 12, 6; 14, 22—23. 28; 26, 12; 2 Пар. 31, 5. 6. 12; Неем. 10, 37—38; 12, 44; 13, 5, 12; Ам. 4, 4; Малах. 3, 8; Мѡ. 23, 23; Евр. 7, 2, 5—6, 8—9.

⁴⁾ „Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ“, т. IV, стр. 142. Казань. 1908 г.

⁵⁾ Ibid. т. IV, изд. 3-е. Казань. 1908. стр. 287.

Въ виду такой священной неприкосновенности церковнаго имущества, византійскимъ императоромъ Маврикіемъ былъ изданъ слѣдующій законъ: „Если кто ради овладѣнія ли или по взяткѣ причинитъ обиду Церкви или захватитъ вещи, отданныя Богу и Его Церкви и что находится подѣ Митрополитами, Архіепископами, Епископами и монастырями, будетъ ли то доходы или имущества, то пусть онъ не видитъ милости Св. Троицы въ день судный, но отпадетъ отъ христіанскаго имени, какъ отпалъ Іуда отъ 12-и Апостоловъ и да будетъ проклятъ всѣми святыми.“¹⁾

Въ соотвѣтствіи всему этому и наши русскіе великіе князья и цари ограждали отъ захвата церковное имущество своими заклятіями. Такъ, въ уставѣ св. Владиміра и Ярослава проклятію предаются тѣ, которые захватятъ доходы Церкви.²⁾ Въ своей грамотѣ Иверскому монастырю отъ 6-III 1654 г. Царь Алексѣй Михайловичъ такимъ же проклятіемъ ограждаетъ эту обитель отъ захвата пожертвованнаго имъ имущества. Такъ поступали и другіе князья и цари и вообще церковные благотворители.

Ясно, что отобраніе церковнаго имущества въ другія руки является тягчайшимъ грѣхомъ нарушенія Божественной заповѣди и св. канонѣвъ, низводитъ страшныя проклятія и въ сей и въ будущій вѣкъ отъ церковныхъ благотворителей и есть по существу святотатство.

Гибельныя послѣдствія этого грѣха не замедлили сказаться еще при жизни Петра.

Какъ мы видѣли выше, монастыри въ Россіи не только учили русскій народъ жизнию своихъ истинныхъ иноковъ, но и озаряли его истиннымъ христіанскимъ просвѣщеніемъ. Превращая ихъ въ благотворительныя учрежденія, Петръ тѣмъ самымъ уничтожалъ основу для истиннаго просвѣщенія Россіи. Это въ осо-

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, часть II, стр. 296. Варшава. 1934 г.

²⁾ Ibid., стр. 277, 296; Историч. очерк рус. проповѣдн., стр. 639, 642—646.

бенности достигалось отнятіемъ монастырскихъ и архіерейскихъ имуществъ при возобновленіи Петромъ Монастырскаго Приказа 24 янв. 1701 г. Чрезъ этотъ Приказъ¹⁾ Петръ, упразднивъ патріаршество, лишилъ Церковь ея самостоятельности и средствъ для пріобрѣтенія книгъ и учрежденія школъ къ просвѣщенію русскаго народа.²⁾

¹⁾ Монастырскій Приказъ при Петрѣ возглавлялся бояриномъ Мусинымъ-Пушкинымъ.

²⁾ Церковныя имущества до Петра достигали очень большихъ размѣровъ. По свидѣтельству Котошихина, во владѣніи духовенства находилось 118.000 крестьянскихъ дворовъ. Однако, при Іоаннѣ III государствомъ уже были подняты вопросы объ имуществѣхъ и правахъ духовенства. Но В. Князь не рѣшался посягнуть на церковныя имущества, ввиду рѣзкаго протеста противъ этого со стороны Митрополита Симона. „Отецъ твой Симонъ, — писалъ онъ Іоанну III, — Митрополитъ всея Россіи, епископы и соборъ говорятъ, что святители вездѣ держали монастыри, города и села... Не Владиміръ ли и Ярославъ сказали въ Уставѣ: „Кто преступитъ его изъ дѣтей или потомковъ моихъ, захватитъ церковное достояніе и святительскія десятины, да будетъ проклятъ въ сей и будущій вѣкъ.“ Самые ордынскіе цари боялись Господа, щадили собственность святительскую и монастырей. Не дерзаемъ и не благоволимъ отдать церковное стяжаніе, ибо оно есть Божіе и неприкосновенное.“ Сильный протестъ противъ захвата собственно митрополичьихъ имѣній боярами и даже Великимъ Княземъ Василіемъ Димитріевичемъ былъ со стороны Митрополита Московскаго и всея Россіи Фотія. Онъ издалъ увѣщаніе похитителямъ, въ которомъ грозилъ имъ, въ случаѣ невозвращенія Церкви имущества, отлученіемъ. Затѣмъ онъ написалъ два посланія В. Князю. Во второмъ изъ нихъ, рѣзкомъ по содержанію, онъ ссылается на постановленія Константина, Θεодосія Великаго и Мануила Комнина о церковныхъ имуществѣхъ. „Но нынѣ, пишетъ Фотій, все древнее молчитъ и велерѣчитъ новое... Не на что больше смотрѣть. Тебѣ же да будетъ вѣдомо, что ты уничижаешь Церковь Божію, захватывая насильно непринадлежащее тебѣ.“ Церковныя имущества были возвращены. Впослѣдствіи Іоаннъ IV воспретилъ увеличеніе церковныхъ имуществъ. „Уложеніе“ Алексѣя Михайловича, подчинивъ духовенство гражданскому суду, рѣшительно воспретило увеличеніе церковныхъ имуществъ и учредило Монастырскій Приказъ, который вѣдалъ сборами съ церковныхъ имѣній. Въ такомъ же направленіи по отношенію къ церковнымъ имуществамъ дѣйствовалъ и Θεодоръ Алексѣевичъ. Патріархъ Никонъ, еще въ санѣ Архимандрита, протестовалъ противъ учрежденія Монастырскаго Приказа, указывая, что онъ противенъ св. канонамъ. Но протестъ его не имѣлъ успѣха. Послѣдній голосъ въ

Такимъ образомъ, отобраніе церковныхъ имуществъ было великимъ зломъ для всей Россіи, ибо послѣдняя лишилась истиннаго, церковнаго и патріотическаго просвѣщенія, которое распространяла Церковь, благодаря своимъ богатымъ средствамъ. Интересно отмѣтить, что такъ смотрѣлъ на отнятіе у Церкви ея имуществъ и нашъ гениальный Пушкинъ. Еще въ ранней своей молодости, проживая въ Кишиневѣ, онъ высказалъ однажды свое письменное мнѣніе, что отобраніе церковныхъ имѣній нанесло сильный ударъ просвѣщенію народа въ Россіи.¹⁾

Гибельность этой реформы сказалась тогда же, именно въ томъ, что за недостаткомъ церковныхъ средствъ стали закрываться прекрасныя школы при святительскихъ кафедрахъ. Одною изъ такихъ школъ была образцовая семинарія Святителя Димитрія въ Ростовѣ.²⁾

Обнищаніе архіерейскаго дома святителя Димитрія дошло до такой степени, что ему не только нельзя было содержать своей школы, но нечего было подать просящему милостыню. Это обстоятельство, въ связи съ непріятностями, которыя чинилъ св. Димитрію присланный отъ Монастырскаго Приказа стольникъ, а также нѣкоторыя реформы Петра, направленные противъ Церкви, побудили св. Димитрія обратиться къ Митрополиту Рязанскому Стефану Яворскому съ письмомъ, въ которомъ онъ писалъ ему, какъ своему другу: „Толико беззаконій, толико обидъ, толико при-

защиту церковныхъ имуществъ былъ поднять Патріархомъ Адріаномъ. Имъ составлены были статьи о святительскихъ судахъ и имуществѣхъ съ выписками изъ „Номоканона“, устава Владиміра и Ярослава и ханскихъ грамотъ. Онъ умолялъ государственную власть сохранить эти постановленія. Но въ это время Петръ составлялъ новое уложеніе, которое не ограничилось уже сборами съ церквей и монастырей, но безповоротно отняло церковныя имущества въ государственную казну. (Истор. оч. рус. проп., стр. 639, 642—646.)

¹⁾ Русскій архивъ, 1866 г., стр. 1141.

²⁾ Въ эту школу св. Димитрій вложилъ всю свою душу. Онъ часто посѣщалъ ее, присутствовалъ на урокахъ, даже самъ обучалъ семинаристовъ Священному Писанію. Онъ ввелъ мягкое, любящее,

тѣсненій вопіють на небо и возбуждаютъ гнѣвъ и отмщеніе Божіе“.¹)

Къ великому сожалѣнію, православная вѣра разрушалась не только реформами Петра, но и личнымъ его поведеніемъ. Мы имѣемъ въ виду учрежденіе имъ такъ называемаго „Всешутѣйшаго и всепьянѣйшаго свнода“, въ которомъ онъ кощунственно и открыто предъ русскими людьми высмѣивалъ іерархическія степени до Патріарха включительно и въ которомъ самъ участвовалъ, принявши на себя должность протодіакона.

Отсюда естественно, почему русскіе люди говорили: „Государь ѣздилъ за море и возлюбилъ вѣру нѣмецкую“. Многіе изъ народа, въ особенности раскольники, его считали даже антихристомъ. Враги царя, пользуясь либерализмомъ его, роздували о немъ дурную молву, заявляя: „Это не нашъ Государь, а нѣмецъ. А нашъ царь въ нѣмцахъ въ бочку закованъ, да въ море пущенъ“.^{²)}

Разумѣется, такая противоцерковная дѣятельность Петра не могла остаться безъ протеста со стороны нашей іерархіи и прежде всего ея главы — послѣдняго Патріарха Адріана. Между нимъ и Петромъ была глубокая рознь. Онъ рѣзко осуждалъ вводимыя

отеческое обращеніе учителей къ ученикамъ. Самъ св. Димитрій относился къ питомцамъ школы, какъ къ роднымъ дѣтямъ. При всемъ томъ и педагогическое дѣло въ этой семинаріи было поставлено очень высоко, почему въ отношеніи познаній греческаго и латинскаго языковъ, по преподаванію въ ней наукъ, она была образцомъ для другихъ подобныхъ школъ. Къ сожалѣнію, въ силу отобранія церковныхъ имуществъ, эта школа просуществовала недолго. Объ этомъ печальномъ фактѣ св. Димитрій писалъ Архіепископу Новгородскому Іову: „Я, грѣшный, пришедшій на престолъ Ростовской паствы, завелъ было училище греческое и латинское; ученики поучились года два и больше, и уже начали было грамматику разумѣть недурно. Но попусценіемъ Божіимъ скудость архіерейскаго дома положила препятствіе. Питающій насъ вознегодовалъ, будто много издерживается на учителей и учениковъ, и отнято все, чѣмъ дому архіерейскому питаться“.

¹) Рус. подв. XVIII в., стр. 43—44; 48—49.

²) Истор. оч. рус. проп., стр. 404, 414.

царемъ новшества, но вскорѣ, къ неудовольствію народа, вынужденъ былъ замолчать, въ особенности послѣ непринятаго Петромъ печалованія Патріарха за опальныхъ стрѣльцовъ.¹⁾

Послѣ смерти Патріарха открыто протестовалъ противъ Петра въ защиту православной вѣры и основаннаго на ней порядка и быта въ Россіи мѣстоблюститель патріаршаго престола, другъ св. Димитрія Ростовскаго, Митрополитъ Рязанскій Стефанъ Яворскій. М. Стефанъ былъ человѣкомъ большихъ дарованій, большого ума, блестящаго европейскаго образованія. Мужественный, благородный, откровенный, онъ говорилъ правду Петру, окруженному протестантами. За это царь возненавидѣлъ Стефана, какъ непримиримаго стойкаго врага своего. Петръ, хотя самъ возвысилъ его, настолько съ нимъ разошелся, что сталъ уклоняться отъ свиданій съ нимъ. Впрочемъ, такое отношеніе Петра къ М. Стефану не остановило послѣдняго отъ протестовъ, которые онъ подавалъ царю противъ новшествъ въ духовной жизни русскаго народа, несмотря на то, что эти протесты обрушивались на его же голову, вызывая противъ него царскій гнѣвъ. Онъ даже не страшился открыто обличать Петра въ своихъ проповѣдяхъ.

Такъ, въ своемъ словѣ по поводу тезоименитства находившагося тогда за-границей царевича Алексѣя, въ день памяти св. Алексія человѣка Божія, М. Стефанъ жалѣлъ царевича и открыто становился на его сторону, осуждая Петра за ссору съ царственнымъ сыномъ, которая окончилась для послѣдняго столь при-

¹⁾ Патріархъ явился въ застѣнокъ къ царю. Онъ пришелъ сюда въ мантии съ образомъ Пречистой Божіей Матери. „Зачѣмъ ты здѣсь,—закричалъ Петръ,— скорѣе уходи и поставь икону на свое мѣсто: знай, что я не меньше твоего чту Бога и Его Пречистую Матерь, но мой долгъ и истинное благочестіе обязываютъ меня заботиться о народѣ и карать злодѣянія, ведущія къ общей гибели“. Разумѣется, въ словахъ царя не было истины. Если бы онъ чтилъ Бога, то съ почтеніемъ, а не съ грубостію относился бы и къ Патріарху.

скорбно.¹⁾ „О, угодниче Божій, говорилъ онъ здѣсь, не забуди и тезоименинника твоего и особеннаго заповѣдей Божіихъ хранителя и твоего преисправнаго послѣдователя. Ты оставилъ еси домъ свой — онъ такожде по чужимъ домамъ скитался. Ты удалился отъ родителей — онъ такожде. Ты лишенъ отъ рабовъ, слугъ, подданныхъ, друзей, сродниковъ, знаемыхъ — онъ такожде. Ты человѣче Божій — онъ такожде рабъ Христовъ. Молимъ убо, святче Божій, покрый своего тезоименинника, едину нашу надежду“.

А въ другомъ своемъ словѣ М. Стефанъ, обличая Петра за возстаніе противъ православной вѣры и благочестія говорить: „Море свирѣпое, море — человѣче законопреступный — почто ломаеши, сокрушаеши и разоряеши берега? Берегъ есть законъ Божій; берегъ есть — во еже не прелюбы сотворити, не вожделѣти жены ближняго, не оставляти жены своя; берегъ есть во еже хранить благочестіе, посты, а наипаче четыредесятницу, берегъ есть почитати иконы“²⁾

Такъ мужественно обличалъ Петра въ своихъ проповѣдяхъ и святой Димитрій Ростовскій. Правдолюбивый святитель, подобно Стефану Яворскому, не склонялъ предъ гнѣвомъ Петра головы своей.

Въ одной изъ своихъ лучшихъ проповѣдей святитель обличалъ чрезвычайную гнѣвливость царя; а въ другой онъ говорилъ: „Смертенъ ты быти памяствуй, о царю, а не во вѣки живуща — днесъ вси тебѣ предстоятъ, а утро самъ единъ останешися въ нѣдрѣхъ земныхъ. Днесъ всѣмъ страшень, а утро мертва ты кто убоится. Днесъ неприступень еси, а утро лежащъ во гробъ ногами всѣхъ попираемъ будещи“.³⁾ Признавая пользу нѣкоторыхъ реформъ Петра, онъ рѣзко осуждалъ, то, что шло противъ православной Церкви. Когда, по распоряженію царя, былъ изданъ указъ о несоблюденіи постовъ въ полкахъ, одинъ солдатъ былъ судимъ за то, что, вопреки во-

¹⁾ Царевичъ былъ казненъ самимъ Петромъ.

²⁾ Русскіе подвижники XVIII в., стр. 15.

³⁾ Ibid, стр. 48.

лѣ начальства, онѣ не желалѣ нарушить постѣ. Это распоряженіе о постахѣ возмутило св. Димитрія, и онѣ произнесѣ рѣзкое слово о двухѣ пирахѣ—Иродовомѣ и Христовомѣ. Въ проповѣди обличаются блудники и пьяницы, подражающіе Бахусову ученику Лютеру, разрѣшающіе посты въ полкахѣ.

Конечно, не могла примириться съ такимѣ лютеранскимѣ отрицательнымѣ отношеніемѣ къ православной вѣрѣ и большая часть епископовѣ нашей Церкви, выступленія которыхѣ противѣ Петра вызвали съ его стороны ужасный террорѣ противѣ нихѣ. Мы это говоримѣ, имѣя въ виду свидѣтельство Льва Тихомирова, основанное на документальныхѣ данныхѣ, приводимыхѣ историкомѣ Доброклонскимѣ въ его трудѣ: „Синодальный періодѣ“. „За первое десятилѣтіе, говоритѣ Тихомировѣ, послѣ учрежденія Снода большая часть русскихѣ епископовѣ побывала въ тюрьмахѣ, были разстригаемы, биты кнутомѣ и т. п. Я это провѣрялѣ по спискамѣ епископовѣ въ сочиненіи Доброклонскаго. Въ исторіи Константинопольской Церкви, послѣ турецкаго завоеванія, мы не находимѣ ни одного періода такого разгрома епископовѣ и такой безцеремонности въ отношеніи церковнаго имущества.¹)*)

Такѣ проводилѣ Петрѣ реформы въ Россіи для приобщенія ея къ европейской цивилизаціи. Несомнѣн-

¹) Левѣ Тихомировѣ. „Монархическая государственность“ ч. III, стр. 111, Москва 1905 г.

*) Однако, террорѣ Петра по отношенію къ самому народу за его противленіе реформамѣ, уничтожавшимѣ вѣру и старину, былѣ несравненно сильнѣе. Народную оппозицію онѣ сокрушалѣ жестоко. Ослушниковѣ своихѣ указовѣ онѣ каралѣ не только батогами, кнутомѣ, денежнымѣ штрафомѣ, лишеніемѣ имущества, каторжной работой, но и смертію. Для преслѣдованія виновныхѣ были учреждены „фискалы“, были устроены застѣнки, Преображенскій Приказѣ и Тайная Канцелярія. Много здѣсь было пролито и невинной крови нашихѣ предковѣ. Императорѣ своими собственными руками отпускалѣ палочные удары и даже при смертной казни нерѣдко исполнялѣ должность палача. Всего стрѣльцовѣ было казнено при Петрѣ до 7000 человекѣ, причемѣ предѣ смертію они выносили страшныя пытки. Жестокими казнями были истреблены противники реформѣ Петра, поборники старины и сообщники царевича Алексѣя вмѣстѣ съ нимѣ самимѣ (Истор. оч. рус. проп., стр. 405).

но, можно было бы насаждать въ русскомъ народѣ европейскія познанія техническаго и общеобразовательнаго характера и безъ ломки православной вѣры. Но Петръ этого сдѣлать не могъ, благодаря своей настроенности. *Отъ сердца бо исходятъ помышленія злая*, сказалъ Господь.¹⁾ Именно потому и хотѣлъ Петръ реформировать нашу Церковь на лютеранскій ладъ, что сердце его влеклось къ лютеранству. Онъ слишкомъ высоко ставилъ Лютера.²⁾

Въ итогъ противоцерковныхъ реформъ Петра въ жизни русскихъ людей получилось охлажденіе къ православной вѣрѣ и всѣмъ внѣшнимъ формамъ ея проявленія. Умножились вольнодумцы, осуждавшіе, по началамъ протестантскимъ, обрядность. Еще современное Петру русское образованное общество, проникаясь европейскими протестантскими взглядами, начало стыдиться своей прежней дѣтской и простодушной религіозности и старалось скрывать ее, тѣмъ болѣе, что она открыто съ высоты престола и начальственными лицами подвергалась рѣзкому осужденію.

Еще при Петрѣ усилился расколъ и начало размножаться сектантство. Въ самой Москвѣ появилось сектантское ученіе кальвинизма, распространителемъ котораго былъ полковой фельдшеръ Тверитиновъ.³⁾

Дѣло дошло до того, что религіозное свободомысліе пришлось опровергать особыми сочиненіями, вродѣ „Камня вѣры“ Митрополита Стефана Яворскаго, и доказывать въ проповѣдяхъ необходимость православной вѣры, добрыхъ дѣлъ, почитанія святыхъ мощей, иконъ, разъяснять догматы о воскресеніи мертвыхъ, будущей жизни, вѣчномъ блаженствѣ и вѣчныхъ мученіяхъ.^{4)*)}

¹⁾ Мѡ. 15, 19.

²⁾ А. Доброклонскій. „Руководство къ исторіи Русской Церкви“, Вып. IV, стр. 69.

³⁾ Набравшись неправославныхъ мыслей у врача-иноземца, онъ началъ проповѣдывать хульное ученіе противъ св. иконъ, креста, мощей, Св. Причастія, поминовенія усопшихъ, постовъ и добрыхъ дѣлъ. (Русскіе подвижники XVIII в., стр. 14.)

⁴⁾ Историч. очеркъ рус. проповѣдн., стр. 414—415.

*) По свидѣтельству изслѣдователя русскаго масонства Пынина, масонство въ Россіи ввелъ самъ Петръ. По свидѣтельству дру-

Вредъ отъ противоцерковныхъ реформъ Петра I не исчерпывался только тѣмъ, что протестантизмъ еще при немъ сталъ сильно распространяться чрезъ умноженіе сектъ въ русскомъ обществѣ. Главное зло здѣсь заключалось въ томъ, что Петръ привилъ русскому народу протестантизмъ, имѣвшій въ себѣ самомъ великій соблазнъ и привлекательность, въ силу чего онъ сталъ жить въ Россіи и послѣ Петра. Протестантизмъ привлекаетъ тѣмъ, что, повидимому, возвышаетъ человѣческую личность, такъ какъ даетъ перевѣсъ его разуму и свободѣ надъ авторитетомъ вѣры и обольщаетъ независимостью и прогрессивностью своихъ началъ. Поэтому протестантизмъ сдѣлался главной основою, на которой, съ легкой руки Петра, у насъ стало распространяться свободомысліе въ видѣ вольтерьянства, масонства, сектантства, гуманизма, социализма, нигилизма и другихъ заблужденій. И это понятно, ибо лютеранство съ своею свободою въ области вѣры породило въ Германіи такое множество сектъ, которое приходится считать цѣлыми сотнями. А недавняя анкета среди лютеранскихъ пасторовъ показала, что половина ихъ не вѣруетъ во Христа, какъ Бога.

Но и этимъ не исчерпывается зло, которое причинилъ Петръ Россіи. Русская Церковь могла бы съ успѣхомъ бороться съ отступленіемъ отъ православной вѣры русскихъ людей на почвѣ протестантизма посредствомъ школьнаго просвѣщенія. Но Петръ отнялъ у Церкви имущество. Въ силу этого, просвѣщеніе русскаго народа не было въ вѣдѣніи Церкви, распространялось не на истонныхъ историческихъ началахъ нашей православной вѣры, но съ XIX столѣтія даже внѣдряло отрицательное отношеніе къ вѣрѣ и потому въ себѣ таило гибель Россіи.

Къ сожалѣнію, не сразу послѣ Петра стали воз-

гого изслѣдователя русскаго масонства Лонгинова, Петръ открылъ масонскую ложу въ Кронштадтѣ. Пынинъ. „Русское масонство XVIII и первая четверть XIX в.“; Лонгиновъ. „Н. М. Новиковъ и московскіе мартинисты“; В. Ѳ. Ивановъ: „Отъ Петра Перваго до нашихъ дней. Русская интеллигенція и масонство“, 1934 г. Харбинъ. Стр. 82—83.

главлять Россію наши Императоры, которые были покровителями православной вѣры и защитниками ея не только для Россіи, но и для другихъ православныхъ странъ. Русскому народу пришлось и послѣ Петра пережить рядъ глубокихъ потрясеній въ своей вѣрѣ. Мы имѣемъ въ виду прежде всего царствованіе императрицы Анны Іоанновны, когда окружавшіе ее нѣмцы-протестанты во главѣ съ масономъ Бирономъ открыто гнали православную вѣру,¹⁾ а затѣмъ долгое царствованіе Императрицы Екатерины Второй.

Послѣдняя исполняла всѣ требованія наружнаго благочестія, восхищалась проповѣдями Митрополита Платона, цѣловала руки у духовенства, шла въ крестныхъ ходахъ, бывала въ Троицкой-Сергіевой Лаврѣ; однако, не имѣла православной настроенности и цѣнила религію, какъ и Петръ, исключительно съ точки зрѣнія ея политическаго значенія, — ея пользы для государства. Въ особенности плохо было то, что она преклонялась, и даже чрезмѣрно, предъ безбожникомъ Вольтеромъ, заискивала предъ нимъ и совѣтовалась съ нимъ въ своихъ планахъ касательно тѣхъ или другихъ реформъ для Россіи.

Отсюда для нея естественно было назначать на должность оберъ-прокурора Св. Синода такихъ неправославныхъ лицъ, каковыми были Мелиссино и бригадиръ Чебышевъ. Первый изъ нихъ предложилъ Св. Синоду снабдить синодальнаго депутата для заведенія въ Комиссію Уложенія такими предложеніями относительно реформъ въ церковной жизни: ослабить и сократить посты, уничтожить почитаніе иконъ и св. мощей, запретить ношеніе образовъ по домамъ, со-

¹⁾ За изданіе сочиненія Митр. Стефана Яворскаго „Камень вѣры“, направленнаго противъ протестанства, Архіепископомъ Теофилактомъ, послѣдняго пытали въ тайной канцеляріи Бирона, три раза поднимали на дыбу, били батогами, объявили лишеннымъ архіерейскаго сана и монашества и заточили въ Петропавловскую крѣпость. За ту же вину Кіевскаго Митрополита Варлаама Ванатовича вызвали въ тайную канцелярію, лишили сана и заточили въ Бѣлозерскій монастырь (Русскіе Подвижники XVIII в., стр. 78—80).

кратить церковныя службы для избѣжанія въ молитвѣ языческаго многоглаголанія, отмѣнить составленные въ позднѣйшія времена стихиры, каноны, тропари, назначить вмѣсто вечерень и всенощныхъ бдѣній краткія моленія съ поученіями для народа, прекратить содержаніе монахамъ, дозволить избраніе изъ священниковъ епископовъ безъ постриженія въ монашество, съ разрѣшеніемъ архіереямъ проводить брачную жизнь, разрѣшить духовенству носить „пристойнѣйшее платье“, отмѣнить поминаеніе умершихъ, дозволить вступать въ бракъ свыше трехъ разъ и запретить причащать младенцевъ до десятилѣтняго возраста. Св. Синодъ отклонилъ эти предложенія и составилъ свой наказъ.

Оберъ-прокуроръ Чебышевъ былъ совершенно невѣрующимъ человѣкомъ. Онъ открыто предъ публикой заявлялъ о своемъ невѣріи въ бытіе Божіе; непристойно держалъ себя въ присутствіи членовъ Св. Синода, позволяя себѣ недопустимыя ругательства, задерживалъ изданіе сочиненій, направленныхъ противъ распространявшагося тогда модными писателями невѣрія.¹⁾

Такимъ образомъ, если при Петрѣ русской Церкви пришлось тяжело страдать отъ протестантизма, то при Екатеринѣ II Церковь переживала сильное давленіе не только отъ протестантизма, но и отъ невѣрія.

Но въ особенности тяжкій ударъ Екатерина II нанесла Церкви чрезъ окончательное отобраніе въ казну монастырскихъ имѣній и введенія монастырскихъ штатовъ. Въ силу этой пагубной для Церкви реформы, сразу было закрыто изъ 954-хъ раньше существовавшихъ монастырей 754; слѣдовательно, осталась въ Россіи лишь пятая часть ихъ. При отобраніи церковныхъ имѣній было дано обѣщаніе обезпечить духовныя школы и духовенство, но оно не было исполнено государственною властью. Къ тому же послѣдняя не получила отъ этой реформы большой пользы, такъ

¹⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 116—117.

какъ огромная часть монастырскихъ имѣній была роздана императрицей въ даръ ея фаворитамъ.¹⁾

Ясно, какимъ болѣзненнымъ ударомъ по сердцу вѣрующихъ русскихъ людей была эта реформа. Запустѣли мѣста, освященные подвигами св. иноковъ. Заросла тропа, по которой направлялись народныя массы къ святымъ старцамъ для духовнаго руководства, къ святымъ могиламъ—для молитвъ. Закрылось при церквахъ и монастыряхъ множество школъ, больницъ и богадѣленъ. Вмѣстѣ съ закрытіемъ монастырей остановилось и великое дѣло просвѣщенія инородцевъ въ Сибири и другихъ мѣстахъ необъятной Россіи. Народное чувство было слишкомъ возмущено, ибо отобраніе церковныхъ имуществъ было вопіющимъ нарушеніемъ правъ собственности и воли тѣхъ, которые завѣщали свои имѣнія церквамъ и монастырямъ на дѣла благотворенія, на поддержаніе иночества и на поминъ души. Эта реформа была въ глазахъ народа великимъ грѣхомъ, ибо на пожертвованія въ пользу церквей и монастырей, о чемъ было сказано выше, Церковь всегда смотрѣла, какъ на посвященное Богу.

Поэтому современники этого грустнаго явленія въ жизни Церкви не могли не протестовать. Самымъ рѣзкимъ былъ протестъ со стороны Арсенія, Митрополита Ростовскаго. Его личность вызывала и вызываетъ глубокое къ себѣ уваженіе, такъ какъ онъ безстрашно всегда защищалъ правое дѣло. Еще при императрицѣ Елизаветѣ Петровнѣ, назначенный членомъ Св. Синода, онъ не явился въ Синодъ для принесенія установленной присяги, находя несогласными со своею совѣстью слова: „Исповѣдаю же съ клятвою крайняго судію духовныя сея коллегіи быти самую Всероссійскую Монархиню, Государыню нашу“, находя, что единственный крайній Судія и Глава Церкви есть Христось, и подаль о семъ объясненіе самой Государынѣ.²⁾ Онъ даже подаль прошеніе объ удаленіи на покой по болѣзни. Но добрая императрица не утвердила доклада

¹⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 117—118.

²⁾ Это окончилось для него безъ плохихъ послѣдствій. Ему пришлось только оставить Св. Синодъ и уѣхать въ Ростовъ.

объ этомъ Св. Синода и даже лично заботилась о выздоровленіи М. Арсенія. Съ такимъ уваженіемъ она относилась къ нему.

Въ своей епархіи М. Арсеній занимался духовно-административными и училищными дѣлами и борьбой съ иновѣріемъ и расколомъ. Онъ составилъ возраженіе на поданный протестантами пасквиль противъ сочиненія М. Стефана Яворскаго въ защиту православія — „Камень вѣры“, и дополнилъ сочиненіе исповѣдника Архіепископа Тверскаго Теофилакта Лопатинскаго. А также, подражая ревностному борцу противъ раскола св. Димитрію Ростовскому, онъ составилъ обличеніе раскольниковъ, оставшееся въ рукописи, и дополнилъ сочиненіе Теофилакта Лопатинскаго: „Обличеніе неправды раскольниковъ“¹⁾

Такъ ревностно трудился въ своемъ архипастырскомъ служеніи М. Арсеній. Но незабвеннымъ для Русской Церкви онъ остался по преимуществу за свое выступленіе противъ отобранія церковныхъ имуществъ. По поводу этого печальнаго событія М. Арсеній подавалъ въ Св. Синодъ одинъ протестъ за другимъ. Въ Недѣлю Православія онъ къ обычнымъ анаѳематствованіямъ присоединилъ анаѳему „обидчикамъ церквей и монастырей.“

Обо всѣхъ этихъ поступкахъ М. Арсенія было доведено до свѣдѣнія Екатерины. Было назначено въ Синодѣ разслѣдованіе дѣла о М. Арсеніи. Послѣдній былъ вызванъ во дворецъ, гдѣ его допрашивали въ присутствіи самой императрицы. М. Арсеній говорилъ столь рѣзко, что императрица зажала себѣ уши, а ему самому „заклепали ротъ“. Екатерина повелѣла самому Синоду судить своего собрата.²⁾ Синодъ присудилъ

¹⁾ Напечатано въ Москвѣ въ 1745 г.

²⁾ Въ составъ Синода входили тогда слѣдующіе члены: первенствующій Новгородскій Митрополитъ Димитрій Сѣменовъ, Московскій Митрополитъ Тимовей Щербатскій, Архіепископъ С.-Петербургскій Гавріиль Кременецкій, Псковскій Епископъ Гедeonъ Криновскій, Крутицкій Архіепископъ Амвросій Зертисъ-Каменскій, Тверской Епископъ Аѳанасій Вальковскій и Новоспасскій Архимандритъ Мисаилъ.

М. Арсенія къ лишенію архіерейскаго сана и преданію, по разстриженіи изъ монашества, свѣтскому суду, который долженъ былъ за оскорбленіе Величества осудить его на смерть. Но императрица приказала освободить М. Арсенія отъ свѣтскаго суда, оставить ему монашество и сослать въ дальній монастырь.¹⁾

Прямо съ этого засѣданія Свнода Митрополитъ Арсеній былъ отвезенъ въ Оерапонтовъ монастырь, мѣсто ссылки великаго Патріарха Никона, затѣмъ въ Николо-Корельскій, Архангельской губерніи. Отсюда, послѣ суда надъ нимъ, въ которомъ участвовала сама императрица, по поводу доноса на него,²⁾ Митрополита Арсенія перевели въ тѣсный казематъ въ башнѣ

¹⁾ Трогательно до слезъ было событіе снятія сана съ Митрополита Арсенія. Послѣдняго вызвали на засѣданіе Свнода для исполненія надъ нимъ указа. Въ Москвѣ быстро распространился слухъ, что съ Ростовскаго Митрополита будутъ снимать санъ въ Крестовыхъ патріаршихъ палатахъ. Туда были допущены лишь монашествующіе и бѣлое духовенство. Масса народа, движимаго состраданіемъ къ исповѣднику, заполнила все пространство вокругъ свнодальнаго двора. Митрополитъ Арсеній явился на послѣдній надъ нимъ земной судъ въ архіерейской мантии, омофорѣ, бѣломъ клобукѣ, съ панагіей на груди и архіерейскимъ посохомъ въ рукѣ. По прочтеніи указа, члены Свнода стали снимать съ него архіерейское облаченіе. Съ негодованіемъ и тяжкою скорбію Митрополитъ Арсеній сдѣлалъ плачевныя предсказанія каждому изъ разоблачавшихъ его архіереевъ. Эти предсказанія въ точности сбылись. Митрополиту Димитрію предсказалъ, что онъ задохнется собственнымъ языкомъ; и, дѣйствительно, Митрополитъ Димитрій умеръ въ ужасныхъ страданіяхъ: его задушила необыкновенная опухоль языка. Архіепископу Амвросію Крутицкому Митрополитъ Арсеній предсказалъ, что онъ будетъ убитъ, какъ волъ; Архіепископъ Амвросій былъ убитъ во время Московской чумы взбунтовавшимся народомъ. Епископу Псковскому Гедeonу Арсеній предрекъ, что онъ не увидитъ своей епархіи; и вскорѣ послѣ осужденія Митрополита Арсенія, Епископъ Гедeonъ былъ удаленъ, по Высочайшему повелѣнію, въ свою епархію, но умеръ въ дорогѣ, не доѣхавъ до Пскова. Добрый Московскій Митрополитъ Тимоѣей не участвовалъ въ разоблаченіи Митрополита Арсенія. Онъ не могъ удержаться отъ слезъ при печальной церемоніи и плакалъ.

²⁾ Доносъ былъ основанъ на нѣкоторыхъ словахъ Митрополита Арсенія касательно одного политическаго вопроса.

Ревельской крѣпости. Предварительно съ него сняли монашескій санъ и, одѣвши его въ арестантскій полушубокъ и треухъ, дали ему имя — „Андрей Враль“.

Будучи узникомъ въ монастыряхъ, Митрополитъ Арсеній всецѣло отдавался чтенію Священнаго Писанія и молитвѣ. Онъ молился и за враговъ своихъ, вынимая частицы на проскомидіи за „гонящихъ и обидящихъ Церковь Божию“, разумѣя, по собственному объясненію, подъ этими гонителями и врагами Церкви „предателя Митрополита Новгородскаго Димитрія, Гавріила, Архіепископа С.-Петербургскаго, и всѣхъ нѣмецкихъ чиновъ, которые объ отъятіи монастырскихъ вотчинъ старались и въ комиссіи присутствовали“. А въ Ревельскомъ своемъ казематѣ на стѣнѣ тюрмы начерталъ углемъ слова: „Благо, яко смирилъ мя еси“.

Предъ смертію Митрополита Арсенія произошло одно знаменательное событіе, доказывающее, что Господь пребывалъ съ нимъ Своею благодатію ради его великихъ страданій во имя русской православной идеологии. Онъ пожелалъ быть напутствованнымъ Святыми Тайнами. Пригласили священника. Но, войдя въ казематъ, священникъ въ страхъ выбѣжалъ оттуда, сказавши: „Вы мнѣ говорили, что надо исповѣдывать и приобщить преступника, а передо мною стоитъ на колѣняхъ архипастырь въ полномъ облаченіи“. Когда же приставъ вмѣстѣ съ этимъ священникомъ вошелъ въ казематъ, то на койкѣ передъ ними лежалъ арестантъ, который сказалъ духовнику: „Сынъ мой, передъ тобою не Митрополитъ, а недостойный рабъ Арсеній, идущій отдать отчетъ Господу Богу въ своей жизни. Видѣнное тобою чудо есть знаменіе Господне неизреченной милости Божіей: это значитъ, что душа моя скоро отлетитъ отъ скорбнаго тѣла.“ Напутствовавъ страдальца, священникъ попросилъ у него благословеніе себѣ. Умиравшій далъ ему на память свой молитвеникъ, на которомъ была надпись: „Смиренный Митрополитъ Ростовскій Арсеній“.

Митрополитъ Арсеній былъ достойнѣйшимъ преемникомъ св. Димитрія Ростовскаго, котораго глубоко чтилъ и любилъ. Онъ составилъ ему службу и от-

крылъ мощи святителя. Несомнѣнно, Русская Церковь воздастъ ему должное, возстановить его въ святительскомъ достоинствѣ, прославить его и причислить къ лику святыхъ своихъ, какъ борца противъ лютеранства и невѣрія, какъ великаго русскаго іерарха-исповѣдника, пострадавшаго за православную вѣру, и отдавшаго свою жизнь во имя спасенія Россіи.¹⁾

Исторія Русской Церкви говоритъ намъ и о другомъ подвигѣ во имя православной русской идеологіи опять-таки по поводу отобранія церковныхъ имуществъ. Это былъ протестъ не менѣе выдающагося іерарха Русской Церкви — Павла Митрополита Тобольскаго.

Въ отвѣтъ на эту разрушительную для нашей родины мѣру правительства, М. Павелъ отправилъ въ Синодъ свое откровенное мнѣніе въ рѣзкой формѣ. Опять возникло дѣло. Тобольскій святитель былъ вызванъ въ Москву и осужденъ Синодомъ на лишеніе архіерейскаго сана.

Передъ этимъ М. Павелъ явился въ сонномъ видѣніи предсѣдателю Синода М. Новгородскому Димитрію Сѣченову и съ гнѣвомъ сказалъ: „Нѣкогда отцы наши и, въ числѣ ихъ, нѣкоторые святые даровали Церкви разныя земныя удобства и неприкосновенность тѣхъ пожертвованій утвердили заклѣтіями. И я, человекъ грѣшный, недостойный епископъ Церкви Христовой, не своими поистинѣ устами, но устами отцевъ моихъ проклиная тебя, предателя церковныхъ имуществъ, и предрекаю тебѣ нежданную смерть“.²⁾

Императрица не утвердила синодальнаго постановленія о лишеніи сана М. Павла и даже требовала его возвращенія въ епархію. Но М. Павелъ не согласился на это требованіе и просилъ Синодъ разрѣшить ему жить на покой въ Кіево-Печерской лаврѣ, гдѣ онъ постриглся въ иночество, и далъ обѣтъ пребывать въ послушаніи настоятелю. Синодъ исполнилъ его просьбу.

Насколько М. Павелъ былъ возмущенъ отнятіемъ у Церкви имущества и какъ велика была его ревность

¹⁾ „Истор. оч. Рус. Проповѣд.“, стр. 119, 123—125, 129—138.

²⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 175.

о Богѣ, объ этомъ свидѣтельствуеъ тотъ фактъ, что его, прїѣхавшаго изъ Москвы въ Петербургъ, нѣсколь-ко разъ требовала къ себѣ императрица, и онъ не поѣхалъ. Императрица прислала въ даръ ему 10.000 руб-лей, но онъ не принялъ ихъ, находя несправедливымъ обогащаться ему — служителю Церкви — изъ рукъ императрицы въ то время, когда Церковь была ею ли-шена имущества.¹⁾

Великимъ уваженіемъ и любовію былъ окруженъ М. Павелъ въ Кіевѣ благочестивыми русскими людьми, какъ безстрашный борецъ за права Церкви. Къ тому же М. Павелъ проводилъ время своей жизни въ стро-гихъ иноческихъ подвигахъ и, несмотря на свое бо-лѣзненное состояніе, часто служилъ и въ Лаврѣ и въ Кіевскихъ городскихъ церквахъ, утѣшая вѣрующихъ.

Черезъ два года своего пребыванія на покоѣ М. Павелъ въ 1770 г. 4 ноября скончался, а чрезъ 57 лѣтъ послѣ смерти тѣло его въ склепѣ подъ великой лаврской церковью было обрѣтено Кіевскимъ Митро-политомъ Евгеніемъ Болховитиновымъ въ поразитель-номъ нетлѣніи.²⁾

Несомнѣнно, своею праведною жизнію, своимъ исповѣдническимъ подвигомъ М. Павелъ угодилъ Бо-гу, такъ какъ отъ его мощей до самого послѣдняго времени источалось много чудесныхъ исцѣленій. Хотя онъ еще не причисленъ къ лику святыхъ Русской Церкви, но всѣ вѣрующіе русскіе люди чтутъ его, какъ скорого своего заступника. Прославленіе мощей М. Павла должно было быть однимъ изъ первыхъ очеред-ныхъ дѣлъ Русской Церкви предъ войной съ Гер-маніей.

Конечно, протесты великихъ святителей русской земли — Арсенія и Павла — не могли остановить отобранія церковныхъ имуществъ. Какъ люди весьма

¹⁾ Эти деньги были вручены настоятелю Кіево-Печерской Лав-ры, который прїѣхалъ сопровождать Митрополита Павла. Когда настоятель просилъ Митрополита Павла позволить данную сумму употребить на позолоту главъ Кіево-Печерскаго собора, Митропо-литъ Павелъ согласился на это.

²⁾ „Русскіе подвижники XVIII в.“, стр. 172—181.

умные и просвѣщенные, они сами хорошо понимали это. Своимъ протестомъ они показываютъ, что въ борьбѣ за Церковь и истинное благо русскаго народа надо жертвовать своимъ временнымъ благополучіемъ и даже не щадить своей жизни.

Вмѣстѣ съ тѣмъ этотъ протестъ есть ни что иное, какъ оставленное потомству непререкаемое свидѣтельство о великомъ значеніи церковныхъ имуществъ для всей Россіи. Если бы эти имущества были въ рукахъ Церкви, то въ ея распоряженіи осталось бы и просвѣщеніе всего русскаго народа, и онъ, какъ воспитанный и просвѣщенный на началахъ православной вѣры, былъ бы непоколебимъ гибельными вѣтрами западныхъ лжеученій, воплощая въ себѣ слова Христа: *Всякъ убо, иже слышитъ словеса Моясія, и творитъ я, уподоблю его мужу мудру, иже созда хramину свою на камени. И скиде дождь, и придоша рѣки и възвѣяша вѣтри, и нападоша на хramину ту, и не падеся, основана бо бѣ на камени.*¹⁾

Но этого церковнаго просвѣщенія русскаго народа, этого главнѣйшаго оружія для отраженія разрушительныхъ ученій, съ отнятіемъ церковныхъ имуществъ не стало въ Россіи. Поэтому, вмѣстѣ съ лютеранствомъ въ его безчисленныхъ видахъ сектантства, начала западнаго невѣрія въ видѣ гуманизма быстро стали распространяться въ Россіи и укореняться въ жизни русскаго народа.

Гуманизмъ не только предоставляетъ человѣческому разуму полную свободу въ области вѣры, но съ корнемъ уничтожаетъ ее, ибо по своему существу — есть невѣріе въ бытіе Высшаго Божественнаго Существа, каковымъ гуманизмъ считаетъ самого человѣка, проповѣдуя человѣкобожіе, что то же — богоборчество. Гуманизмъ не признаетъ для человѣка никакихъ авторитетовъ, кромѣ его собственнаго разума. Поэтому русское общество, увлекаясь гуманизмомъ, вмѣсто Церкви и ея святоотеческаго ученія, поставило науку въ качествѣ высшаго для себя авторитета. Кри-

¹⁾ Мѡ. 7, 24—25.

теріємъ истины для большинства русскихъ интеллигентныхъ людей была не церковность, осяняемая Духомъ Святымъ, Духомъ Истины, а научность съ богоборнымъ духомъ князя міра сего, который незримо чрезъ общественное мнѣніе сталъ властно управлять русскимъ народомъ, заставляя его преклоняться предъ либеральною научностью, отрицающею и ниспровергающею авторитетъ Церкви. Глубокое вліяніе гуманизма на русское общество даже среди богословски просвѣщенныхъ людей хорошо отмѣчено было Еп. Теофаномъ Затворникомъ въ его письмахъ.¹⁾

Къ великому несчастію для Россіи, вліяніе гуманизма сильно укрѣплялось въ русской жизни богоборческими писаніями графа Льва Толстого. Онъ кощунственно ниспровергалъ всю нашу вѣру въ Св. Троицу, Іисуса Христа и Пречистую Божію Матерь. Онъ высмѣивалъ всѣ таинства православной Церкви и въ особенности величайшее изъ нихъ — таинство Божественной Евхаристіи. Къ Іисусу Христу Толстой питалъ ненависть, какъ къ своему личному врагу, и, въ сознаніи своего превосходства надъ Нимъ, составилъ свое собственное евангеліе. Въ свое время объ отношеніи Толстого ко Христу писалъ въ одномъ изъ нашихъ духовныхъ журналовъ кандидатъ богословія Петербургской Духовной Академіи Добролюбовъ. Послѣдній посѣтилъ Толстого въ Ясной Полянѣ и имѣлъ съ нимъ богословскій споръ. „А что бы вы сказали“, спросилъ Толстого Добролюбовъ, „если бы вамъ сейчасъ доложили, что къ вамъ пришелъ Іисусъ Христосъ?“ — „Я бы велѣлъ передать Ему“, отвѣтилъ Толстой, „чтобы Онъ подождалъ въ пріемной, пока я не окончу бесѣды съ вами“.

Благодаря своему исключительному таланту, Толстой имѣлъ на русскій народъ огромное вліяніе. Онъ глубоко укоренилъ въ своихъ послѣдователяхъ черезъ свои сочиненія начала невѣрія и анархизма не только противъ Божественной власти, но и земной, государ-

¹⁾ Собраніе писемъ Святителя Теофана, вып. VII, письмо 1140, стр. 135. Москва. 1900 г.

ственной, отрицая всѣ государственныя учрежденія.

Пагубное вліяніе Толстого особенно сказывалось на нашей учащейся молодежи. Начитавшись толстовскихъ сочиненій съ самой гимназической скамьи, молодежь настраивалась на толстовскій ладъ, отрицательно относилась къ вѣрѣ, переставала посѣщать храмъ Божій и дѣлалась революціонной и анархической. Распространялось толстовство и въ нашихъ сельскихъ школахъ. Здѣсь учителями въ подавляющемъ большинствѣ были питомцы учительскихъ семинарій — очаговъ невѣрія и революціи. Эти семинаріи ежегодно выпускали тысячами кандидатовъ на должности сельскихъ учителей для „просвѣщенія“, русскаго народа.

Этого мало. Гуманизмъ и толстовство вылились у насъ въ форму воинствующаго социализма, или — революціоннаго освободительнаго движенія. Исходя изъ богоборчества, оно главнымъ образомъ было направлено противъ самодержавной царской власти въ цѣляхъ ея уничтоженія и образованія въ Россіи республики на социалистическихъ началахъ: свободы, равенства и братства. Это движеніе въ послѣднее время предъ второй революціей захватило по преимуществу всю русскую атеистическую интеллигенцію, весь рабочій классъ, значительную часть простого народа и нашего воинства. Оно раздѣлило всю Россію на два главныхъ лагеря — на правыхъ и лѣвыхъ, или — на черносотенцевъ и красносотенцевъ. Но подавляющее большинство было на сторонѣ послѣднихъ, въ ряды которыхъ становились русскіе люди или въ силу своего невѣрія и религіозной индифферентности, или въ силу ложнаго стыда, такъ какъ все правое, по тону общественнаго мнѣнія, считалось мракобѣсіемъ, глупостью и отсталостью; или же въ силу страшнаго насилия со стороны дѣятелей освободительнаго движенія. Послѣднее подъ лозунгами: „долой самодержавіе“, „земля и воля“, — кровавымъ терроромъ сметало всѣхъ, кто шелъ противъ него. Должности министровъ и губернаторовъ, вообще начальническіе посты, и даже посты полицейскихъ были въ буквальномъ

смыслъ „голговою“, ибо по преимуществу сюда направляли свои бомбы и пули революціонеры. Въ итогъ борьбы этихъ враждовавшихъ лагерей Россія стала передъ лицомъ весьма сильной организаціи защитниковъ освободительнаго движенія, при совершенной дезорганизованности поборниковъ самодержавнаго строя и порядка. Поэтому лѣвые стали господами положенія, и въ Россіи водворился, при потворствѣ и растерянности властей, страшный хаосъ съ бунтами, сатанинскимъ терроромъ, забастовками и кровавыми беспорядками повсюду, не исключая и духовныхъ учебныхъ заведеній. Даже въ монастыряхъ начались беспорядки. Недаромъ о. Іоаннъ Кронштадтскій во время первой революціи говорилъ, что Россія превратилась въ сумасшедшій домъ.

Конечно, наши Государи, начиная съ Павла, были благожелательно настроены къ Русской Церкви. Они способствовали развитію монашества, умноженію монастырей и церквей въ Россіи и содѣйствовали духовному образованію. Они были покровителями православной вѣры и не только въ Русской землѣ, но и въ другихъ православныхъ странахъ, не разъ побуждая весь русскій народъ становиться на защиту православія силою оружія. И отъ всѣхъ внутреннихъ враговъ православія они всемѣрно старались охранять св. Русь.

Но невѣріе слишкомъ глубоко укоренилось въ русской жизни. Интеллигенція, движимая невѣріемъ, стала одержимой. Руководствуясь сатанинскимъ духомъ противленія и разрушенія, она перестала считать для себя авторитетомъ Самого Бога и установленную Имъ царскую власть. Въ отношеніи къ послѣдней богоборческая интеллигенція сдѣлалась смертельнымъ и неусыпающимъ врагомъ. Поэтому Государямъ приходилось прилагать много заботъ и усилій не только для защиты Русской Православной Церкви отъ невѣрія, но и для сохраненія своего царственнаго престола, своей, Богомъ дарованной имъ самодержавной власти. И, несмотря на всю силу могущественной царской власти, ей приходилось гнущься

подъ напоромъ либеральныхъ требованій русскаго противоцерковнаго общества и идти на гибельныя для Россіи компромиссныя реформы. Такою реформою и было учрежденіе Александромъ II земства, которымъ воспользовалась интеллигенція въ своихъ разрушительныхъ для Россіи цѣляхъ.

Интересно въ данномъ случаѣ вспомнить одно обстоятельство, имѣвшее мѣсто въ жизни весьма любимаго св. Серафимомъ Саровскимъ симбирскаго помѣщика Н. А. Мотовилова, исцѣленнаго преподобнымъ отъ неизлѣчимой болѣзни и отдавашаго все свое богатое имѣніе въ пользу основанной преподобнымъ Серафимомъ женской Серафимо-Дивѣевской обители. Мотовиловъ былъ приглашенъ на торжество въ честь учрежденія земства. И когда были подняты бокалы, Мотовиловъ произнесъ рѣчь, въ которой заявилъ, что съ учрежденіемъ земства начнется гибель Россіи. Поэтому вмѣсто того, чтобы выпить бокалъ, онъ его разбилъ объ полъ и вышелъ изъ собранія.

Дѣйствительно, земство въ Россіи сдѣлалось оппозиціей министровъ и губернаторовъ и всего нашего правительства. Чрезъ него появилось въ Россіи гибельное двоевластіе: земство стало государствомъ въ государствѣ. По его требованію правительство отпускало огромныя суммы на земскія школы, въ то время, какъ на церковныя отпускались сравнительно незначительныя суммы. Въ земскихъ училищахъ земство допускало и даже поддерживало свободомыслящихъ и невѣрующихъ учителей, которые вмѣстѣ съ земскими врачами были наиболѣе дѣятельными проводниками въ простомъ народѣ противорелигіозныхъ и противогосударственныхъ идей.

Другою гибельною для Россіи реформою, вызванною къ жизни также подъ напоромъ либеральныхъ требованій атеистической интеллигенціи, было учрежденіе Императоромъ Николаемъ II Государственной Думы. Избраніе членовъ ея производилось при самомъ дѣятельномъ участіи того же земства. Поэтому въ большинствѣ членами Государственной Думы оказывались люди, которые не были въ истинномъ смыслѣ

представителями русского народа. Такимъ образомъ, здѣсь совершался величайшій обманъ, и Государственная Дума въ цѣломъ оказалась не имѣющей ничего общаго съ русской идеологіей. Ея прогрессивные и активные члены были атеисты и революціонеры, которые только и думали объ уничтоженіи въ Россіи ея исконнаго политическаго строя. Это были главные и притомъ легальные разрушители Церкви и Родины, такъ какъ открыто и безъ всякаго препятствія выступали противъ царя, Помазанника Божіяго, и всѣхъ, кто его поддерживалъ. Хотя въ главномъ своемъ дѣлѣ разрушенія исконныхъ началъ, лежавшихъ въ основѣ управленія Россіи, большинство членовъ Государственной Думы было единомысленнымъ между собою тѣмъ не менѣе, Дума раздѣлила всю Россію на множество политическихъ, враждовавшихъ между собою, партій, что быстро и сильно ослабляло мощь Россіи и приближало ее къ гибели.

Какой великій вредъ приносила Государственная Дума. объ этомъ свидѣтельствуетъ ея „дѣтище“ — изданный въ 1905 г. законъ о свободѣ совѣсти. Въ силу этого закона не только члены Думы, но и всѣ прочіе враги Россіи открыто выступали на своихъ собраніяхъ противъ православной вѣры и царской самодержавной власти. Благодаря этому закону, книжные магазины во всѣхъ русскихъ городахъ были завалены соціалистической литературой, говорившей со словъ еврейскаго ученія Карла Маркса, Энгельса и Бебеля о прелестяхъ земного рая съ его соціалистическими благами — свободой, равенствомъ и братствомъ, — какъ о грядущемъ счастьѣ русскаго народа, если онъ въ основу своей жизни, и прежде всего государственнаго управленія, положитъ начала соціализма.

Послѣ обнародованія даннаго закона, духовные старцы Оптиной Пустыни съ великою сердечною горечью говорили намъ: „Теперь погибнетъ Россія!“

Для этой гибели не доставало открытаго выступленія „народныхъ избранниковъ“ и, конечно, „отъ имени народа“ — для ниспроверженія царя. Разумѣется,

такое выступленіе могло исходить только отъ людей, отступившихъ отъ православной вѣры и всего святого. И это дѣяніе совершилось, притомъ—въ самый трудный моментъ жизни нашей родины, во время ея войны съ Германіей. Оно нашло себѣ мѣсто въ той же Государственной Думѣ въ средѣ самыхъ видныхъ ея членовъ во главѣ съ предсѣдателемъ. Мы имѣемъ въ виду заговоръ противъ нашего Государя, окончившійся отреченіемъ Императора отъ престола, а затѣмъ — гибелью Россіи.

ГЛАВА ТРЕТІЯ

Возвратъ русскихъ людей къ истинной вѣрѣ, какъ необходимое условіе для возрожденія Россіи, и покаяніе въ грѣхѣ бунтарства противъ власти Помазанника Божіяго.

Такъ, отступленіе отъ православной вѣры привело нашу родину къ гибели. Здѣсь, и ни въ чемъ другомъ — главная причина всѣхъ несчастій, переживаемыхъ русскимъ народомъ въ родной странѣ и за рубежомъ.

Разумѣется, всѣ мы въ той или иной мѣрѣ должны считать себя повинными въ гибели Россіи, поскольку мы грѣшили грѣхомъ отступленія отъ своей вѣры, или чрезъ увлеченіе богоборческимъ освободительнымъ движеніемъ социализма, или чрезъ потворство этому движенію своимъ молчаніемъ, или же, наконецъ, просто чрезъ свою грѣховную жизнь. Но болѣе всѣхъ была повинна въ этомъ грѣхѣ власть государственная императора Петра I и императрицы Екатерины II. Епископъ Теофанъ Затворникъ ¹⁾ въ попустительствѣ гибельнаго для Россіи невѣрія считаетъ повинной не только государственную, но и духовную власть въ лицѣ нашего Синода и большинства іерарховъ.²⁾

Послѣ всего вышесказаннаго не трудно теперь отвѣтить на вопросъ: что же мы, русскіе люди, должны дѣлать, чтобы Господь простилъ нашъ великій грѣхъ отступленія отъ православной вѣры и даровалъ намъ Россію опять святую, могущественную и славную?

Мы должны вернуться къ православной вѣрѣ нашихъ предковъ, которая была, прежде всего, вѣрою аскетическою, т. е. сопровождалась постоянною молитвою, постомъ, милосердіемъ и вообще всѣми подви-

¹⁾ Еп. Теофанъ Затворникъ умеръ въ 1893 г.

²⁾ Собр. пис. Еп. Теофана, вып. 7, письмо 1140, стр. 135, 142, 143, 159, 206. Москва. 1900 г.

гами добродѣтельной христіанской жизни подѣ водительствомъ матери нашей Церкви.

Всѣ русскія несчастія начались съ того, что мы удалились въ своей жизни отъ Церкви, перестали руководствоваться ея ученіемъ и уставомъ и положили въ основу своей жизни и дѣятельности всевозможныя еретическія и богоборческія ученія, а лучше сказать — свою грѣховную страстную волю, которая сдѣлала насъ по жизни хуже несмысленныхъ тварей. Нѣкогда св. Серафимъ Саровскій пророчески говорилъ, что великія бѣды надвигаются на Россію, такъ какъ народъ русскій началъ жить не по уставу Церкви и сталъ нарушать постъ въ среду и пятницу. Что бы онъ сказалъ, если бы дожилъ до послѣдняго времени, когда русскіе люди перестали поститься и въ Великій постъ, посѣщали въ это время театры, предавались танцамъ и оргіямъ до утра даже подѣ праздники, когда публичными падшими женщинами въ русскихъ городахъ дѣлались двѣнадцатилѣтнія дѣвочки. Мы стали дышать грѣхомъ, ибо не захотѣли дышать вѣяніями благодати Св. Духа, мы стали пить грѣхъ, ибо не захотѣли пить отъ воды живой, возрождающей насъ и обильно изливающейся на насъ въ Св. Церкви для нашей святой, блаженной и вѣчной жизни.

Будемъ опасаться такого грѣховнаго состоянія въ настоящей нашей жизни. Надо опять всѣмъ русскимъ людямъ православнымъ слиться съ Церковью, строго держаться ея устава, какъ самага спасительнаго руководства жизни. Мы должны, подобно нашимъ предкамъ, имѣть дѣйственную, живую вѣру и потому всегда молиться, чаще читать Слово Божіе, творенія святыхъ отцевъ Церкви, Четы-Минеи (Житія Святыхъ), неуклонно соблюдать всѣ посты и быть милосердными, чтобы вѣра наша не была мертвой, а живой и спасительной. Эта вѣра въ жизни нашихъ предковъ сдѣлала Россію великой. Вѣра и въ данный моментъ жизни нашей спасетъ Россію, возродитъ ее и опять сдѣлаетъ ее великой.

Какъ мы видѣли выше, вѣра предковъ сіяла пра-

вославленной, апостольской чистотой. Они тщательно хранили ее отъ всякихъ еретическихъ искаженій и настолько, что старались избѣгать даже чисто житейскаго общенія съ иностранцами, почему всѣ ереси, бывшія въ Россіи въ теченіе первыхъ семи вѣковъ послѣ крещенія русскаго народа, не могли въ ней укорениться и скоро исчезали по своему возникновеніи.

Вслѣдствіе этой чистоты вѣры жизнь нашихъ предковъ въ лицѣ иноковъ древнихъ монастырей не только отличалась величайшими христіанскими подвигами, но и благодатію Св. Духа въ ея поразительныхъ знаменіяхъ или проявленіяхъ, о чемъ мы говорили въ началѣ первой главы. За эту чистоту вѣры Господь пребывалъ со всѣмъ нашимъ народомъ, какъ источникъ перерождающей человѣка внутренней благодати Св. Духа, которая снизошла на русскую землю, какъ Царство Божіе, вмѣстѣ съ крещеніемъ святой Руси.

Эта перерождающая благодать Св. Духа, это Царство сдѣлалось самымъ драгоцѣннымъ и высшимъ благомъ русскаго народа; что вполне понятно. Св. Симеонъ Новый Богословъ говоритъ: „То и было цѣлью и концомъ всего воплощеннаго домостроительства Христова, чтобы Духа Святаго принимали въ души свои вѣрующіе въ Него... чтобы сей Святой Духъ былъ какъ бы душею души вѣрующихъ, чтобы дѣйствіемъ сего Духа Святаго они, нѣкоторымъ образомъ, переплавлялись, пересозидались, обновлялись и освящались, по уму, совѣсти и по всѣмъ чувствамъ“.¹⁾

Ясно отсюда, почему внутренняя благодать Св. Духа въ ея дивныхъ проявленіяхъ должна быть послѣднею и высшею цѣлью всей земной жизни человѣка согласно ученію св. Серафима Саровскаго, который сказалъ: „Цѣль нашей жизни заключается въ стяжаніи благодати Св. Духа“.

Впервые она заблистала въ сердцахъ Апостоловъ,

¹⁾ Творенія св. Симеона Новаго Богослова. Вып. I-й. Москва 1882 г. Слово 38-е, стр. 291.

когда сошла на нихъ въ пятидесятый день по Воскресеніи Христовомъ и дивно ихъ переродила и измѣнила, ибо надъ ними исполнились тогда слова Псалмопѣвца: *Сія измѣна десницы Вышняго.*¹⁾ Изъ немощныхъ она сдѣлала ихъ сильными на борьбу со зломъ и невѣріемъ всего міра, способными къ достиженію нравственнаго совершенства и настолько, что Апостоль Павелъ говорилъ: *Вся могу о укрѣпляющемъ мя Іисусѣ Христѣ.*²⁾ Умъ ихъ, немогшій до сего момента постигнуть ученія Христова во всей глубинѣ и полнотѣ, она наполнила Божественнымъ вѣдѣніемъ и обогатила Божественною премудростію, почему тотъ же Апостоль Павелъ отъ лица всѣхъ Апостоловъ сказалъ: *Мы же умъ Христовъ имамы... глаголемъ премудрость Божію въ тайнѣ сокровенную, юже никтоже отъ князей въка сего разумъ, намъ же Богъ открылъ есть Духомъ Своимъ.*³⁾ Въ сердцахъ ихъ послѣ пріятія благодати уже не было мѣста житейской печали, ибо Апостолы стали имѣть въ себѣ непрестающій источникъ Божественной радости. Надъ ними во всей силѣ исполнились слова Христа: *Вы же печаль имате убо нынѣ; паки же узрю вы, и возрадуется сердце ваше, и радости вашея никтоже возметъ отъ васъ;*⁴⁾ *аще заповѣди Моя соблюдете, пребудете въ любви Моей..., радость Моя въ васъ будетъ и радость ваша исполнится.*⁵⁾ Свойство этой Божественной радости въ Апостолахъ было таково, что во время тяжкихъ скорбей при ихъ Апостольскомъ благовѣстіи о Христѣ она еще болѣе увеличивалась въ нихъ, почему Апостоль Павелъ говоритъ: *якоже избыточествуютъ страданія Христова въ насъ, тако Христомъ избыточествуетъ и утѣшеніе наше.*⁶⁾

Эту-то внутреннюю перерождающую благодать Св. Духа Господь сталъ посылать всѣмъ истинно вѣ-

¹⁾ Пс. 76, 11.

²⁾ Фил. 4, 13.

³⁾ I Кор. 2, 7—8, 10, 16.

⁴⁾ Іоан. 16, 22.

⁵⁾ Іоан. 15, 10—11.

⁶⁾ 2 Кор. 1, 5.

рующимъ людямъ чрезъ свою Церковь въ таинствахъ крещенія и мвропомазанія. Благодать этихъ таинствъ даетъ намъ доступъ къ другимъ спасительнымъ для насъ таинствамъ и величайшему изъ нихъ — Божественному таинству Евхаристіи, въ которомъ мы не только перерождаемся, но обожаемся и дѣлаемся благодатно едино со Христомъ.

Къ этой-то благодати, какъ Царству Божию, къ его правдѣ, миру и радости о Дусѣ Святѣ¹⁾ устремлялись наши предки, какъ къ своему Божественному предназначенію, какъ къ своему религіозно-нравственному идеалу чрезъ свою аскетическую, истинную православную вѣру. И Господь за это исполнялъ надъ ними слова Свои: *ищите же прежде Царствія Божія, и правды Его, и сія вся приложатся вамъ,*²⁾ и являлъ дивныя знаменія Божественнаго заступленія, изливая Свои великія милости на нашъ народъ, что содѣйствовало славѣ и могуществу Россіи.

Будемъ и мы подобно предкамъ нашимъ, согласно съ Богооткровеннымъ и святоотеческимъ ученіемъ, устремляться прежде всего и больше всего къ благодати Св. Духа, какъ къ высшей цѣли своей жизни, какъ къ Царству Божию чрезъ вѣру аскетическую, сопровождаемую христіанскими добродѣтелями и въ особенности любовію, безъ чего она не можетъ быть спасительною и живою. Будемъ и мы въ этомъ полагать свой религіозно-нравственный идеаль — свою русскую идеологію.

Но слѣдуетъ при этомъ намъ помнить: если благодать Божественнаго Духа есть самое величайшее для насъ сокровище, то такимъ же сокровищемъ должна быть для насъ и православная вѣра, какъ чуждая всякихъ ересей, ибо отступленіе отъ сей вѣры удаляетъ отъ насъ Божественную благодать, получаемую нами въ таинствахъ Церкви. *Аще мы, или Ангельсѣ небесе благовѣстятъ вамъ паче, еже благовѣстихомъ вамъ*

¹⁾ Рим. 14, 17.

²⁾ Мѣ. 6, 33.

анагема да будетъ, говорить Апостоль Павель.¹⁾ Ясно, что нѣтъ большаго для насъ несчастья, какъ отступитъ отъ православной вѣры.

Впрочемъ, отсюда явствуетъ и то, что мы должны тщательно хранить свою православную вѣру отъ всякаго еретическаго искаженія, памятуя слова св. Серафима Саровскаго, который сказалъ: „Горе тому, кто хотя одну букву прибавитъ или убавитъ къ постановленіямъ семи Вселенскихъ Соборовъ.“

И мы сохранимъ ее во всей чистотѣ, если въ этомъ храненіи вѣры своей будемъ опять подражать нашимъ предкамъ. Они такъ оберегали ее, что старались избѣгать всякаго общенія съ иновѣрными, чтобы не смѣшаться съ ними въ вѣрѣ. Они хорошо помнили слова Божественнаго Писанія: *Съ преподобнымъ преподобенъ будещи... съ нечестивымъ развратишися.*²⁾

Трудно теперь въ такой степени имѣть намъ разобщеніе съ иновѣрными. Великое множество ихъ живетъ въ Россіи. А мы за границей живемъ среди нихъ. Въ такомъ случаѣ будемъ удалять отъ себя всякую мысль о какомъ бы то ни было смѣшеніи въ вѣрѣ со всѣми инославными исповѣданіями, и въ частности съ католиками и лютеранами. Мы должны всегда помнить, что вѣроисповѣдныя различія не являются только временными перегородками, не имѣющими вѣчнаго значенія и для насъ, и для инославныхъ христіанъ въ отношеніи къ вопросу о вѣчномъ спасеніи. Эти различія весьма и весьма для насъ существенны, ибо только истинная православная вѣра сообщаетъ дѣйственную спасительную благодать, въ которой все наше спасеніе и здѣсь, и тамъ, за гробомъ. По ученію св. Іоанна Кассіана только благодать, сообщаемая намъ въ таинствахъ православной Церкви, можетъ спасти насъ, ибо только при ея помощи можно побѣждать страсти и достигать нравственнаго совершенства.³⁾ А

¹⁾ Галат. 1, 8.

²⁾ Пс. 17, 26—27.

³⁾ Твор. пр. Іоанна Кассіана. Москва 1892., стр. 385, 404—405, 408—409; сравн. Твор. св. Сумеона Нов. Бог. В. I, стр. 154; В. II, стр. 542.

по ученію св. Сymeона Новаго Богослова, благодать Св. Духа и есть та одежда, безъ которой нельзя будетъ войти въ небесный чертогъ Христа для вѣчнаго блаженства.¹⁾

Но, какъ видѣли мы, благодати Св. Духа, въ качествѣ перерождающей и спасающей силы, не могутъ имѣть отступники отъ православной вѣры, принявшіе, по словамъ Апостола, иное благовѣствованіе.²⁾

Нельзя не отмѣтить, что Апостоломъ налагается анаѣма вообще за пріятіе иного благовѣствованія. Онъ не указываетъ, что мы должны разумѣть подъ инымъ благовѣстованіемъ: искаженіе ли всего благовѣстія Христова, или же только одной части его. Но, если бы инославные христіане и не много отступили отъ православной вѣры, все равно мы должны относиться къ нимъ, какъ къ отлученнымъ отъ благодати Св. Духа. Здѣсь нужно имѣть въ виду слова Ап. Іакова: *Иже бо весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть всѣмъ повиненъ.*³⁾ Когда человѣкъ заболѣваетъ какою-либо частью своего тѣла, то и другія части страдаютъ съ нею: *аще страждетъ единъ удъ, съ нимъ страждутъ вси уди.*⁴⁾ и въ итогъ весь человѣкъ является больнымъ. Поэтому наша св. православная Церковь считаетъ то или иное инославное христіанское исповѣданіе не истиннымъ и даже недостойнымъ наименованія Церкви, хотя бы оно имѣло нѣкоторыя здравыя догматическія ученія.

Да, католики въ лицѣ своей іерархіи сохранили апостольское преемство. Въ силу этого, внутренняя благодать Св. Духа есть здѣсь. Но она, благодаря многимъ догматическимъ ересямъ католическаго исповѣданія, не является здѣсь спасающей и перерождающей силой. Поэтому католики предоставлены только своимъ естественнымъ силамъ въ борьбѣ со грѣхомъ и въ отношеніи къ стяжанію добродѣтелей не отли-

¹⁾ Твор. св. Сymeона Нов. Богосл. В. II, стр. 394; сравн. стр. 416, *ibid.* В. I, стр. 184, 364.

²⁾ Гал. 1, 8.

³⁾ Іак. 2, 10.

⁴⁾ I Кор. 12, 26.

чаются отъ язычниковъ. По ученію того же св. Іоанна Кассіана, язычники въ своей морали, какъ не имѣющіе внутренней благодати Св. Духа, могутъ возвышаться только до мучительнаго воздержанія отъ совершенія внѣшнихъ пороковъ.¹⁾ Среди нихъ не можетъ быть людей, имѣющихъ благодатный и блаженный миръ Христовъ отъ страстей и превосходящихъ невинныхъ младенцевъ своею внутреннею и постоянною чистотою въ добродѣтеляхъ.²⁾ Такое нравственное совершенство можетъ быть только въ жизни православныхъ христіанъ, гдѣ дѣйствуетъ и царствуетъ Духъ Святый своею благодатію.

Этого нравственнаго совершенства не можетъ быть у католиковъ, хотя ихъ іерархіи, въ силу преемства, сообщаетъ благодать Св. Духа. Но послѣдняя не дѣйствуетъ и не спасаетъ ни ихъ самихъ, ни ихъ пасомыхъ, почему католическая іерархія болѣе несетъ отвѣтственности предъ Богомъ, чѣмъ ея паства, ибо она пріяла ключъ разумѣнія, но и сама не входитъ въ Царство Христово, и другихъ не допускаетъ войти въ него.³⁾ Католической іерархіи слѣдуетъ всегда помнить печальный образъ Іуды. Онъ удостоился отъ Бога принять Тѣло и Кровь Его. Но это величайшее Божественное дарованіе послужило ему не во спасеніе, а въ гибель и вѣчное осужденіе.

О лютеранахъ говорить не приходится. Они совсѣмъ не имѣютъ внутренней перерождающей благодати Св. Духа, такъ какъ у нихъ нѣтъ таинства Св. Миропомазанія, въ которомъ подаются дары Св. Духа для укрѣпленія и возвращенія въ христіанской жизни.

Конечно, мы никогда не допустимъ нашего смѣшенія съ католиками, лютеранами и другими инославными христіанами и сохранимъ свою православную вѣру въ неприкосновенной чистотѣ, если глубоко

¹⁾ Твор. преп. Іоанна Кассіана, стр. 404.

²⁾ Твор. св. Макарія Египетск. Бесѣд. 26, стр. 202—203; Твор. преп. Іоан. Кас., стр. 404.

³⁾ Лук. 11, 52; Мѡ. 23, 13.

усвоимъ непререкаемую для насъ истину, что, будучи только въ оградѣ нашей Церкви, мы пребудемъ съ благодатію Св. Духа, какъ источникомъ нашего временнаго и вѣчнаго спасенія, и что внѣ этой ограды мы лишимся сей благодати и погибнемъ навѣки.

Поэтому пусть православная вѣра не только будетъ нами тщательно хранима, но пусть будетъ основою, проникающею все наше существо въ движеніяхъ его ума, воли и сердца. Иначе сказать, православная вѣра должна быть для насъ критеріемъ истины при оцѣнкѣ всякаго человѣческаго ученія или дѣянія. Эта оцѣнка внѣ всякаго сомнѣнія, будетъ соотвѣтствовать истинѣ, ибо православная вѣра побудитъ насъ для разрѣшенія того или другого вопроса обратиться къ Богооткровенному и святоотеческому ученію, проникнутому Духомъ Святымъ, Котораго Господь назвалъ Духомъ истины.¹⁾ Въ православной вѣрѣ мы должны получать оружіе для борьбы со грѣхомъ и несенія креста нашихъ скорбей, такъ какъ чрезъ вѣру въ церковныхъ молитвахъ, богослуженіяхъ и таинствахъ намъ подается Божественная сила отъ Того же Духа Святаго, Котораго Господь назвалъ силою.²⁾ Вѣра православная должна быть для насъ и средствомъ къ полученію Божественной радости, ибо только при ея наличіи св. Церковь обильно изливаетъ на насъ утѣшеніе въ таинствахъ и другихъ источникахъ благодати Св. Духа, Котораго недаромъ назвалъ Господь Утѣшителемъ.³⁾

И пусть православная вѣра, господствуя такимъ образомъ во всемъ нашемъ существѣ, будетъ въ то же время вѣрой исповѣднической, да знаютъ всѣ, что она есть для насъ самая главная сила, есть наша побѣда, побѣдившая миръ.⁴⁾

Въ данномъ случаѣ наши предки должны опять

¹⁾ Иоан. 14, 17; 15, 26; 16, 13.

²⁾ Дѣян. 1, 8.

³⁾ Иоан. 14, 16. 26; 15, 26; 16, 17.

⁴⁾ Иоан. 5, 4.

быть для насъ примѣромъ, Всѣмъ своимъ религіознымъ бытомъ они открыто исповѣдывали свою православную, царствующую въ нихъ вѣру и свидѣтельствовали, что она для нихъ дороже всего въ мірѣ. Они не стыдились быть православными, и въ своей личной, общественной и государственной жизни и дѣятельности показывали, что вѣра православная составляетъ сущность ихъ жизни и къ ней направлены всецѣло ихъ сердца.

Къ несчастію для Россіи, уже при Петрѣ, какъ видѣли мы, наши предки подѣ влияніемъ протестантизма и западнаго просвѣщенія начали стыдиться своей вѣры, стали прятать ее. Этотъ стыдъ своей вѣры, исходящій изъ тщеславнаго опасенія показаться отсталыми предъ либерально и атеистически настроенными образованными людьми въ послѣднее время, предъ гибелью нашей родины, достигъ высшей своей степени. Не вѣра православная, а этотъ пагубный стыдъ сталъ господствующей силой въ Россіи, въ особенности для интеллигентнаго русскаго общества. Движимое ложнымъ стыдомъ множество русскихъ людей становилось въ ряды безбожной и революціонной интеллигенціи, хотя ихъ разумъ и совѣсть были противъ этого малодушія.

Къ великому сожалѣнію и до сихъ поръ большая часть русскихъ людей, по крайней мѣрѣ, проживающихъ за границей, не можетъ разстаться съ этимъ позорнымъ и гибельнымъ стыдомъ, и хотя имѣетъ православную вѣру, но ея не исповѣдуетъ, какъ свою господствующую силу. Поэтому къ нимъ относятся слова Христа: *Иже отвержется Мене предъ чловѣки, отвергуся его и Азъ предъ Отцемъ Моимъ, иже на небесѣхъ.¹⁾ Иже бо аще постыдится Мене и Моихъ словесъ въ родъ семъ прелюбодѣйнымъ и грѣшнымъ, и Сынъ Человѣскій постыдится его, егда придетъ во славу Отца Своего со Ангелы святыми.²⁾*

Приведенныя слова Христа показываютъ, что не

¹⁾ Мѡ. 10, 33.

²⁾ Мк. 8, 38.

достаточно только вѣровать православно: надо еще нашу вѣру исповѣдывать, если мы не хотимъ быть отверженными отъ Бога за нашъ ложный стыдъ, который, конечно, исходитъ изъ нашего тщеславія. А грѣхъ тщеславія такъ великъ, что при немъ нельзя даже имѣть истинной спасительной вѣры во Христа, почему Онъ и сказалъ: *Како вы можете вѣровати, славу другъ отъ друга приѣмлюще.*¹⁾

Разумѣется, мы не имѣемъ исповѣднической вѣры не только по тщеславію, но и по другимъ основаніямъ. Мы скрываемъ свое православіе въ силу страха отъ смертельной опасности, что въ особенности наблюдается теперь въ Россіи; или — вслѣдствіе опасенія лишиться временныхъ для насъ выгодъ, что имѣетъ мѣсто не только на родинѣ нашей, но и здѣсь, за границей.

Да не будетъ этого въ нашей жизни, какія бы основанія ни побуждали насъ воздерживаться отъ исповѣданія православной вѣры. Пусть православная вѣра проникаетъ всю нашу дѣятельность во всѣхъ ея областяхъ. Нѣкогда св. Іоаннъ Рылѣскій, небесный покровитель великаго пастыря о. Іоанна Кронштадскаго, въ своемъ посланіи благочестивому Болгарскому царю Петру, увѣщевалъ его лежать въ ногахъ матери своей Церкви и склонять свою верховную власть въ царскихъ государственныхъ дѣлахъ предъ ея первосвященными: „Валяйся подъ ногама матере твоея Церкви. Припадай усердно, и верхъ преклоняй тоя первопрестольникомъ.“²⁾

Какъ же послѣ этого намъ, русскимъ православнымъ людямъ, не склоняться предъ православною Церковью, въ лицѣ ея іерархіи и церковной власти, во всѣхъ своихъ не только личныхъ, но и общественныхъ дѣлахъ?!

Пусть всѣ русскія организациі, вплоть до политическихъ имѣютъ своею основою православную вѣру и

¹⁾ Іоан. 5, 44.

²⁾ „Житіе и жизнь преподобнаго и Богоноснаго отца нашего Іоанна Рылѣскаго чудотворца“. Бѣлградъ 1836 г., стр. 26—27.

ея ученіе, дѣйствуютъ во имя этой вѣры и съ благословенія церковной власти, оказывая безусловное ей послушаніе. Пусть эти организаціи даже именуются православными, ибо имя православный должно быть для насъ самымъ драгоцѣннымъ и вождѣленнымъ, и, какъ жизненное руководство, должно обязывать не отступать отъ православной вѣры въ нашей дѣятельности, напротивъ, направлять послѣднюю къ ея торжеству.

Такъ, мы должны исповѣдывать свою вѣру въ сознаніи, что чрезъ нее наши предки достигли того, что Господь царствовалъ въ сердцахъ ихъ Своею благодатію съ ея святостью и блаженствомъ.

Но этою же вѣрою наши предки пріобрѣтали и то, что Самъ Господь покровительствовалъ Россіи Своею всемогущею силою, покрывая ее Своимъ безконечнымъ милосердіемъ, почему она и сдѣлалась самою могущественною и славною страною.

Всѣ эти блага подастъ Господь и намъ, если мы, подобно нашимъ предкамъ, будемъ имѣть ихъ вѣру или идеологію, которая можетъ заключаться въ двухъ только словахъ: православная вѣра.

Впрочемъ, предки наши, какъ объ этомъ мы говорили выше, имѣли еще одно свойство въ своей вѣрѣ. Ихъ вѣра была смиренной, такъ какъ имъ было присуще покаяніе, это истинное выраженіе смиренія.

Благодаря смиренію, безъ котораго никакіе истинные подвиги христіанской жизни не возможны, вѣра нашихъ предковъ и была аскетической и переходила въ исповѣдническую. Это понятно: смиреніемъ Своимъ Господь, Спаситель нашъ, побѣдилъ діавола, прославился Божественною славою и даровалъ намъ спасеніе. *Смирилъ Себе, послушливъ бывъ даже до смерти, смерти же крестныя. Тѣмже и Богъ Его превознесе и дарова Ему имя еже паче всякаго имени.*¹⁾ Это смиреніе Ему угодно было положить, въ основаніе и всей нашей христіанской жизни по Его Божественнымъ заповѣдямъ,

¹⁾ Филип. 2, 8—9.

которыя Онъ изрекъ въ Своей нагорной проповѣди¹⁾.

Въ соотвѣтствіи съ этимъ, св. Макарій Великій смотритъ на смиреніе, какъ на основаніе христіанства. „Основаніемъ христіанству“,—говоритъ онъ,—„служить то, чтобы человѣкъ, если и совершитъ дѣла правды, не упокоевался на нихъ и не почиталъ себя великимъ, но былъ нищъ духомъ“²⁾ По ученію сего св. отца Церкви въ этомъ смиреніи состоитъ и самый признакъ христіанства. „Вотъ признакъ христіанства,“—говоритъ онъ,—„сколько ни потрудишься, сколько ни совершишь праведныхъ дѣлъ — оставаться въ той мысли, будто бы ничего тобою не сдѣлано... Хотя бы и праведенъ былъ ты предъ Богомъ, долженъ говорить: „я не праведникъ, не тружусь, а каждый день начинаю только.“³⁾

Такъ смотрѣли на смиреніе и другіе св. отцы Церкви. Они учили, что смиреніе имѣетъ силу истреблять всѣ козни діавола,⁴⁾ всякое зло въ насъ⁵⁾ и всѣ наши страсти.⁶⁾ „Видѣлъ я,“—говоритъ преп. Антоній Великій,—„однажды всѣ сѣти врага, распростертыя по землѣ и со вздохомъ сказалъ: кто же избѣгнетъ ихъ? Но услышалъ гласъ, говорящій мнѣ: смиренномудріе.“⁷⁾ „Поистинѣ,“—свидѣтельствуется авва Дороѣей, — „нѣтъ ничего крѣпче смиренномудрія, ничто не побѣждаетъ его.“⁸⁾

Поэтому оно — какъ учатъ св. отцы Церкви: Евѣимій Новый (Иверскій), Максимъ Кавсокаливитъ и Григорій Синаитъ, — есть мать, начало и корень

¹⁾ Мѡ. 5, 1—12.

²⁾ Твор. преп. Макарія Египетск. Св. Троицк. Лавра, 1904 г. стр. 35.

³⁾ Ibid., стр. 197, сравн. Твор. св. Сѣмеона Нов. Бог. в. I. стр. 154.

⁴⁾ Поученія пр. аввы Дороѣея, стр. 135, изд. Опт. пуст. Москва 1888 г.

⁵⁾ Ученіе пр. Исихія о трезвеніи и молитвѣ. Добротолюб. II т., стр. 171. Москва 1896.

⁶⁾ Поученія пр. аввы Дороѣея, стр. 302—303.

⁷⁾ Добротолюбіе, I т., стр. 134. Москва 1895.

⁸⁾ Ibid. т. II, стр. 605. Москва 1896.

всѣхъ добродѣтелей¹⁾ „Ни страхъ Божій,“—говоритъ св. Авва Дороеей, „—ни милостыня, ни вѣра, ни воздержаніе, ни другая какая-либо добродѣтель не можетъ быть совершенною безъ смиренномудрія“.²⁾ Безъ смиренія и самая молитва, какъ свидѣтельствуется преподобный Макарій Египетскій, не будетъ для насъ полезна³⁾, и весь подвигъ христіанской жизни будетъ для насъ суетенъ,⁴⁾ такъ какъ, по словамъ св. Исаака Сиріанина, „что соль для всякой пищи, то смиреніе для всякой добродѣтели“⁵⁾

Изъ этихъ словъ преп. Исаака явствуется, что смиреніе есть критерій, безошибочно опредѣляющій: гдѣ есть истинная добродѣтель, и гдѣ ея нѣтъ. Имъ опредѣляется наше нравственное и духовное преуспѣяніе: „насколько человѣкъ погрузится въ смиреніе, настолько преуспѣетъ и вознесется“.⁶⁾

Только оно, наконецъ, можетъ довести человѣка до высоты нравственнаго совершенства: „Никто не можетъ“,—говоритъ св. Іоаннъ Кассіанъ,— „достигнуть послѣдняго предѣла совершенства и чистоты иначе, какъ смиреніемъ истиннымъ“.⁷⁾ И самое „совершенство человѣка — есть смиреніе“.⁸⁾

Спрашивается, почему же смиреніе имѣетъ такую великую силу для нашей живой вѣры съ ея христіанскими добродѣтелями и подвигами?

Потому, что оно низводитъ на насъ Божественную силу для избавленія насъ отъ всѣхъ нашихъ враговъ видимыхъ и невидимыхъ. *Во смиреніи нашемъ, говоритъ Псалмопѣвецъ, помяну ны Господь, и избавилъ ны*

¹⁾ Аѳонскій патерикъ. Изд. Рус. Пантелеим. мон—ря на Аѳонѣ, ч. I, стр.: 108—109, 269, 323. СПБ. 1876 г.

²⁾ Добролюбіе, т. II, стр. 605.

³⁾ Твор. пр. Макарія Египетскаго, стр. 374.

⁴⁾ Отечникъ Еписк. Игнатія Брянчанинова, стр. 400. СПБ. 1880 г.

⁵⁾ Твор. св. Исаака Сиріанина. Слова подвижническія, стр. 244. Москва 1854 г.

⁶⁾ Отечникъ Еп. Игнатія, стр. 400.

⁷⁾ Добролюбіе, т. II, стр. 87.

⁸⁾ Отечникъ Еп. Игнатія Брянчанинова, стр. 400.

*есть отъ враговъ нашихъ.*¹⁾ Сила смиренія состоитъ въ томъ, что съ нимъ соединяется благодать Св. Духа по слову Апостола: *Богъ гордымъ противится, смиреннымъ же даетъ благодать,*²⁾ которая, какъ на своемъ престолѣ, почиваетъ въ смиренныхъ.³⁾ Отсюда понятно, почему Господь требуетъ отъ насъ, чтобы мы для соединенія съ Нимъ научились Его смиренію, говоря: *Приидите ко Мнѣ... и научитесь отъ Мене, яко кротокъ есмь и смиренъ сердцемъ.*⁴⁾ Ясно отсюда и то, почему Господь во главу всѣхъ Своихъ Божественныхъ заповѣдей положилъ смиреніе,⁵⁾ ибо только чрезъ смиреніе Господь можетъ даровать намъ Свою благодать, безъ которой нельзя исполнять Его Божественныя заповѣди и невозможно сдѣлать ничего добраго, согласно съ Его словами: *Безъ Мене не можете творити ничесоже.*⁶⁾

Но, если смиреніе сдѣлало вѣру нашихъ предковъ аскетическою и исповѣдническою, то оно было и причиною, почему они свою вѣру содержали во всей ея православной чистотѣ, чуждой всякихъ еретическихъ заблужденій. Это смиреніе, выражаясь всегда въ покаяніи нашихъ предковъ, не допускало гордости владѣть ихъ сердцами. По свидѣтельству Іисуса сына Сирахова, гордость есть начало грѣха и отступленія отъ Господа.⁷⁾ Какъ смиреніе есть источникъ всѣхъ добродѣтелей, такъ гордость, по ученію св. Іоанна Кассіана, есть источникъ всѣхъ грѣховъ и преступленій;⁸⁾ или, по словамъ преподобнаго Іоанна Лѣстничника, — „начальница и завершительница всѣхъ золь.“⁹⁾

¹⁾ Псал. 135, 23—24.

²⁾ Іак. 4, 6; ІІПетр. 5, 5.

³⁾ Ученіе пр. Ефрема Сиріанина. Добротолюбіе, т. II, стр. 479.

⁴⁾ Мѣ. 11, 29.

⁵⁾ Мѣ. 5, 3.

⁶⁾ Іоан. 15, 5.

⁷⁾ Сирах. 10—15.

⁸⁾ Добротолюбіе, т. II, стр. 84.

⁹⁾ Ibid. стр. 543.

Въ частности гордость является первою и главною причиною всѣхъ ересей. Она, по ученію преподобнаго Нила Синайскаго „низвергла архангела съ неба и сдѣлала то, что онъ, какъ молнія, спалъ на землю.“¹⁾ Но что же представляетъ собою его паденіе по своей основѣ, какъ не ересь, ибо денница, возгордившись своею чрезвычайною славою, помыслилъ, что онъ можетъ быть равенъ Богу. Такъ гордость родила въ немъ первую ересь, отъ которой онъ навѣки погибъ.

Такъ гордость привела и нашихъ прародителей къ той же ереси, т. е. къ ложной мысли, что они могутъ быть равными Богу, почему преподобный Филоеѳей Синайскій и сказалъ, что „Адамъ палъ изъ-за гордости.“²⁾

Такъ, послѣ этого, гордость стала рождать всякія еретическія заблужденія, которыя влекли за собою отпаденіе отъ Бога и, въ силу этого — всевозможныя несчастія въ жизни людей.

Смирненіе съ своимъ покаяніемъ ограждало нашихъ предковъ отъ ересей, а вмѣстѣ съ тѣмъ, отъ гибели родины, и, будучи основаніемъ присутствія въ ней великой благодати, было въ то же время основаніемъ ея величія и славы. Но какъ только русскіе люди вступили на путь діавольской гордости или тяжкаго грѣха еретическаго и атеистическаго отступленія отъ православной вѣры, то благодать Св. Духа, этотъ источникъ спасительной жизни, стала оставлять нашу Россію, и она наконецъ была ввержена въ море неслыханныхъ несчастій.

Будемъ всегда помнить, за что мы наказаны Богомъ. Да, переживаемыя бѣды случились въ нашей русской жизни оттого, что мы отступили отъ православной вѣры. Но этого не было бы съ нами, если бы мы не возгордились и продолжали бы пребывать въ смирненіи и покаяніи, которыя украшали вѣрунашихъ

¹⁾ Добротолюбіе, т. II, стр. 268; сравн. ученіе пр. Исихія, *ibid.*, стр. 202.

²⁾ *Ibid.* т. III, стр. 449. Москва 1888 г.

предковъ. Пусть незабвенными для насъ всегда будутъ слова преподобнаго Марка Подвижника, сказавшаго: „Если бы мы старались о смиренномудріи, то не было бы нужды въ наказаніи насъ, ибо все злое и скорбное, случающееся съ нами, приключается намъ за возношеніе наше. Если на Апостола, чтобы онъ не превозносился, попущенъ былъ ангелъ сатанинъ — *да пакости ему дѣтъ*, тѣмъ болѣе на насъ, когда превознесемъ, самъ сатана попущенъ будетъ попираť насъ, пока мы не смиримся. Праотцы наши владѣли домами, имѣли богатство, имѣли женъ, заботились о дѣтяхъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ, по причинѣ своего ненасытимаго смиренномудрія, бесѣдовали съ Богомъ; а мы удалились отъ міра, презрѣли богатство, оставили дома и, думая, что пребываемъ съ Богомъ, бываемъ поруганы бѣсами за превозношеніе наше“¹⁾)

Эти святоотеческія слова должны имѣть для насъ огромное жизненное значеніе, ибо они нашли себѣ оправданіе въ жизни русскаго народа. Сила этихъ словъ еще болѣе увеличивается для насъ тѣмъ обстоятельствомъ, что онѣ представляютъ въ своей сущности богооткровенныя слова, сказанныя нѣкогда Господомъ чрезъ Моисея когда-то избранному, а нынѣ отверженному еврейскому народу и оправданныя самою жизнію послѣдняго. Слова эти имѣютъ глубокое жизненное значеніе и для насъ. *Аще же не послушаете Мене ниже сотворите повелѣній Моихъ сихъ... и Азъ сотворю сице вамъ, и наведу на васъ скудость, и красту, и желтяницу, вреждающую очи ваша, и души ваша истаявающую: и посядете вотще сѣмена ваша, и поядятъ я супостаты ваша, И падете предъ враги вашими, и пожнутъ вы ненавидящій васъ и побѣднѣтѣ никомуже гонящу васъ. И аще до сего не послушаете Мене, и приложу наказати вы язвами седмижды за грѣхи ваша; и сокрушу досажденіе гордыни вашей, и положу небо вамъ аки желѣзно, и землю вашу аки мѣдяну. И будетъ вотще крѣпость ваша, и не дастъ земля ваша сѣмене своего, и древа села вашего не дадутъ плода своего. И аще по сихъ пойдете странною, и не восхощете послушати Мене, приложу вамъ язвъ семь по грѣхомъ вашимъ. И аще сими не накажетесь, но пойдете ко Мнѣ странною, пойду и Азъ съ вами въ*

¹⁾ Добротолюбіе, т. I, стр. 514—515. Москва 1895 г.

ярости страную, и поражу вы и Азъ седмижды грѣхъ ради вашихъ. И наведу на вы мечъ мстѣй мѣсть завѣта и вбѣгнете въ грады ваша, и пошлю на вы смерть, и предани будете въ руки врагъ вашихъ... И ясти будете, и не насытитесь. Аще же въ сихъ не послушаете Мене, и пойдете ко Мкѣ страную, и Азъ... накажу вы.. седмижды по грѣхомъ вашимъ. И ясти будете плоти сыновъ вашихъ, и плоти дочерей вашихъ ясти имате. И сотворю грады ваша пусты, и опустошу святая ваша, и не обоняю вони жертвъ вашихъ; и сотворю пусту Азъ землю вашу и удивятся о ней врази ваши, живущіи на ней. И разсыплю вы въ языки, и потребитъ вы находяй мечъ, и будетъ земля ваша пуста, и грады ваши будутъ пусты... И не возможете противу стати врагомъ вашимъ... И исповѣдятъ грѣхи своя, и грѣхи отецъ своихъ, яко преступиши и презрѣши Мя, и яко ходишиа предо Мною страную; и Азъ пойду съ ними въ ярости страную... тогда усямится сердце ихъ необръзаное, и тогда познаютъ грѣхи своя. И помяну завѣтъ Іаковль,... Исааковъ,... Авраамль; и землю помяну... Не презрѣхъ ихъ ниже вознегодовахъ о нихъ, яко потребити я... Азъ бо есмь Господь Богъ ихъ.¹⁾

Конечно, все это мы должны свято хранить въ своей памяти, но не должны этимъ ограничиться. Если мы хотимъ спасенія себѣ и Россіи, мы должны самымъ дѣломъ вернуться къ вѣрѣ нашихъ предковъ, и въ особенности — къ вѣрѣ, основанной на смиреніи и покаяніи, которая низводила на нихъ благодать Св. Духа, а вмѣстѣ съ нею святость жизни и ограждала ихъ отъ діавольской гордости, отъ ея еретичества и безбожія, какъ источника всѣхъ бѣдствій, переживаемыхъ нами нынѣ.

Поэтому пусть смиренная вѣра предковъ воплощается въ современной нашей жизни. Иначе сказать, пусть наша русская идеологія — православная вѣра, сопровождается не только христіанскими добродѣтелями, апостольскою чистотою своего ученія, какъ источникомъ дѣйственной благодати, и исповѣдничествомъ, но будетъ основана на смиреніи, безъ котораго, по словамъ св. Свмеона Новаго Богослова, ничего добраго не бываетъ.²⁾

¹⁾ Левитъ 26, 14—21; 23—29; 31—33; 37; 40—42; 44. Сравни Втор. 11, 27; Иса. 1, 19—20.

²⁾ Творен. св. Свмеона Нов. Бог. В. II, стр. 542.

Однако, эта смиренная вѣра будетъ спасительнымъ достояніемъ для насъ и для Россіи только въ томъ случаѣ, если мы вступимъ на путь перваго выраженія смиренія, т. е. на путь покаянія во грѣхахъ своихъ, особенно, въ самомъ тяжкомъ грѣхѣ нашемъ, въ которомъ повинны активно или пассивно всѣ русскіе люди, — въ грѣхѣ бунтарства противъ самодержавной власти нашего царя — Помазанника Божіяго. Этотъ грѣхъ является для насъ такимъ тяжкимъ потому, что имѣетъ за собою утрату русскими людьми совѣсти, удаленіе ихъ отъ Церкви, — ея вѣры, ученія и благодати. Онъ есть верхъ или плодъ тѣхъ разнообразныхъ религіозно-нравственныхъ тяжкихъ преступленій, которыя совершались русскими людьми въ теченіе многихъ и многихъ лѣтъ.

Означенный грѣхъ такъ великъ въ очахъ Божіихъ, что переполнилъ чашу Божественнаго долготерпѣнія. Вотъ почему послѣ отверженія русскимъ народомъ своего царя, Господь тотчасъ отвергъ и Россію, и она погрузилась въ пропасть неслыханныхъ бѣдствій.

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сущность покаянія для русскихъ людей принимавшихъ активное и пассивное участіе въ грѣхѣхъ бунтарства противъ царской самодержавной власти.

Спрашивается, въ чемъ же должно состоять наше покаяніе въ тяжкомъ грѣхѣхъ бунтарства противъ царской власти?

Такъ какъ не всѣ русскіе люди въ одинаковой степени здѣсь повинны, то это покаяніе не для всѣхъ изъ насъ должно быть одинаковымъ. Для тѣхъ русскихъ людей, которые сознательно и активно шли противъ самодержавной власти нашего Царя—Помазанника Божіаго, требуется въ данномъ случаѣ полное возрожденіе своего духа съ радикальнымъ уничтоженіемъ самой причины страшнаго грѣха — бунтарства противъ священной Богоустановленной власти. Отъ нихъ требуется уничтоженіе въ себѣ невѣрія и стяжаніе, посредствомъ живого общенія съ православной Церковью, благодатной духовной настроенности и жизни для соединенія со Христомъ.

Этимъ русскимъ людямъ надо слѣдовать въ своей жизни ученію св. отцовъ Церкви, которые намъ показываютъ, въ чемъ должно состоять покаяніе. По свидѣтельству св. Исаака Сиріанина, покаяніе состоитъ въ томъ, чтобы „оставить прежнее и печалиться о немъ.“¹⁾ Такъ, въ сущности, опредѣляютъ покаяніе и другіе св. отцы, говоря, что „покаяніе въ томъ состоитъ, чтобы отвращаться отъ грѣха“²⁾ и „не возвращаться вспять.“³⁾

Но святые отцы учили, что покаяніе не только есть рѣшительное оставленіе прежнихъ грѣховъ, но и „совершеніе благихъ дѣлъ, противныхъ прежнимъ грѣхамъ,“⁴⁾ „посредствомъ заповѣдей Христовыхъ,“⁵⁾ и, конечно,

¹⁾ „Добротолюбіе“, т. V, стр. 395, М. 1889 г.

²⁾ Ibid., т. I, стр. 372: Ученіе св. Авв. Исаи.

³⁾ Ibid., стр. 24: Ученіе св. Антонія Великаго.

⁴⁾ Ibid., т. II, стр. 495: Учен. св. Ефрема Сиріанина.

⁵⁾ Ibid., т. I, стр. 49: Учен. св. Марка Подвижника.

благодати Св. Духа. И самое покаяніе они называли благодатію. „Какъ благодать на благодать, — говоритъ св. Исаакъ Сиріанинъ, — людямъ по крещеніи дано покаяніе; потому что покаяніе есть второе возрожденіе отъ Бога. И то дарованіе, котораго залогъ пріяли мы отъ вѣры, приедемъ покаяніемъ. Покаяніе есть дверь милости, отверстая усиленно ищущимъ его; сею дверію входимъ въ Божію милость; кромѣ этого входа, не обрѣтемъ милости“.¹⁾

Этой милостію, даруемою намъ отъ Бога чрезъ покаяніе, по святоотеческому ученію, и является наше воскресеніе еще въ земной жизни, что то же — возрожденіе. „Покаяніе, — говоритъ св. Ефремъ Сиріанинъ — есть древо жизни, воскрешающее мертвыхъ грѣхами..., потому что кого грѣхъ губить, тѣхъ оно возсозидаетъ къ Божіей славѣ“.²⁾ „Когда, по словамъ св. Аввы Исаи, оставитъ человѣкъ грѣхи свои и обратится къ Богу, то покаяніе возрождаетъ его, какъ говоритъ Апостоль: *якоже облекохомся во образъ перстнаго, да облечемся и во образъ небеснаго* (1 Кор. 15, 49). Видишь ли, что Богъ далъ человѣку измѣняться чрезъ покаяніе и совершенно новымъ содѣлываться чрезъ него.“³⁾

Если русскіе люди, благодаря своему невѣрію, повинные въ активномъ возстаніи противъ самодержавной царской власти, покаются въ смыслѣ изложеннаго святоотеческаго ученія и тѣмъ самымъ уничтожатъ въ себѣ почву, на которой возросъ и совершился этотъ сатанинскій грѣхъ противленія, то само собою измѣнится ихъ отношеніе къ царской власти изъ отрицательнаго на положительное.

Что же касается множества русскихъ людей, не отступавшихъ отъ православной вѣры, но повинныхъ въ той или иной мѣрѣ въ предательствѣ царя своимъ попустительствомъ, то ихъ покаяніе должно состоять въ открытомъ исповѣданіи истины, что одною изъ

¹⁾ „Творенія св. Исаака С., слово 83, стр. 428.

²⁾ „Добротолюбіе“, т. II, стр. 349.

³⁾ „Добротолюбіе“, стр. 413; ср. твор. св. Симеона Н.Б.; Вып. I; сл. 30-е, стр. 118—119. Москва. 1882 г.

основъ возрожденія Россіи является царская самодержавная власть Помазанника Божіяго. Будемъ свидѣтельствовать, что никакая иная форма правленія въ Россіи не приемлема, что нашъ государственный строй только можетъ быть сообразнымъ православной вѣрѣ русскаго народа, такъ какъ только объ этой власти говорятъ намъ Богооткровенные писатели и св. отцы, какъ о происшедшей отъ Бога, свидѣлствуютъ о ея неприкосновенности, требуютъ почитанія ея, которое должно выражаться въ нашихъ молитвахъ за царя и его власть, какъ основу благоденственной жизни, и въ нашемъ ей повиновеніи.

О происхожденіи царской власти отъ Бога мы имѣемъ прекрасное, основанное на Св. Писаніи, ученіе Московскаго Митрополита Филарета. Имѣя въ виду слова Ап. Павла: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть*,¹⁾ онъ говоритъ: „Въ семействѣ должно искать начатковъ и перваго образца власти и подчиненія, раскрывшихся потомъ въ большемъ семействѣ — государствѣ. Именно: отецъ есть... первый властитель... но какъ власть отца не сотворена самимъ отцемъ и не дарована ему сыномъ, а произошла вмѣстѣ съ человѣкомъ отъ Того, Кто сотворилъ человѣка: то и открывается, что глубочайшій источникъ и высочайшее начало первой власти, а слѣдственно и всякой послѣдующей между человѣками власти, есть въ Богѣ — Творцѣ человѣка. Изъ Негоже всяко отечество на небесѣхъ и на земли именуется (Ефес. 3, 15); потомъ, когда сыны сыновъ разродились въ народъ и народы, и изъ семейства возросло Государство, необъятное для естественной власти отца, — Богъ далъ этой власти новый искусственный образъ и новое имя въ лицѣ Царя, и такимъ образомъ Его Премудростію *царіе царствуютъ* (Притч. 8, 15). Во времена невѣдѣнія, когда люди забыли Творца своего... Богъ — вмѣстѣ съ другими тайнами Своими — и тайну происхожденія предержащей власти даже чувственнымъ образомъ представилъ предъ очами міра

¹⁾ Рим. 13, 1.

въ избранномъ для сего народѣ еврейскомъ; именно: въ патріархѣ Авраамѣ чудесно вновь сотворилъ онъ качество отца и постепенно произвелъ отъ него племя, народъ и царство; Самъ руководилъ патріарховъ сего племени; Самъ воздвигалъ судей и вождей сему народу; Самъ царствовалъ надъ симъ царствомъ (1 Цар. 8, 7); наконецъ, Самъ воцарилъ надъ нимъ царей, продолжая и надъ царями чудесное знаменіе Своей верховной власти. Посему Богъ и называется *царь царствующихъ и Господь господствующихъ, Имже царіе царствуютъ. Вышній владѣетъ царствомъ человѣческимъ и Ему же восхощетъ дать е. Господне есть царствіе и Той обладаетъ языки (Пс. 21, 29). Въ руцѣ Господни власть земли потребнаго воздвигнетъ во время на ней (Сир. 10, 4).*¹⁾

Говоря о происхожденіи отъ Бога царской власти въ ветхозавѣтныя времена, М. Филаретъ дополнительно указываетъ, что и въ новозавѣтный періодъ времени царская, уже христіанская, власть, начиная съ Константина, произошла тоже отъ Бога. Это случилось послѣ того, какъ Господь Самъ обратилъ Константина въ христіанскую вѣру передъ битвой его съ Максентіемъ чудеснымъ явленіемъ ему въ солнцѣ креста съ надписью: „Симъ побѣждай“. Вслѣдъ за тѣмъ Господь явился Константину во снѣ и повелѣлъ ему сдѣлать знамя, подобное видѣнному на небѣ и употреблять его для защиты отъ враговъ. Св. Константинъ исполнилъ повелѣнное ему отъ Бога, побѣдилъ Максентія, сдѣлался единовластнымъ государемъ римской имперіи и крестился.²⁾

Тѣмъ же Своимъ дивнымъ промысломъ Господь обратилъ въ православную вѣру и нашего князя Владимира, основоположника христіанской царской власти въ русскомъ православномъ народѣ.

Ясно отсюда, что и христіанская царская власть получила свое происхожденіе непосредственно отъ Бога, Небеснаго Царя.³⁾

¹⁾ „Христіанское ученіе о царской власти изъ проповѣдей Филарета Митрополита Московскаго“, стр. 5—7, М. 1901 г.

²⁾ Евсевій, „О жизни Константина“, кн. 1, гл. 28—29.

³⁾ „Христ. ученіе о царской власти“, М. Филаретъ, стр. 13—14.

Нѣтъ нужды доказывать, что Божественное Откровеніе въ своемъ свидѣтельствѣ о происхожденіи царской власти отъ Бога въ то же время говоритъ намъ, что она есть власть самодержавная. Это самодержавіе исходитъ изъ самой природы власти. Вѣдь никто изъ людей, водимыхъ голосомъ разума и совѣсти, не будетъ оспаривать естественное и Божественное право отца налагать свою волю на дѣтей, требовать отъ нихъ ея исполненія и наказывать ихъ за ея нарушеніе. Всякое ограниченіе дѣтьми воли отца и нежеланіе повиноваться ей въ то время, когда она соотвѣтствуетъ волѣ Божіей есть ничто иное, какъ преступленіе. Власть отца по отношенію къ своимъ дѣтямъ является самодержавной.

Такою же самодержавной является и власть царя, ибо онъ получаетъ ее не отъ народа, и потому она не можетъ быть народомъ ограничена и передъ нимъ отвѣтственна. Царская власть, какъ происшедшая отъ Бога, только передъ нимъ отвѣтственна и можетъ ограничиваться только волей Самого Бога, его святыми законами, съ которыми она должна строго сообразоваться, не уклоняясь отъ нихъ ни направо ни налево.

Впрочемъ, мы находимъ на это и прямое указаніе Св. Писанія. При установленіи царской власти въ Ветхомъ Завѣтѣ, Господь потребовалъ, чтобы царь былъ полнымъ владыкой израильскаго народа и его повелителемъ. Господь сказалъ израильтянамъ: *и вы будете ему раби.¹⁾ И будетъ егда сядетъ на престолъ власти своей, да напишетъ себѣ второзаконіе сіе въ книзь отъ жерцевъ левитовъ, и будетъ съ нимъ, и да чтетъ ю во вся дни житія своего, да научится бояться Господа Бога Своего, и хранить вся заповѣди сія, и... творити я: да не возвысится сердце его отъ братіи его, да не преступитъ отъ заповѣдей ни на десно, ни на лѣво, яко да будетъ многа лѣта во власти своей, той и сыны его съ нимъ, въ сынѣхъ израилевыхъ.²⁾*

Такимъ образомъ, Св. Писаніе, повѣствуя объ учрежденіи царской власти отъ Бога, свидѣлствуетъ

¹⁾ 1 Цар. 8, 17; срав. главы: 8—12.

²⁾ Втор. 17, 18—20.

о ея самодержавности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ Божественное Откровеніе показываетъ намъ и ея благодѣтельное значеніе для народа. Господь учредилъ самодержавную власть царя для того, чтобы онъ спасалъ израильскій народъ отъ враговъ его.¹⁾ Эта власть обезпечиваетъ *тихое и безмолвное житіе... во всякомъ благочестіи и чистотѣ,*²⁾ являясь источникомъ временной счастливой, святой и спасительной нашей жизни.

О единодержавной или самодержавной власти царя и о ея великомъ благотворномъ для насъ значеніи учить тотъ же Митрополитъ Филаретъ. „Какъ небо, говоритъ онъ, безспорно лучше земли, и небесное лучше земного: то такъ же безспорно лучшимъ на землѣ должно быть признано то, что на ней устроено по образу небеснаго, какъ и сказано было Боговидцу Моисею: *Видѣвъ да сотвориши по образу, показанному тебѣ на горѣ* (Исх. 25, 40), то есть на высотѣ Боговѣдѣнія.

„Согласно съ этимъ Богъ, по образу Своего небеснаго единоначалія, учредилъ на землѣ царя; по образу своего небеснаго вседержительства, устроилъ на землѣ царя самодержавнаго; по образу Своего царства непреходящаго... поставилъ на землѣ царя наслѣдственнаго.

„Не вдадимся въ область умозрѣній и состязаній, въ которой нѣкоторые люди—болѣе другихъ довѣряющіе своей мудрости—работаютъ надъ изобрѣтеніемъ... лучшихъ, по ихъ мнѣнію, началъ для преобразованія человѣческихъ обществъ... Но еще нигдѣ и никогда не создали они тихаго и безмолвнаго житія...³⁾ Они умѣютъ потрясать древнія государства, но не умѣютъ создать ничего прочнаго... Они тяготеютъ отеческою и разумною властью царя и вводятъ слѣпую и жестокую власть народной толпы и безконечныя распри искателей власти. Они прельщаютъ людей, увѣряя, будто ведутъ ихъ къ свободѣ; а въ самомъ дѣлѣ влекутъ ихъ

¹⁾ 1 Цар. 9, 16.

²⁾ 1 Тим. 2, 1—2.

³⁾ 1 Тим. 2, 2.

отъ законной свободы къ своеволію, чтобы потомъ полноправно низвергнуть ихъ въ угнетеніе.

„Надежнѣе самодѣльныхъ умствованій должно учиться царственной истинѣ изъ исторіи народовъ и царствъ... писанной не страстями человѣческими, а святыми пророками Божиими, то есть — изъ исторіи древле избраннаго и Богоправимаго народа Божія. Эта исторія показываетъ, что лучшее и полезнѣйшее для человѣческихъ обществъ дѣлаютъ не люди, а человѣкъ, не многіе, а одинъ. Такъ:

„Какое правительство дало еврейскому народу государственное образованіе и законъ? — Одинъ человѣкъ Моисей.

„Какое правительство распоряжалось завоеваніемъ обѣтованной земли и распредѣленіемъ на ней племенъ народа еврейскаго? — Одинъ Іисусъ Навинъ.

„Во время судій — одинъ судія спасалъ отъ враговъ и золь цѣлый народъ.

„Но какъ власть была не непрерывная, а пресѣкалась со смертію каждаго судіи, то, по пресѣченіи единоначалія, народъ приходилъ въ разстройство, благочестіе оскудѣвало, распространялось идолопоклонство и поврежденіе нравовъ; затѣмъ слѣдовали бѣдствія и порабощеніе иноплемениками. И въ объясненіе такихъ нестроений и бѣдствій въ народѣ священный бытописатель говоритъ, что *въ тѣя дни не бѣше царя во Израили; мужъ еже угодно предъ очима его, творяше* (Суд. 21, 25).

„Вновь явился одинъ полномощный силою молитвы и дара пророческаго Самуиль; и народъ огражденъ отъ врагозъ, безпорядки прекращены, благочестіе восторжествовало.

„Потомъ, для непрерывнаго единоначалія, Богъ въ народѣ Своемъ поставилъ царя. И такіе цари, какъ Давидъ, Іосафатъ, Езекиа, Іосія — представляютъ въ себѣ образцы того, какъ успѣшно самодержавный государь можетъ и долженъ служить къ прославленію Царя небеснаго въ земномъ царствѣ человѣческомъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ — къ утвержденію и охраненію истиннаго благоденствія въ народѣ своемъ...

„И во времена новой благодати Всепромыслитель Богъ благоволилъ призвать единого Константина, и въ Россіи единого Владиміра, которые апостольски просвѣтили свои языческія царства свѣтомъ Христовой вѣры и тѣмъ утвердили незыблемыя основанія ихъ величію.

„Благо народу и государству, въ которомъ единымъ, всеобщимъ и вседвижущимъ средоточіемъ, какъ солнце во вселенной, стоитъ царь, свободно ограничивающій свое неограниченное самодержавіе волею Царя Небеснаго, мудростію яже отъ Бога.“¹⁾

Настоящее свидѣтельство знаменитаго архипастыря русской Церкви для насъ, въ особенности теперь, является цѣннымъ. Митрополитъ Филаретъ принадлежитъ къ числу такихъ великихъ святителей православной Церкви, которые насчитываются единицами. Вслѣдствіе обильныхъ поразительныхъ проявленій въ немъ даровъ Св. Духа — мудрости, цѣленія недуговъ, прозорливости, богословскаго вѣдѣнія, а также по святости жизни и аскетическимъ подвигамъ его можно сравнить съ такими великими святителями, какъ Василій Великій, Іоаннъ Златоустъ, Григорій Богословъ. Тѣмъ, чѣмъ они были для всей древней Церкви въ защитѣ православія и насажденіи въ людяхъ чистоты христіанской жизни, тѣмъ явился для русской Церкви и Митрополитъ Филаретъ.

Въ данныхъ словахъ своихъ онъ не только подобно изобразилъ все благодѣтельное значеніе царской самодержавной власти въ жизни ветхозавѣтнаго избраннаго и русскаго православнаго народа, но пророчески предрекъ то ужасное угнетеніе, въ которое послѣдній низверженъ нынѣ Богомъ, а лучше сказать — самъ низринулъ по допущенію Божіему.

Причемъ здѣсь указана и причина этого несчастья, которая состоитъ въ томъ, что русскіе люди удалились отъ Божественной истины Св. Писанія въ его ученіи о благодѣтельномъ значеніи единодержавной или самодержавной власти. Они восприняли вмѣсто

¹⁾ „Христ. ученіе о цар. власти“, М. Филарета, стр. 15—17.

истины діавольскую ложь тѣхъ либеральныхъ русскихъ вождей, вся „мудрость“ которыхъ заключалась лишь въ проповѣди разрушительнаго еврейскаго социалистическаго ученія о призрачныхъ свободахъ. Вся ихъ сила была направлена только на уничтоженіе православной вѣры и основанной на ней нашей царской власти — источника величія и славы Россіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, изъ настоящихъ словъ Митрополита Филарета мы можемъ черпать для себя и указаніе, что слѣдуетъ намъ русскимъ людямъ дѣлать теперь для спасенія и возрожденія нашей родины. Эти золотыя слова побуждаютъ насъ направить всѣ наши силы къ тому, чтобы у насъ въ Россіи была возстановлена царская самодержавная власть.

И мы не можемъ игнорировать настоящаго призыва нашего великаго архипастыря, ибо призывъ этотъ основанъ на Божественномъ Откровеніи и святоотеческомъ ученіи. Содержаніе словъ М. Филарета совпадаетъ по своей сущности и принципиальному значенію, въ частности — съ ученіемъ величайшаго исповѣдника и отца Церкви св. Ѳеодора Студита.

Вотъ какъ учитъ сей св. отецъ о значеніи единодержавной (самодержавной) власти: „Единъ есть Господь, говоритъ онъ, и законоположникъ, какъ написано: одна власть и одно Богочначіе надъ всѣмъ. Это единоначаліе источникъ всякой премудрости, благи и благочинія, простираясь на всѣ, отъ благи Божіей получившія начало, твари, безъ произволенія ихъ, дано по подобію Божію устроять въ порядкахъ жизни своей произвольно только одному человѣку. Ибо божественный Моисей въ описаніи происхожденія міра, изъ устъ Божіихъ исшедшее, приводитъ слово: *сотворилъ чловѣка по образу нашему и по подобію* (Быт. 1, 26). Отсюда — учрежденіе между людьми всякаго начальства и всякой власти, особенно въ Церквахъ Божіихъ: одинъ патріархъ въ патріархатѣ, одинъ митрополитъ въ митрополіи, одинъ епископъ въ епископії, одинъ игуменъ въ монастырѣ, и въ мірской жизни, если хочешь послушать, одинъ царь, одинъ полководецъ, одинъ капитанъ на кораблѣ. И если бы во

всемъ этомъ не управляла воля одного, то ни въ чемъ не было бы строя и порядка, и не на добро бы это было, ибо разноеволие разрушаетъ все.“¹⁾

Таково ученіе о самодержавной царской власти и ея значеніи въ нашей жизни по даннымъ Божественнаго Откровенія и святоотеческаго ученія. Но это не все. Въ Св. Писаніи мы находимъ ученіе о царѣ, какъ о помазанникѣ Божіемъ. Избирая въ цари израильскіе Саула, Господь повелѣваетъ пророку Самуилу помазать его елеемъ,²⁾ что и сдѣлалъ пророкъ, сказавшій Саулу, что его осѣнитъ Духъ Господень. Точно такъ же, когда Господь предопредѣлилъ Давида быть царемъ израильскаго народа, то Онъ повелѣлъ тому же пророку Самуилу помазать его на царство: *Наполни рогъ твой елеа, востани, и помажи Давида.*³⁾ И послѣ этого помазанія сошелъ на него Духъ Святый, почему въ Библии и сказано: *Помаза его посредь братіи его: и ношашеся Духъ Господень надъ Давидомъ отъ того дне.*⁴⁾

Отсюда ведетъ свое начало таинство мвропомазанія, которое совершалось надъ царями въ Византіи, а затѣмъ у насъ въ Россіи надъ великокняжескими и царскими самодержцами.

Это помазаніе является многозначительнымъ по своему значенію фактомъ, одинаково — какъ для царя самодержца, такъ и для его подданныхъ, ибо оно увеличиваетъ его авторитетъ и достоинство, дѣлая его священнымъ и осуществляя надъ нимъ слова Св. Писанія: *Вознесохъ Избраннаго отъ людей Моихъ: елеемъ святымъ Моимъ помазахъ его: истина Моя и милость Моя съ нимъ.*⁵⁾ Замѣчательно, что Господь за много вѣковъ до поставленія Имъ царя Помазанника Божіаго обѣщалъ Аврааму, несомнѣнно, какъ величайшую для него награду происхождение отъ него царей, говоря: *Возращу ты зъло зъло, и положу ты въ народы, и царе*

¹⁾ Добролюбіе, т. IV, изд. 2-оз, Москва 1901 г., стр. 93.

²⁾ 1 Цар. 9, 16.

³⁾ Ibid. 16, 1, 12.

⁴⁾ Ibid. 16, 13.

⁵⁾ Пс. 88, 20, 21, 25.

*изъ тебя изыдутъ.*¹⁾ Это обстоятельство, а также тотъ фактъ, что учрежденіе царя предвозвѣщалось за много вѣковъ прежде еще Аврааму Богомъ, слѣдовательно, есть дѣло Его вѣчнаго предопредѣленія, показываетъ намъ, какъ высоко мыслится въ очахъ Бога достоинство царя Помазанника Божіяго. Такое достоинство для насъ должно быть понятнымъ. Черезъ таинство мвропомазанія царь дѣлается священною особою. Съ этого момента его власть окружается Божественнымъ ореоломъ, что въ особенности важно въ глазахъ вѣрующаго народа для его повиновенія своему царю.

Впрочемъ, не одинъ только священный авторитетъ даетъ царю его помазаніе. Въ послѣднемъ сообщаются ему дары Св. Духа, Его Божественная благодать, необходимая для царскаго управленія, имѣющаго цѣлью не только заботу о земномъ благоденствіи подданныхъ, но преимущественно съ момента его помазанія и заботу о ихъ вѣчномъ спасеніи. Съ этого времени царь своею самодержавною властью обязывается быть покровителемъ православной Церкви, заботиться о водвореніи мира въ святыхъ Божіихъ Церквахъ, наблюдать за точнымъ исполненіемъ церковныхъ постановленій въ жизни подданныхъ — и мірянами, и духовенствомъ, въ особенности — касательно чистоты православной вѣры, и даже имѣть попеченіе о распространеніи вѣры среди язычниковъ.²⁾

И эта благодать не воспринималась царями тщетно, если только они ей не противились. Исторія Христіанской Церкви показываетъ намъ, какъ покровительствовали ей цари Помазанники Божіи и какія неисчислимыя услуги оказали ей христіанскіе государи въ борьбѣ съ язычниками и еретиками для торжества православной вѣры. Помазаніе дѣлало ихъ, благодаря ихъ самодержавной власти, могущественнымъ оплотомъ для борьбы со зломъ. Вотъ почему св. Іоаннъ

¹⁾ Быт. 17, 6; Слова и рѣчи Филарета Митр. Московскаго, изд. 2, ч. II. Москва 1848 г., стр. 170—171.

²⁾ Проф. Кургановъ, „Отношенія между Церковью и гражданскою властью“. Казань, 1880 г., стр. 50.

Златоустъ училъ, что царская власть, которая была при немъ, разумѣется, и самодержавной и христіанской, есть именно то начало, которое удерживаетъ пришествіе въ міръ антихриста.

Такъ смотрѣлъ на царскую власть самодержавнаго царя Помазанника и Еп. Теофанъ Затворникъ и другіе свѣтильники нашей Церкви, имѣя въ виду тѣхъ царей, которые своею дѣятельностью оправдывали полученную ими благодать въ таинствѣ миропомазанія на царство. Такъ смотрѣли на царей Помазанниковъ Божіихъ и всѣ истинно вѣрующіе русскіе люди, сознавая, что черезъ Богомъ данную царямъ власть ими выполняется ихъ Божественное предназначеніе быть основою благоденствія Россіи, ограждать ее отъ антихристовъ зла и насаждать въ ней христіанскую жизнь.

Русскіе Государи были покровителями святого православія даже во всей вселенной; и свое великое благотворное вліяніе простирали на весь міръ. Такое благодѣтельное значеніе нашихъ царей создавалось и иностранцами. Характерно, что наименованіе государя Александра III Миротворцемъ изошло не отъ русскихъ людей, а отъ европейскихъ народовъ. Лѣтъ пять тому назадъ во французскомъ журналѣ „Illustration“ была напечатана статья профессора римскаго государственнаго университета историка Феррера, въ которой онъ писалъ, что современный кризисъ и колебаніе міра происходитъ оттого, что въ Россіи не стало вѣнценосныхъ Государей, которые держали въ своихъ рукахъ балансъ міра всѣхъ народовъ земли, и, благодаря могуществу и ихъ стремленію къ миру, Европа за послѣдніе сто лѣтъ могла спокойно заниматься научнымъ прогрессомъ и вмѣстѣ съ Америкой и другими странами обогащаться въ своей промышленной и хозяйственной жизни.

Нѣкогда прор. Исаія) сказалъ: *сиде злоголетъ Господь Богъ помазанному Моему Киру.*¹⁾ Обращаясь къ Киру, царю персидскому, и объявляя его имя, Господь называетъ его Своимъ помазанникомъ тогда, когда

¹⁾ Иса. 45, 1.

онъ еще не родился. Называетъ Кира своимъ помазанникомъ, не потому, что надъ Киромъ будетъ совершено помазаніе, которое совершалось надъ царями израильскаго народа, но въ смыслѣ предызбранія его для возвращенія іудеевъ изъ плѣна вавилонскаго въ ихъ родную землю. „Богъ, говоритъ М. Московскій Филаретъ, назначилъ Кира для исполненія судьбы Своей и возстановленія избраннаго народа израильскаго; сею Божественною мыслею, такъ сказать, помазалъ духъ Кира еще прежде, нежели произвелъ его на свѣтъ: и Киръ хотя не знаетъ, кѣмъ и для чего помазанъ, движимый сокровеннымъ помазаніемъ, совершаетъ дѣло царствія Божіаго. Какъ могущественно помазаніе Божіе! Какъ величественъ помазанникъ Божій! Онъ есть живое орудіе Божіе, сила Божія исходитъ чрезъ него во вселенную и движетъ большую или меньшую часть рода человѣческаго къ великой цѣли всеобщаго совершенія“.¹⁾)

Если Киръ, царь языческій, не получивши помазанія съ дарами Св. Духа и даже не знавшій истиннаго Бога, но, какъ послушное орудіе Божественной силы, имѣлъ такое великое значеніе для жизни избраннаго народа и большей части міра, то какая же величайшая Божественная сила дѣйствовала чрезъ помазаніе Св. Духа въ нашихъ царяхъ Помазанникахъ Божіихъ, и какое благодѣтельное значеніе имѣли они для новаго Израиля — избраннаго русскаго народа, и для всего міра. Да, русская либеральная интеллигенція не хотѣла видѣть этой силы въ нашихъ царяхъ Помазанникахъ Божіихъ. Но діаволь видѣлъ и чувствовалъ эту силу и потому со всѣмъ своимъ адомъ, при содѣйствіи противоцерковнаго русскаго общества, съ неистовствомъ возсталъ на нее. Въ теченіе многихъ лѣтъ сатанинскимъ кровавымъ терроромъ онъ изгонялъ ее съ русской земли; и, наконецъ, руками представителей народа — членовъ Государственной Думы и другихъ враговъ Россіи погубилъ носителя сей Божественной силы — русскаго царя, а вмѣстѣ

¹⁾ „Христ. ученіе о царской власти“, М. Филаретъ, стр. 27.

съ нимъ, — русское государство. Пусть современная жизнь въ Россіи и всеобщая растерянность народовъ міра свидѣтельствуя, какую великую силу для своего народа и для вселенной имѣлъ нашъ царь, который соединялъ въ себѣ и самодержавную власть, и благодать Св. Духа, какъ Помазанникъ Божій, согласно ученію Св. Писанія.

Но и этимъ еще не исчерпывается Богооткровенное ученіе о царской власти. Здѣсь мы находимъ, наконецъ, и ученіе объ отношеніи подданныхъ къ сей власти. Это отношеніе, какъ свидѣтельствуется Слово Божіе, опредѣляется заповѣдями, данными людямъ отъ Бога или чрезъ Его Пророковъ и Апостоловъ, или непосредственно отъ Самого Господа нашего Іисуса Христа. Богъ намъ повелѣваетъ, во-первыхъ, не прикасаться къ Его Помазанникамъ и, во-вторыхъ, оказывать царю почтеніе, которое должно выражаться нашими о немъ молитвами и повиновеніемъ ему.

Еще въ Ветхомъ Завѣтѣ Господь чрезъ Своего Пророка сказалъ: *не прикасайтесь помазаннымъ Моимъ.*¹⁾ Здѣсь повелѣваетъ Господь подданнымъ царя оградить его власть отъ всего того, что ее колеблетъ и даже уничтожаетъ; и прежде всего — чтобы она была неприкосновенна отъ недовольства и осужденія съ ихъ стороны, такъ какъ послѣднее колеблетъ авторитетъ царской власти, расшатываетъ ее, а вмѣстѣ съ нею и государство. По словамъ Митрополита Филарета, тогда „государство будетъ подобно городу, построенному на огнедышущей горѣ: что будутъ значить всѣ его твердыни, когда подъ ними будетъ скрываться сила, могущая каждую минуту все превратить въ развалины? Подвластные, которые не признаютъ священной неприкосновенности владычествующихъ, надеждою своеволія побуждаются домогаться своеволія; а власть, не увѣренная въ своей неприкосновенности, самую заботою о собственной безопасности побуждается домогаться преобладанія: въ такомъ положеніи государство колеблется между крайностями своеволія

¹⁾ 1 Пар. 16, 22.

и преобладанія, между ужасами безначалія и угнетенія и не можетъ утвердить въ себѣ послушной свободы, которая есть средоточіе и душа жизни общественной.“¹⁾

Русскіе люди по горькому опыту теперь знаютъ, къ какимъ гибельнымъ послѣдствіямъ для русскаго государства привело ихъ недовольство царскою властію, ихъ открытое осужденіе Императора Николая II, добраго и православнаго царя.

Конечно, не этимъ только осужденіемъ власти подвластные царю могутъ нарушать данную Божественную заповѣдь. „Прикосновеніе“ къ Помазаннику Божию происходитъ и чрезъ ограниченіе самодержавной, данной ему отъ Бога, царской власти въ пользу народоправства. И мы знаемъ, съ какимъ неистовствомъ русскіе люди домогались, изъ-за рабскаго подражанія европейскимъ народамъ, этого ограниченія. Въ результатъ было то, что эти либеральныя домогательства также способствовали гибели Россіи. Иначе не могло и быть. ибо, являясь вопіющимъ нарушеніемъ Божественной заповѣди о неприкосновенности Помазанниковъ Божіихъ, стремленія русскихъ людей къ ограниченію самодержавной власти царя были тяжкимъ грѣхомъ отверженія ими, вмѣстѣ съ этою заповѣдію, и Самого Бога. Преступно было русскимъ православнымъ людямъ стремиться къ устройству своего государственнаго правленія по образцу конституціонныхъ и республиканскихъ правленій Европы въ то время, какъ мы должны были руководствоваться своею православною вѣрою, которая повелѣваетъ намъ сообразовать свою жизнь во всѣхъ ея областяхъ съ Божественнымъ Откровеніемъ и основаннымъ на немъ святоотеческимъ ученіемъ.

Нѣтъ нужды говорить, какимъ ужаснымъ „прикосновеніемъ“ къ Помазаннику Божию является низверженіе подданными своего царя. Здѣсь нарушеніе данной Божественной заповѣди достигаетъ по своей преступности высочайшей степени, почему и влечетъ

¹⁾ „Хр. ученіе о цар. власти“, М. Моск. Филаретъ, стр. 25—26.

за собою разрушеніе самого государства.¹⁾ Все это произошло въ жизни нашего отечества. И мы по горькому своему опыту и во всей полнотѣ знаемъ всю гибельность и для себя, и для Россіи отверженія людьми сей Божественной заповѣди.

Что касается положительной заповѣди, опредѣляющей наше отношеніе къ царю и повелѣвающей намъ почитать царскую власть, то она дана Самимъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ въ Его словахъ: *воздадите кесарево кесареви, и Божіа Богу.*²⁾ Весьма сходственнымъ этимъ Божественнымъ словамъ является изреченіе св. Ап. Петра, сказавшаго: *Бога бойтесь, царя чтите.*³⁾

Удивительно, что эта Божественная заповѣдь о почитаніи царя была дана въ то время, когда цари были язычниками и даже гонителями христіанства. Въ частности, при Ап. Петрѣ въ Іудеѣ царствовалъ Иродъ, о которомъ Дѣянія Апостольскія говорятъ: *возложи Иродъ царь руку озлобити нѣкія изъ отъ церкви. Уби же Іакова брата Іоаннова мечемъ. И видѣвъ, яко годъ есть іудеямъ, приложи яти и Петра: его же и емъ всади въ темницу.*⁴⁾ Какъ видно изъ Дѣяній, Петръ былъ бы казнень Иродомъ, если бы Ангелъ Господень чудесно не избавилъ его изъ темницы и отъ рукъ Иродовыхъ. Кромѣ того, Петръ былъ предувѣдомленъ отъ Самого Христа о предстоящей ему мученической смерти отъ римскихъ властей, и, несмотря на все это, Ап. Петръ проповѣдуетъ почтеніе къ царю.

Еще болѣе удивительнымъ можетъ намъ показаться увѣщаніе Ап. Павла молиться за современныхъ ему царей, въ чемъ прежде всего и должно выражаться почтеніе къ нимъ со стороны вѣрующихъ. Въ своемъ посланіи Епископу Ефесской церкви Тимоѳею онъ пишетъ: *молю убо прежде всѣхъ творити молитвы, моленія, прошенія, благодаренія, за вся человеки, за царя,*

¹⁾ „Хр. ученіе о царской власти“, М. Филарета, стр. 28.

²⁾ Мѡ. 22, 21.

³⁾ 1 Петр. 2, 17.

⁴⁾ Дѣян. 12, 1—4.

и за всѣхъ, иже во власти суть, да тихое и безмолвное житіе поживемъ во всякомъ благочестіи и чистотѣ.¹⁾

Такимъ образомъ, св. Ап. Павелъ не только увѣщаетъ христіанъ творить молитвы за царей—язычниковъ, но и благодарить за нихъ Бога. Для рѣшенія этихъ недоумѣній обратимся къ словамъ того же М. Филарета.

„Неужели, спрашиваетъ онъ, гонители и гоненія могутъ быть предметомъ даже благодарности? — Недоумѣніе это будетъ устранено, если примемъ въ разсужденіе, что святой Апостолъ есть не просто наставникъ, но наставникъ богодухновенный. Христосъ Спаситель и всѣмъ христіанамъ для важныхъ случаевъ, когда имъ нужно съ особенною вѣрностію и твердostí изрещи или засвидѣтельствовать истину Христову, далъ такое обѣтованіе: *не вы будете глаголющии, но Духъ Отца вашего глаголяй въ васъ* (Мѳ. 10, 20). Безъ сомнѣнія, даръ этотъ въ преимущественной силѣ и полнотѣ данъ былъ Апостолу, какъ провозвѣстнику Христова ученія для вселенской Церкви. Итакъ, святой Павелъ пишетъ наставленіе Ефесской Церкви; а Духъ Святой въ то же время благоизволяетъ чрезъ него написать наставленіе Церкви вселенской... Павелъ видитъ современный мракъ царствъ языческихъ, а Духъ въ немъ Божій провидитъ будущій свѣтъ царствъ христіанскихъ. Взоръ богодухновеннаго проникаетъ будущіе вѣки, встрѣчаетъ Константина, умиротворяющаго Церковь и освящающаго вѣрою царства; видитъ Θεодосія, Юстиніана — защищающихъ Церковь отъ ересей; конечно, видитъ далѣе и Владиміра, Александра Невского и другихъ распространителей вѣры, защитниковъ Церкви, охранителей православія. Послѣ этого не удивительно, что святой Павелъ пишетъ: *молю творити не только молитвы, но и благодаренія за царя и за всѣхъ иже во власти суть*, потому что будутъ цари и власти не только такіе, за которыхъ надобно молиться со скорбью... но и такіе, за которыхъ, какъ за драгоценный даръ Божій, должно благодарить съ радостію“.²⁾

¹⁾ 1 Тим. 2, 1—2.

²⁾ „Христ. уч. о цар. власти“, стр. 34—35

Такимъ образомъ, изъ объяснительныхъ словъ М. Филарета видно, что Ап. Павелъ въ своемъ Богодуховенномъ увѣщаніи — возноситъ молитвы и благодаренія за царя, имѣлъ въ виду вообще царскую власть, соотвѣтствующую юсвоему Божественному предназначенію—быть источникомъ безмятежной и спасительной жизни для членовъ государства.

Но такъ какъ это увѣщаніе не даетъ основанія полагать, что этихъ молитвъ и благодареній не слѣдуетъ совершать въ отношеніи царей—язычниковъ и гонителей, то въ данномъ случаѣ нужно имѣть въ виду слова М. Филарета, свидѣтельствующія, что такія молитвы и благодаренія допускались христіанами Ефесской Церкви, но „со скорбію“. Это наблюдается и нынѣ -- въ Русской Зарубежной Церкви, которая также молится со скорбію, умоляя Бога о вразумленіи безбожной власти въ Россіи или же объ освобожденіи отъ нея нашего отечества.

Изъ тѣхъ же объяснительныхъ словъ М. Филарета явствуетъ, какой великій грѣхъ совершилъ русскій народъ, предавшій своего царя Помазанника Божіяго, который не только не имѣлъ ничего общаго съ царями язычниками и гонителями, но, какъ православный и благочестивый Государь, былъ источникомъ благоденственной и спасительной для насъ жизни. Въмѣсто того, чтобы день и ночь возсылать о немъ свои благодарственные молитвы, русскіе люди допустили его низложеніе на свою собственную и все-россійскую гибель.

Другимъ выраженіемъ почитанія царя подданными является ихъ повиновеніе ему. Въ своемъ первомъ посланіи Ап. Петръ говоритъ: *повинитесь убо всякому человѣчу созданію Господа ради: аще царю, яко преобладающе, аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмищеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благодѣльцемъ.¹⁾*

Итакъ, по ученію Апостола, надо повиноваться царю ради Господа. Разумѣется, существуютъ и другіе мотивы для этого повиновенія. Можно повиновать-

¹⁾ 1 Петр. 2, 13—14.

ся царю въ силу эгоистическихъ побужденій, изъ за личныхъ интересовъ, — ради страха быть наказанными, ради тѣхъ или другихъ выгодъ, наградъ и почестей. Можно повиноваться царю ради любви къ нему, какъ повинуются дѣти своимъ родителямъ, или ради любви къ отечеству, которая движется нашею благодарностью за то, что государство доставляетъ намъ источники пропитанія, личную безопасную жизнь, образованіе и многія другія нужныя намъ житейскія блага. Можно повиноваться царю, какъ источнику порядка, благоденствія и могущества государства, какъ къ основѣ благополучія и личного счастья всѣхъ его гражданъ.

Но обо всѣхъ этихъ мотивахъ не говорится въ словахъ апостольскихъ. Не говорится по той причинѣ, что они не представляютъ собою прочныхъ основаній для нашего повиновенія царю, ибо въ чрезвычайныхъ, катастрофическихъ обстоятельствахъ жизни государства настоящіе мотивы не могутъ дать должной силы подданнымъ удержаться въ повиновеніи царской власти и сохранить страну отъ гибели.

Мы, русскіе люди, это хорошо знаемъ въ силу того же своего горькаго опыта. Всѣ второстепенные мотивы для повиновенія нашему Государю Императору Николаю II предъ его отреченіемъ были у насъ въ той или иной мѣрѣ на лицо. Но когда совершилось чудовищное преступленіе, и съ головы Государя русскіе люди сбросили царскій вѣнецъ, то указанные мотивы къ повиновенію царю оказались паутиной: любовь къ родинѣ и Государю молчала, и онъ былъ оставленъ безъ защиты и преданъ на величайшія нравственныя муки съ своей семьей.

Ясно, что высшимъ и самымъ прочнымъ мотивомъ для истиннаго и неизмѣннаго повиновенія является тотъ, о которомъ говоритъ Ап. Петръ, призывая насъ повиноваться царю ради Господа, точнѣе — ради православной вѣры въ Него.

Только вѣра православная можетъ побудить насъ неуклонно повиноваться царю, его власти и всѣмъ поставленнымъ отъ него властямъ, ибо она говоритъ

намъ о небесномъ происхожденіи царской власти въ словахъ Св. Писанія: *владѣтъ Вышній царствомъ человѣческимъ и ему же восхоцетъ дать е.*¹⁾ Имъ царіе царствуютъ и... *вельможи величаются;*²⁾ *късть бо власть аще не отъ Бога;*³⁾ и каждый начальникъ *Божій слуга есть*, поставленный надъ нами для нашего же блага.⁴⁾

Только православная вѣра одна можетъ побудить насъ повиноваться властямъ⁵⁾ не только благимъ и кроткимъ, но и строптивымъ,⁶⁾ ибо она угрожаетъ небеснымъ гнѣвомъ⁷⁾ непокоряющемуся властямъ, какъ преступнику, который Божію повелѣнію противляется.⁸⁾

Только одна вѣра православная можетъ заставить насъ повиноваться властямъ, какъ должно — по совѣсти,⁹⁾ а не изъ-за страха и какихъ-либо корыстныхъ видовъ, ибо она предписываетъ намъ служить имъ, не какъ людямъ, а какъ Самому Господу, и творить ихъ волю, какъ волю Божію.¹⁰⁾

Только православная вѣра, наконецъ, заставляетъ насъ любить своего царя истинною, неотпадающею любовію, побуждающею насъ жертвовать собой, страдать и умирать за него, ибо она повелѣваетъ намъ смотрѣть на царя, какъ на Помазанника Божіяго, какъ на отблескъ Божественной славы и величія, а на законы, имъ изданные, какъ на святыню. „Тамъ, говоритъ М. Филаретъ, гдѣ разумъ и воля человѣческіе покорны вѣрѣ евангельской — подданные чтутъ и гражданскіе законы, какъ святыню, благоговѣютъ передъ властію, какъ предъ Божественнымъ учрежденіемъ; а гдѣ оскудѣваетъ это небесное чувство, гдѣ умы, къ несчастію общества, заражаются невѣріемъ.

¹⁾ Дан. 4, 29.

²⁾ Прит. 8, 15—16.

³⁾ Рим. 13, 1.

⁴⁾ Рим. 13, 4.

⁵⁾ Рим. 13, 1.

⁶⁾ 1 Петр. 2, 18.

⁷⁾ Ефес. 5, 6.

⁸⁾ Рим. 13, 2.

⁹⁾ Рим. 13, 5.

¹⁰⁾ Ефес. 6, 5—7.

— тамъ не уважаются и общественныя учрежденія, тамъ покорность властямъ кажется тяжкимъ игомъ: тамъ не можетъ быть общественнаго благоденствія“.¹⁾

Такъ, въ строгомъ соотвѣтствіи съ православною вѣрою, относился къ царю и почиталъ его нашъ русскій православный народъ. Очень хорошо объ этомъ почитаніи сначала великаго князя, а затѣмъ царя, свидѣтельствуешь наше русское народное творчество, дошедшее до насъ въ наиболѣе живыхъ образцахъ своихъ — пѣсняхъ, сказкахъ, пословицахъ, присловіяхъ и поговоркахъ. Здѣсь, при помощи богатаго русскаго языка, сильнаго по своей образности, простотѣ и мѣткости въ опредѣленіяхъ, передается сущность Богооткровеннаго ученія о царской власти, изложеннаго нами выше. И это естественно, ибо въ основу своего культурнаго развитія русскимъ народомъ было положено Священное Писаніе. Богооткровенныя истины были глубоко укоренены въ умахъ и сердцахъ нашихъ предковъ святою Церковію. Эти истины и выразилъ нашъ народъ въ краткихъ изреченіяхъ своей народной мудрости. Обратимся къ этимъ изреченіямъ.

„Государь—батюшка, надежа православный царь“, „Царь—отъ Бога приставъ“, „Царь земной—подъ Царемъ Небеснымъ ходить“. Не трудно понять, что въ эти немногія слова русскій народъ вложилъ усвоенную имъ Богооткровенную истину, что царь, какъ отецъ подданныхъ, получилъ свою власть непосредственно отъ Бога, что онъ отъ Него поставленъ управлять земнымъ царствомъ, и потому непосредственно Имъ управляется (ходитъ).

Еще больше мы находимъ изреченій, въ которыхъ выразилъ русскій народъ свой взглядъ на царя, какъ на самодержавнаго своего верховнаго повелителя, никѣмъ изъ людей неограниченнаго въ своей власти.

„Одному Богу Государь отвѣтъ держить“. „Никто, какъ Богъ и Государь“. „Народъ—тѣло, царь—голова“. „Царское осужденіе—безсудно“.

Очень хорошо въ этихъ изреченіяхъ выражается

¹⁾ „Христ. ученіе о царской власти“, стр. 43—44.

взглядъ русскаго народа на царя, какъ на Помазанника Божіяго, какъ на священное лицо, призванное Богомъ творить Божественную правду, изливать на народъ Божественную милость и даже ходатайствовать предъ Богомъ за грѣхи всего народа своими могущественными молитвами. „Правда Божія — судъ царевъ“. „Царево око видитъ далеко“. „За Богомъ молитва, а за царемъ служба не пропадаетъ“. „Гдѣ царь — тутъ и правда.“ „Нѣтъ больше милосердія, чѣмъ въ сердцѣ царевомъ“. „Богъ милостивъ, а царь жалостливъ“. „Богъ помиуетъ, царь пожалуетъ“. „Какъ весь народъ вздохнетъ — до царя дойдетъ“. „Народъ согрѣшитъ, царь умолитъ; а царь согрѣшитъ, — народъ не умолитъ“.

Есть въ народномъ творествѣ и такія изреченія, которыя требуютъ царской неприкосновенности и настолькоъ, что не позволяютъ подданнымъ касаться особы царя даже осудительною мыслью, относя недостатокъ царскаго правленія не къ нему, а къ его окруженію: „Никто противъ Бога, никто противъ царя“. „Изъ за тына (разумѣется — царскихъ приспѣшниковъ, ближнихъ людей и временщиковъ) и царю не видать“. „Царскія милости въ боярское рѣшето сѣются“. „Жалуетъ царь, да не жалуетъ псарь“. „Не царь гнететъ, а временщикъ“.

Есть здѣсь изреченія, въ которыхъ царь изображается не только, какъ милующій, но и какъ карающій преступниковъ смертною казнью. „Гдѣ царь — тутъ и гроза“. „Близъ царя — близъ смерти“. „Царь — не огонь, да ходя близъ него — опалишься“. „Гнѣвъ царевъ — посолье смерти“. „До царя дойти — голову нести (повинную)“. Но и тогда русскій народъ былъ далекъ отъ осужденія царя. Въ этихъ случаяхъ отвѣтственность въ глазахъ русскихъ людей всецѣло относилась къ преступникамъ, какъ „ослушникамъ, волкамъ стада государева, царскому добру досадителямъ“.

Всѣ вышеприведенныя изреченія нашего народнаго творчества ярко свидѣтельствуютъ о глубокомъ

и благоговѣйномъ почитаніи русскимъ народомъ своего царя. Но это почитаніе переходило въ изумительную любовь къ царю, которая побуждала подданныхъ прилагать къ царской личности самыя трогательныя, ласковыя наименованія, отдавать всю свою жизнь ему на служеніе и всегда мыслить себя и царя, какъ одно нераздѣльное цѣлое, въ убѣжденіи, что Россіи нельзя быть безъ царя. Вотъ какъ эта любовь, съ такою беззавѣтною преданностію русскаго народа, изображается по дошедшимъ до насъ памятникамъ:

„Бѣлый царь — красно солнышко, царь — ласковый, славный, грозный, великій“. „Свѣтитъ солнышко на небѣ, а русскій царь на землѣ“. „Ясныя очи государевы — очи соколиныя“, которыя силою своего проникновенія видятъ, кто „народу и государю — другъ, кто врагъ“. „Жить — царю служить“. „Душой — Божій, тѣломъ — государевъ“. „Русской землѣ нельзя безъ Государя быть“. „Безъ Бога свѣтъ не стоитъ, безъ царя — страна не правится“.

Правда, здѣсь, въ приведенныхъ нами изреченіяхъ народной мудрости, нѣтъ такихъ, которыя говорили бы о необходимости молиться за царя и повиноваться ему, что составляетъ, какъ видѣли мы, неотъемлемую часть въ ученіи Священнаго Писанія о почитаніи царя. Но приведенныя нами изреченія о великой любви русскаго народа къ царю своему свидѣтельствуютъ, что эта молитва и это повиновеніе были въ самой жизни нашихъ предковъ. Это естественно, ибо, по ученію св. Максима Исповѣдника: „кого мы любимъ, о томъ всегда помышляемъ и прежде всего поминаемъ въ своихъ молитвахъ“. А по ученію Христа, — кого мы любимъ, того волю мы всегда исполняемъ: *Аще кто любитъ Мя, слово Мое соблюдетъ.*¹⁾

Такъ относились къ своему царю наши предки, по свидѣтельству дошедшихъ до насъ образцовъ народнаго творчества. Такъ относился нашъ народъ къ

¹⁾ Иоан. 14, 23.

царю, въ лицѣ истинныхъ сыновъ Россіи, и не въ далекой древности, а совсѣмъ еще недавно. Какъ и раньше, въ глазахъ вѣрующихъ русскихъ людей царь былъ не простымъ человѣкомъ, а Помазанникомъ Божиимъ, образомъ Божественной небесной власти, Царемъ-Батюшкой, воплощеніемъ правды и милости Божіей на землѣ. Истинно-русскіе люди не могли безъ слезъ смотрѣть на него. Когда приходилось русскому царю быть среди народа, всѣ тѣснились къ нему, никому не хотѣлось оставить его, лишиться радости его лицезрѣнія, и считали великимъ для себя счастьемъ къ нему прикоснуться. Нерѣдко, при встрѣчѣ Государя, русскіе простые люди отъ восторга и умиленія не могли стоять на ногахъ, произнести слово и невольно опускались на землю вмѣстѣ съ хлѣбомъ и солью, которые держали въ рукахъ.

Такимъ образомъ, сама жизнь показывала, какимъ великимъ и безцѣннымъ даромъ Божиимъ былъ для Россіи нашъ самодержавный царь Помазанникъ Божій. Онъ не на словахъ, а въ дѣйствительности былъ главою и душою русскаго народа. Не стало этой души, не стало и Россіи.

Такое наименованіе русскаго царя мы заимствовали отъ того же Митрополита Московскаго Филарета, который говорилъ: „Самодержавіемъ — Россія стоитъ твердо. Царь, по истинному о немъ понятію, есть глава и душа царства. Законъ, мертвый въ книгахъ, оживаетъ въ дѣяніяхъ, а верховный государственный дѣятель, возбудитель и воодушевитель подчиненныхъ дѣятелей — есть царь“.¹⁾

И какъ права была русская народная мудрость, сказавшая: „Русской землѣ нельзя безъ Государя быть“.

¹⁾ Изъ государственнаго ученія Филарета Митрополита Московскаго, изд. И. Н. Каткова.

ГЛАВА ПЯТАЯ

Несостоятельность мнѣній, что самодержавный строй уже изжилъ себя, и что для Церкви безразлична будущая форма государственнаго правленія въ Россіи.

Теперь, если мы хотимъ спасенія и возрожденія Россіи, то должны всемѣрно стремиться къ тому, чтобы у насъ опять былъ самодержавный царь Помазанный Божій, который, какъ душа русскаго народа, возродитъ Россію, и она опять сдѣлается великой и славной на страхъ всѣмъ ея врагамъ, на счастье своего народа.

Не будемъ смущаться столь распространеннымъ, къ сожалѣнію, среди насъ мнѣніемъ, что самодержавный царскій строй въ Россіи, будто бы, уже изжилъ себя.

Это мнѣніе направлено противъ Священнаго Писанія съ цѣлью уничтожить спасительное его на насъ вліяніе. Вѣдь царская самодержавная власть въ Россіи была основана на словахъ Св. Писанія. А эти слова являются глаголами *вѣчнаго живота*.¹⁾ Духъ животворитъ, сказалъ Господь, плоть не пользуется ни малю. *Глаголы, яже Азъ глаголахъ вамъ, духъ сущъ и живеть сущъ*.²⁾ *Живо бо слово Божіе, и дѣйственно*, говоритъ св. Ап. Павелъ, *и острѣйше паче всякаго меча обоюду остра, и проходящее даже до раздѣленія души же и духа, членовъ же и мозговъ, и судительно помышленіемъ и мыслемъ сердечнымъ*.³⁾

Отсюда будетъ въ высшей степени неразумно съ нашей стороны, если мы скажемъ, что слова Свящ. Писанія изжили себя. Но точно такъ же неразумно и мнѣніе, что царскій самодержавный строй изжилъ уже себя. Если слово Божіе всегда должно быть для насъ дѣйственнымъ, всегда жизненнымъ, всегда спасительнымъ, то и царскій самодержавный строй Рос-

¹⁾ Иоан. 6, 68.

²⁾ Иоан. 6. 63.

³⁾ Евр. 4, 12.

си, какъ основанный на Словѣ Божіемъ, долженъ быть для насъ всегда жизненнымъ и спасительнымъ.

Мнѣніе о нежизненности царской власти противорѣчитъ и самой жизни. Дѣйствительность говоритъ, что самодержавная власть русскаго великаго князя и царя собрала во едино всѣ подвластные имъ племена и народы въ одинъ могущественный государственный организмъ. Эта дѣйствительность показываетъ, что при содѣйствіи самодержавной власти Россія достигла небывалаго и изумительнаго развитія въ своей культурной жизни во всѣхъ ея областяхъ и сдѣлалась самымъ могущественнымъ государствомъ сравнительно съ тѣми европейскими державами, въ основѣ которыхъ была не самодержавная, единоличная, а парламентарная власть.

И въ данный моментъ мы не можемъ не знать, что въ Европѣ болѣе сильными государствами являются тѣ, которыя управляются фактически единоличною властью.

Дѣйствительность говоритъ намъ какъ разъ о противоположномъ: не самодержавный царскій строй, а парламентарный образъ правленія изжилъ себя.

Слѣдовало бы всѣмъ раздѣляющимъ ошибочное мнѣніе о царской власти помнить, что оно исходило изъ либеральныхъ круговъ русскаго общества, которое, удалившись отъ Церкви и благодатной истины, перестало въ послѣднее время мыслить своимъ умомъ, и стало руководиться абсурднымъ ученіемъ социализма о политической свободѣ съ его бредовыми идеями о благахъ социалистическаго рая. А социализмъ, какъ извѣстно, былъ въ рукахъ нашихъ враговъ могущественнымъ средствомъ для ниспроверженія царскаго самодержавнаго строя и уничтоженія самой Россіи.

Такимъ образомъ, раздѣляя этотъ неправильный взглядъ, русскіе люди сознательно или безсознательно будутъ пріобщаться къ тому безумію и ненависти къ нашей Россіи, которыя ее погубили.

Русскимъ людямъ слѣдуетъ руководствоваться, касательно вопроса о будущемъ политическомъ строѣ нашего государства, Божественнымъ Откровеніемъ,

ученіемъ св. отцевъ Церкви о царской власти и ученіемъ тѣхъ великихъ сыновъ Россіи, геніальная мудрость которыхъ и ихъ беззавѣтная любовь къ Россіи всѣмъ намъ хорошо извѣстна. Мы имѣемъ въ данномъ случаѣ въ виду въ особенности свидѣтельства о великомъ спасительномъ значеніи въ жизни Русскаго народа царской самодержавной власти *Θ. М. Достоевскаго* и *А. С. Пушкина*.

Первый въ своихъ твореніяхъ говоритъ, что двѣ силы лежатъ въ основѣ могущества Русскаго Государства: православная вѣра и самодержавная власть русскаго царя, который, какъ любящій отецъ, заботится о благѣ своихъ подданныхъ и тѣсно спланиваетъ ихъ всѣхъ въ одну родственную и сильную этимъ единеніемъ семью.

А вотъ что говорилъ въ послѣдніе годы своей жизни о нашей царской власти Пушкинъ: „Зачѣмъ нужно, чтобы одинъ изъ насъ сталъ выше всѣхъ и даже выше самаго закона? Затѣмъ, что законъ — дерево, въ законѣ слышитъ человѣкъ что-то жестокое и не братское. Съ однимъ буквальнымъ исполненіемъ закона не далеко уйдешь; нарушить же его или не исполнить его никто изъ насъ не долженъ: для этого-то и нужна высшая милость, умягчающая законъ, которая можетъ явиться людямъ только въ одной полномощной власти. Государство безъ полномощнаго монарха — автоматъ: много, много, если оно достигнетъ того, чего достигли Соединенные Штаты. А что такое Соединенные Штаты? — Мертвечина. Человѣкъ въ нихъ вывѣтрился до того, что и выѣденнаго яйца не стоитъ. Государство безъ полномощнаго монарха то же, что оркестръ безъ капельмейстера. Какъ ни хороши всѣ будутъ музыканты, но если нѣтъ среди нихъ одного, который бы движеніемъ палочки всему подавалъ знакъ, никуда не пойдетъ концертъ. А кажется, онъ самъ ничего не дѣлаетъ, не играетъ ни на какомъ инструментѣ, только слегка помахиваетъ палочкой, да поглядываетъ на всѣхъ, и уже одинъ взглядъ его достаточенъ на то, чтобы умягчить въ томъ и другомъ мѣстѣ какой-нибудь шершавый звукъ,

который испустилъ бы иной дуракъ — барабанщикъ или неуклюжій тулумбасъ. При немъ и мастерская скрипка не смѣетъ слишкомъ разгуляться на счетъ другихъ: блюдетъ онъ общій строй, всего оживитель, верховодецъ верховнаго сословія“.¹⁾

Эти слова Пушкина должны быть глубоко внѣд-
рены въ сердцахъ всѣхъ русскихъ людей, которые
всегда должны ихъ помнить. Они имѣютъ для насъ
особенную цѣнность не только какъ исходящія отъ
геніальнаго ума, но и какъ принадлежащія человѣку,
въ ранніе годы свои бывшему по убѣжденіямъ въ ря-
дахъ декабристовъ, имѣвшихъ поползновеніе низверг-
нуть самодержавный строй въ Россіи.

Конечно, когда Пушкинъ произносилъ ихъ, онъ
хорошо зналъ, что и при царскомъ самодержавіи бы-
ваютъ большіе дефекты въ государственномъ управ-
леніи. Они неизбежно происходятъ тогда, когда само-
державные монархи нарушаютъ этотъ самый лучший
государственный строй, вслѣдствіе ихъ противленія
Божественнымъ Законамъ. Тѣмъ не менѣе, какъ ви-
димъ изъ его словъ, эту форму правленія въ Россіи
нельзя сравнить ни съ какою другой формой правле-
нія въ странахъ, гдѣ нѣтъ самодержавнаго монарха,
какъ нельзя сравнить небо съ землею.

Не будемъ смущаться и тѣмъ мнѣніемъ, что для
православной Церкви будто безразлично, какая госу-
дарственная форма правленія будетъ въ нашей Россіи.
Для Церкви не можетъ быть одинаковой власть, по-
кровительствующая ей и власть богоборческая. Во
всякомъ случаѣ безспорно, что совѣтская власть въ
Россіи такова, что при ея наличіи русскій народъ,
какъ православный, можетъ прекратить свое бытіе, а
вмѣстѣ съ нимъ исчезнетъ и Русская Православная
Церковь, какъ исчезали съ лица земли и другія по-
мѣстныя православныя Церкви.

Вопросъ — не насталъ ли уже моментъ этой
гибели, волнуетъ сердца многихъ русскихъ православ-

¹⁾ „Разговоры Пушкина“, изд. Академіи Наукъ, М. 1926 г.

ныхъ людей. И это волненіе для насъ будетъ въ особенности понятнымъ, если мы вспомнимъ два письма великаго старца Оптиной пустыни іеросхимонаха о. Амвросія къ графу А. П. Т. отъ 1866 и 1871 г. г., съ толкованіемъ старцемъ двухъ видѣній, бывшихъ одному благочестивому священнику Тверской епархіи, сыну знаменитаго своею святостью Ржевскаго протоіерея о. Матѣея, и весьма для насъ знаменательныхъ, поскольку означенныя письма говорятъ о судьбахъ Россіи.

Этотъ священникъ видѣлъ во снѣ обширную пещеру, слабо освѣщенную одной лампадою; въ пещерѣ много духовенства; за лампадою образъ Божіей Матери, предъ образомъ стояли въ облаченіяхъ архипастырь Московскій Митрополитъ Филаретъ, бывшій еще въ живыхъ, и покойный протоіерей Ржевскій о. Матѣей. Всѣ стояли въ безмолвіи и страхѣ. У входа въ пещеру — самъ священникъ и одно мірское лицо, духовный сынъ покойнаго протоіерея; оба они дрожатъ, а войти не смѣютъ. Среди безмолвныхъ моленій слышатся ясно слѣдующія слова: „мы переживаемъ страшное время, доживаемъ седьмое лѣто“. С этими словами пробужденіе въ большемъ волненіи и страхѣ. Сонъ повторяется до трехъ разъ все тотъ же безъ малѣйшаго измѣненія, явный и страшный.

Вотъ какое толкованіе далъ этому сну о. Амвросій: „обширная пещера, слабо освѣщенная одною лампадою, можетъ означать настоящее положеніе нашей Церкви, въ которой свѣтъ вѣры едва свѣтитъ, а мракъ невѣрія, дерзко-хульнаго вольнодумства и новаго язычества, превосходящаго дѣлами своими древнее язычество, всюду распространятся, всюду проникаетъ. Истину эту подтверждаютъ слышанныя слова: „мы переживаемъ страшное время“. Живой священникъ и покойный протоіерей въ облаченіи, молящіеся вмѣстѣ предъ иконой Божіей Матери, даютъ разумѣть, что и прочее видѣнное духовенство было двоякое. Видно, достойные пастыри, живые и отшедшіе ко Господу, взирая на бѣдственное состояніе нашей Церкви, умоляютъ Царицу Небесную, да распростретъ Она Всевышній Покровъ Свой надъ бѣдствующею Церковью нашей, и да защититъ, и да

сохранить слабыхъ, но имѣющихъ благое произволеніе ко спасенію... Слова „мы доживаемъ седьмое лѣто“ могутъ означать время послѣднее, близкое ко времени антихриста, когда вѣрныя чада Единой Святой Церкви должны будутъ укрываться въ пещерахъ, и только всесильныя молитвы Божіей Матери могутъ тогда укрыть ихъ отъ преслѣдованія слугъ антихриста.¹⁾

Второе сновидѣніе было таково. Благочестивый священникъ видѣлъ, что онъ находится въ своемъ домѣ и стоитъ въ прихожей. Въ комнатѣ за нею на простѣнкѣ между оконъ была видна большая икона Бога Саваоѳа, отъ которой исходилъ ослѣпительный свѣтъ, не дававшій возможности смотрѣть на нее. Далѣе была видна еще комната, въ которой находились тѣ же — протоіерей Матѳей Ржевскій и уже покойный Митрополитъ Московскій Филаретъ. Она была наполнена вся книгами. Священнику непременно надо было войти въ эту комнату, но его удерживалъ страхъ отъ поражающаго свѣта. Преодолевая страхъ, съ ужасомъ, закрывъ лицо руками, онъ проходитъ первую комнату и, войдя въ слѣдующую, видитъ протоіерея, отца своего, стоявшимъ ближе къ двери. Онъ держалъ въ рукахъ разогнутую книгу и головою показывалъ, чтобы и онъ нашелъ подобную книгу и развернулъ ее. Въ то же время Митрополитъ, повора-

¹⁾ „Седьмое число въ церковной числительности великое имѣетъ значеніе. Срокъ времени церковнаго числится седмодневными недѣлями. Православная Церковь содержится и руководствуется правилами седми Вселенскихъ Соборовъ. Седмь таинствъ и седмь дарованій Св. Духа въ нашей Церкви. Откровеніе Божіе явлено было седми Азійскимъ церквамъ. Книга судьбъ Божіихъ, видѣнная въ откровеніи Іоанномъ Богословомъ, запечатана седмью печатами. Седмь фіалъ гнѣва Божія, изливаемыхъ на нечестивыхъ, и проч. Все это седмичное исчисленіе относится къ настоящему вѣку и съ окончаніемъ онаго должно кончиться. Вѣкъ же будущій въ Церкви означаетъ осьмымъ числомъ. Шестой псаломъ надписаніе имѣетъ такое: Псаломъ Давиду въ конецъ въ пѣснѣхъ о осьмомъ — по толкованію, о осьмомъ днѣ, т. е. о всеобщемъ днѣ воскресенія и грядущаго страшнаго суда Божія... Недѣля Антипасхи или св. Фомы въ Цвѣтной Тріоди называется недѣлею о осьмомъ, т. е. вѣчномъ днѣ и нескончаемомъ, который уже не будетъ прерываться темнотою ночи“.

чивая листы своей книги, произноситъ: „Римъ, Троя, Египеть, Россія, Библія“. При этихъ словахъ священникъ въ большемъ страхѣ проснулся. Его внутренній голосъ далъ объясненіе сна, но оно было такимъ ужаснымъ, что ему не хотѣлось бы съ нимъ согласиться.

Объясняя послѣднее сновидѣніе, старецъ Амвросій говоритъ: „Кому показано было это замѣчательное сонное видѣніе, и кто слышалъ тогда многозначительныя слова, тому, по всей зѣбротности, и внушено было чрезъ Ангела Хранителя объясненіе видѣннаго и слышаннаго, какъ и самъ онъ сознается, что ему внутренній голосъ объяснялъ значеніе сна. Впрочемъ, и мы, какъ вопрошенные, скажемъ свое мнѣніе, какъ о семъ думаемъ.

„Видѣніе ослѣпительнаго свѣта отъ иконы Господа Саваоѳа, и въ слѣдующей затѣмъ комнатѣ видѣнное множество книгъ и стоящіе тамъ съ книгами покойные: Митрополитъ Филаретъ и протоіерей М. А., и произнесенныя однимъ изъ нихъ слова „Римъ, Троя, Египеть, Россія, Библія“ могутъ имѣть такое значеніе:

„Во-первыхъ, все, касающееся до сотворенія міра, судьбы народовъ и спасенія людей, Господь Вседержитель открылъ избраннымъ святымъ мужамъ, пророкамъ и Апостоламъ, просвѣтивъ ихъ свѣтомъ Своего Божественнаго познанія, а ими все это передано людямъ, и написано въ Библіи, то-есть въ книгахъ Ветхаго и Новаго Завѣта.

„Во-вторыхъ, множество другихъ, видѣнныхъ тамъ книгъ можетъ означать то, что все, сказанное въ Библіи прикровенно и неясно, объяснено другими избранными отъ Бога святыми мужами, пастырями и учителями единой, соборной, апостольской, православной Церкви.

„Въ третьихъ, что митрополитъ Филаретъ и протоіерей М. А. видены были съ книгами въ рукахъ,— можетъ означать, что они въ продолженіи своей жизни поучались о судьбахъ человѣчества не изъ простыхъ книгъ человѣческихъ (въ которыхъ не рѣдко встрѣчаются мнѣнія неправильныя, вводящія въ за-

блужденіе), а изъ книгъ библейскихъ, и сказанное въ Библии прикровенно и неясно толковали не по своему разумѣнію, а какъ объяснено въ книгахъ мужей богодухновенныхъ и просвѣщенныхъ свыше свѣтомъ Божественнаго познанія, къ чему побуждали и видѣвшаго, чтобы и онъ на все искалъ объясненіе не въ простыхъ книгахъ человѣческихъ, а въ книгахъ святыхъ и богодухновенныхъ отцовъ православной Церкви.

„Въ четвертыхъ, что протоіерей М. А. стоялъ въ переднемъ углу, который обычно признается молитвеннымъ, можетъ означать, что онъ не только поучался сказаннымъ образомъ, но и молился о вразумленіи свыше.

„Въ пятыхъ, слова: „Римъ, Троя, Египеть“ могутъ имѣть слѣдующее значеніе:

„Римъ во время Рождества Христова былъ столицею вселенной и съ возникновеніемъ патріаршества имѣлъ первенство чести. Но за властолюбіе и уклоненіе отъ истины въ послѣдствіи подвергся отверженію и уничиженію.

„Древняя Троя и древній Египеть замѣчательны тѣмъ, что за гордость и нечестіе наказаны; первая разореніемъ, а второй—различными казнями и, наконецъ, потопленіемъ фараона съ воинствомъ въ Черномъ морѣ. Въ христіанскія же времена въ странахъ, гдѣ находилась Троя, основаны были двѣ христіанскія патріархіи: Антіохійская и Константинопольская, которыя долгое время процвѣтали, украшая православную Церковь благочестіемъ и правыми догматами, но въ послѣдствіи, по невѣдомымъ судьбамъ Божиимъ, подверглись владычеству варваровъ — магометанъ и доселѣ несутъ это тяжкое рабство, стѣсняющее свободу христіанскаго благочестія и правовѣрія. А въ Египтѣ, вмѣсто древняго нечестія, въ первыя времена христіанства такое процвѣтало благочестіе, что пустыни его населялись десятками тысячъ монашествующихъ, не говоря уже о численности и множествѣ благочестивыхъ мірянъ, отъ которыхъ они происходили. Но потомъ, по причинѣ распушенности нравовъ, и въ этой

странъ послѣдовало такое оскудѣніе въ христіанскомъ благочестіи, что въ нѣкоторое время въ Александріи патріархъ оставался только съ однимъ пресвитеромъ.

„Въ шестыхъ, послѣ трехъ знаменательныхъ именъ, „Римъ, Троя, Египетъ“, помянуто имя и Россіи, которая въ настоящее время, хотя и считается государствомъ православнымъ и самостоятельнымъ, но уже элементы иноземнаго иновѣрія и неблагочестія проникли и внѣдряются и у насъ и угрожаютъ тѣмъ же, чему подверглись вышесказанныя страны. Затѣмъ, слѣдуетъ слово „Библия“. Другого еще государства не помянуто. Это можетъ означать, что, если и въ Россіи, ради презрѣнія заповѣдей Божіихъ и ради ослабленія правилъ и постановленій православной Церкви и ради другихъ причинъ, оскудѣетъ благочестіе, тогда уже неминуемо должно послѣдовать конечное исполненіе того, что сказано въ концѣ Библии, т. е. въ Апокалипсисѣ Іоанна Богослова.

„Справедливо видѣвшій это сновидѣніе замѣчаетъ, что объясненіе, которое ему внушаетъ внутренній голосъ, ужасное. Страшно будетъ второе пришествіе Христово, и ужасенъ послѣдній судъ всего міра, но не безъ великихъ ужасовъ будетъ передъ тѣмъ и влстительство антихриста, какъ сказано въ Апокалипсисѣ: *и въ тѣя дни взыщутъ челоѡцы смерти, и не обрящутъ ея, и возделють умрети, и убьжитъ отъ нихъ смерть.*¹⁾ Придетъ же антихристъ во времена безначалія, какъ говоритъ Апостолъ: *точію держай нынѣ, дондеже отъ среды будетъ,*²⁾ т. е. когда не будетъ держащей власти.³⁾

Имя великаго старца Оптиной пустыни, іеросхимонаха о. Амвросія пользовалось огромнымъ духовнымъ авторитетомъ въ русскомъ обществѣ во всѣхъ его

¹⁾ Апокал. 9, 6.

²⁾ 2 Сол. 2, 7.

³⁾ Жизнеописаніе оптин. старца іеросхимонаха Амвросія. Приложенія. VI—XI. М. 1900.

сложьхъ, начиная съ крестьянской хижины и кончая царскимъ дворцомъ. Когда благочестивые люди прїѣзжали изъ Оптиной пустыни къ о. Іоанну Кронштадтскому и передавали послѣднему привѣтъ отъ о. Амвросія, то онъ въ отвѣтъ говорилъ: „О, великій старецъ, земной поклонъ ему отъ меня!“ Старца о. Амвросія посѣщали и знаменитые русскіе люди, въ числѣ которыхъ былъ и Ѳ. М. Достоевскій.¹⁾ Имя о. Амвросія чтилось далеко и за предѣлами нашего отечества. Онъ надѣленъ былъ отъ Бога величайшими благодатными дарами Божественнаго вѣдѣнія, разсужденія, прозорливости, любви, утѣшенія и цѣленія недуговъ. Къ его словамъ благочестивые современники относились, какъ къ исходящимъ изъ устъ Самого Бога, и потому онъ былъ для нихъ Божественнымъ и спасительнымъ руководствомъ. Таковымъ онъ долженъ быть для насъ и нынѣ, тѣмъ болѣе, что мы вмѣстѣ съ Россіей переживаемъ небывалыя бѣдствія и не видимъ человѣческихъ средствъ для ея спасенія.

Да, приведенныя слова о. Амвросія, слишкомъ болѣзненны для нашего сердца: они могутъ привести насъ къ печальному выводу относительно дальнѣйшей судьбы нашего отечества. Конечно, истолковательныя слова о. Амвросія, какъ исшедшія изъ его благодатно-просвѣщеннаго разума, должны исполниться. Вся сущность вопроса заключается только въ томъ — когда послѣдуетъ исполненіе этихъ словъ, въ данный ли періодъ времени, или же Россія возстанетъ, возродится, а погибнетъ предъ кончиною міра, какъ это явствуется изъ истолковательныхъ словъ о. Амвросія.

¹⁾ Былъ у о. Амвросія и Л. Толстой. Послѣ долгой бесѣды со старцемъ, даже онъ—богоборецъ, отзывался объ о. Амвросіѣ, какъ о весьма мудромъ человѣкѣ.

Будемъ вѣровать, что моментъ конечной гибели нашей родины еще не насталъ, ибо мы имѣемъ пророчество величайшаго угодника Божіяго св. Серафима Саровскаго о томъ, что Россію, ради чистоты православія, ею исповѣдуемаго, Господь помилуетъ отъ всѣхъ бѣдъ и она будетъ существовать до скончанія вѣка, какъ сильная и славная держава. Къ этой чистотѣ своей вѣры русскій народъ безусловно возвращается, несмотря ни на какія кровавыя гоненія, имъ переживаемыя. Ее онъ свидѣтельствуетъ своими великими исповѣдническими и мученическими подвигами. Очевидно, Господь возстановитъ Россію, и она вновь сдѣлается великой и будетъ самымъ могущественнымъ оплотомъ въ мірѣ для грядущей борьбы съ самимъ антихристомъ и всѣми его полчищами.

Въ такомъ случаѣ на истолковательныя слова о. Амвросія мы можемъ смотрѣть, какъ на грозный предостерегающій урокъ, или спасительное руководство, которое побуждаетъ насъ всѣми нашими силами стремиться къ правой вѣрѣ и благочестію, а въ отношеніи нашей родины усердно молиться, чтобы Господь скорѣе освободилъ ее отъ богоборческой власти и возстановилъ въ ней предержавшую царскую самодержавную власть, какъ источникъ ея возрожденія.

Впрочемъ, мы вмѣстѣ съ зарубежною русскою Церковью и нашими братіями, страдающими въ Россіи, усердно возносимъ эти молитвы и въ силу собственной потребности своего сердца. И одинъ этотъ фактъ уже свидѣтельствуетъ о томъ, что для Церкви далеко не безразлично, будетъ ли Россія и впредь возглавляться богоборческою властію.

Точно такъ же не безразлично для Церкви, будетъ ли въ Россіи послѣ совѣтской власти государственной формой правленія не царская самодержавная власть, а конституціонная или республиканская, что то же—власть народа или толпы. Православная Церковь не можетъ предпочесть власть народа царской власти по той причинѣ, что народоправство не есть Богоустановленная власть, ее нельзя отнести къ той, о кото-

рой сказалъ Ап. Павелъ: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога; сущія же власти отъ Бога учинены суть.*¹⁾ Говоря эти слова, Апостолъ имѣлъ въ виду форму существующей („сущей“) въ его время власти, т. е. царскую самодержавную, или единодержавную власть и всѣ ея развѣтвленія въ лицѣ отдѣльныхъ начальниковъ, подчиненныхъ царю. Вотъ почему онъ проситъ Ап. Тимоѳея совершать молитвы, моленія, благодаренія прежде всего за царя и за всѣхъ начальствующихъ, чтобы проводить тихую и безмятежную жизнь во всякомъ *благочестіи и чистотѣ.*²⁾ Только эту царскую власть имѣетъ въ виду и другой величайшій Апостолъ Петръ, когда призываетъ христіанъ ей повиноваться, говоря: *повинитесь убо всякому человеку за создацію* (т. е. всякому, по словамъ М. Филарета, отъ Бога устроенному надъ человѣками начальству) *Господа ради, аще царю, яко преобладающему: аще ли же княземъ, яко отъ него посланнымъ, во отмищеніе убо злодѣемъ, въ похвалу же благотворцемъ.*³⁾

Совершенно напрасно подъ апостольскими словами: *нѣсть бо власть, аще не отъ Бога*, нѣкоторые подразумеваютъ, наряду съ царскою единодержавною властію, власть республиканскую и конституціонную⁴⁾. Самый текстъ апостольскаго ученія о власти свидѣтельствуешь, что здѣсь все время говорится только о царской самодержавной власти.

За это говоритъ и здравый смыслъ: какъ могли Апостолы разумѣть подъ Богопоставленной ту власть, которая царскую Богопоставленную власть ниспровергаетъ. А республика есть ниспроверженіе монархіи, даже посредствомъ всякаго насилія, вплоть до кроваваго террора.⁵⁾

1) Римъ. 13, 1.

2) 1 Тим. 2, 1—2.

3) 1 Петр. 2, 13—14.

4) Нѣсколько лѣтъ назадъ въ русской заграничной прессѣ былъ напечатанъ рядъ статей, въ которыхъ даже совѣтская власть признавалась богопоставленной.

5) Л. Тихомировъ. Монархич. государ., ч. I, стр. 103—104.

Нельзя иначе, какъ ниспроверженіемъ Богоустановленной самодержавной монархической власти назвать и конституцію. Правда, здѣсь личность монарха сохраняется, но власть захватывается народомъ, какъ въ республикѣ, чѣмъ фактически уничтожается Богоустановленный монархическій принципъ и создается неестественное и тяжелое положеніе царя, при которомъ онъ „царствуетъ“, но не управляетъ.¹⁾

Очень хорошо выявляетъ несостоятельность такого положенія, а вмѣстѣ съ нимъ и конституціонно-государственного строя, царь Іоаннъ Грозный. Въ отвѣтъ на порицаніе его поступковъ кн. Курбскимъ, какъ несоотвѣтствующихъ, по свидѣтельству послѣдняго, народному праву другихъ странъ, Іоаннъ Грозный писалъ ему: „о безбожныхъ человѣцѣхъ что и глаголати! Понеже ти всѣ царствіями своими не владѣють: какъ имъ повелятъ подданные („работные“), такъ и поступаютъ. А російскіе самодержавцы изначала сами владѣють всѣми царствами (т. е. всѣми частями царской власти), а не бояре и вельможи... Если бы у васъ, говоритъ Іоаннъ Грозный Шведскому Королю, было совершенное королевство, то отцу твоему архіепископъ и совѣтники и вся земля въ товарищахъ не были бы“. По словамъ Грознаго, Шведскій король „точно староста въ волости“. А Польскому королю Стефану Баторію чрезъ его пословъ тотъ же русскій Государь заявилъ: „Мы, смиренный Іоаннъ, Царь и Великій Князь всея Руси, по Божіему изволенію, а не по многоятежному человѣческому хотѣнію“.²⁾

Такимъ образомъ, какъ власть республики, такъ и конституціонной монархіи, одинаково, не только не являются Богоустановленною властію, но самое ихъ бытіе начинается съ ея отрицанія. Ясно, что не Божественная воля, выраженная въ Св. Писаніи, а человѣческая многоятежная, грѣховная воля съ открытымъ

¹⁾ Ibid., стр. 47—48.

²⁾ Л. Тихомировъ. Монархич. государ., ч. III, стр. 42—43; 1923 г.

ниспроверженіемъ Богооткровеннаго и святоотеческаго ученія о царской самодержавной власти лежитъ въ основѣ республиканскаго и конституціоннаго строя.

Поэтому св. Церковь наша не можетъ закрыть своихъ глазъ на отсутствіе религіозной основы въ демократическомъ образѣ правленія. Слѣдовательно, она не можетъ быть безразлична къ будущему политическому строю нашей страны. Иначе сказать: св. Церковь не можетъ желать водворенія въ Россіи республиканскаго или конституціоннаго строя. Она можетъ содѣйствовать возстановленію у насъ только исконнаго государственнаго строя, каковымъ была всегда единоличная великокняжеская или царская самодержавная власть Помазанника Божіяго, какъ власть самая близкая къ Церкви и родственная ей, ибо она имѣетъ своимъ основаніемъ Божественное Писаніе и святоотеческое ученіе, что является источникомъ и нашей православной вѣры.

Не можетъ наша Церковь съ безразличіемъ отнестись къ появленію въ будущей Россіи, вмѣсто царской самодержавной власти, той или другой формы демократическаго правленія и по той причинѣ, что конституція и республика не соотвѣтствуютъ религіозно-нравственному идеалу русскаго народа. Этотъ идеалъ, какъ видѣли мы, состоитъ въ устремленіи русскихъ людей къ святости, что то же—къ единенію со Христомъ чрезъ правую вѣру и любовь со всѣми ея христіанскими добродѣтелями. Эта вѣра и эта любовь, о чемъ мы говорили выше, были отличительными свойствами русскаго народа, чѣмъ поражали они иностранцевъ. Эти религіозно-нравственныя черты были доминирующими въ жизни русскаго народа до Петра I, показывая, съ какой силою стремились русскіе люди того времени къ своему идеалу — или къ осуществленію своего, Богомъ даннаго ему, высшаго предназначенія, вслѣдствіе чего надъ ними исполнялись слова Христа: *вы есте соль земли, вы есте свѣтъ міра; тако да просвѣтитя свѣтъ вашъ предъ челоуѣки, яко да видятъ ваша добрая дѣла и прославятъ Отца вашего, иже*

на *Небесѣхъ*.) Въ этомъ идеалѣ было заложено земное счастье и вѣчное спасеніе русскаго народа, а также его міровая религіозно-нравственная миссія.

Но это „святое святыхъ“ русскаго народа не имѣетъ ничего общаго съ конституціонной и республиканской формой правленія. Здѣсь человѣческая личность не можетъ найти поддержки въ осуществленіи своихъ высшихъ религіозно-нравственныхъ запросовъ. Здѣсь самымъ главнымъ дѣломъ является политическая партійная борьба не на животь, а на смерть, и съ точки зрѣнія этой борьбы расцѣнивается личность, которая съ ея духовными интересами совѣмъ не нужна демократическому строю, а нужна, какъ механическая частица государственной машины, какъ количественная сила. И это понятно. Демократическое государство управляется не этическимъ, а юридическимъ началомъ.²⁾ А юридическій законъ, какъ выразился Пушкинъ, есть дерево и весьма далекъ отъ высшихъ стремленій человѣческой личности. Высшимъ благомъ здѣсь является воля народа, для которой не обязательны нравственныя начала.³⁾ И такъ какъ демократическое государство основано на количественной силѣ, то нравственная сила ему даже враждебна.⁴⁾

Ясно, что конституціонный и республиканскій государственный строй не можетъ имѣть какого бы то ни было соотвѣтствія самому высшему влеченію русскаго народа, его религіозно-нравственному идеалу.

Зато монархія въ Россіи, какъ нельзя лучше, соотвѣтствуетъ этой идеологіи; о чемъ уже говоритъ самое назначеніе монархической верховной власти, которое состоитъ въ томъ, чтобы монархъ былъ представителемъ идеала народной жизни и направлялъ государственную дѣятельность сообразно этому идеалу.⁵⁾ Какъ мы уже говорили, это монархическое свое назна-

¹⁾ Мѡ. 5, 13—14, 16.

²⁾ Л. Тихомировъ. Монархич. государ., ч. IV, стр. 83.

³⁾ Ibid., ч. III, стр. 150.

⁴⁾ Ibid., ч. IV, стр. 316—317.

⁵⁾ Ibid., ч. IV, стр. 203.

ченіе осуществлялось великимъ княземъ, а затѣмъ царемъ и на дѣлѣ. Царь и въ своей личной жизни, и въ государственной дѣятельности былъ выразителемъ народнаго идеала.¹⁾ Являясь первымъ и вѣрнымъ сыномъ Церкви, онъ былъ и покровителемъ русскаго народа въ удовлетвореніи его высшихъ религіозныхъ потребностей, будучи въ то же время въ другихъ областяхъ его жизни по преимуществу олицетвореніемъ милости и отеческой любви. Въ немъ человѣческая личность подданныхъ находила могущественную поддержку и удовлетвореніе во всѣхъ ея духовныхъ порывахъ и высшихъ цѣнностяхъ.

А такъ какъ для русскаго народа духовная сторона его жизни была дороже всего на свѣтѣ, то отсюда будетъ понятно, почему русскій народъ относился съ такою великою любовію къ своимъ монархамъ, всецѣло имъ довѣрялся, отличался беззавѣтною имъ преданностью, до готовности полагать за нихъ свою жизнь, и свято охранялъ права ихъ царской самодержавной власти.

Интересно отмѣтить, что эта преданность русскихъ людей своему царю и царской самодержавной власти не могла поколебаться даже въ періодъ смутнаго времени. А между тѣмъ, тогда для русскихъ людей могло быть очевиднымъ умаленіе авторитета царской власти, которая не могла предотвратить смуты и справиться съ нею. Ясно было и то, какъ омрачена была въ сознаніи народа самая монархическая идея дѣяніями самозванцевъ-авантюристовъ.

Но въ допетровскую эпоху русскій народъ въ цѣломъ былъ не тронутъ въ своей вѣрѣ, онъ не измѣнялъ еще своей идеологіи. Поэтому, въ то время, какъ бояре, пользуясь кризисомъ царской власти, дѣлали попытки ограничить ее — сначала въ отношеніи Василія Шуйскаго, а затѣмъ Михаила Феодоровича, чему благопріятствовало и проявленіе демократическихъ началъ казачьей вольницы, русскій народъ свято оберегалъ права царскаго самодержавія. Постепен-

¹⁾ Конечно, мы не имѣемъ въ виду Петра I и Екатерину II.

но, при посредствѣ земскихъ соборовъ (1620—1625 г. г.) онъ уничтожилъ всѣ поползновенія ограничить власть царя Михаила, какъ и самыя ограниченія, которыхъ успѣли достигнуть бояре.¹⁾

Движимый православною вѣрою, русскій народъ во всѣхъ всероссійскихъ бѣдствіяхъ смутнаго времени винилъ не царскую власть, а себя самого. Вотъ почему онъ каялся предъ царемъ Михаиломъ и торжественно клялся ему, давая обѣщаніе исправиться.²⁾

Этотъ фактъ является весьма знаменательнымъ. Онъ показываетъ, что никакія несчастія смутнаго времени не могли разлучить русскій народъ съ царемъ и измѣнить его взгляда на него, какъ на своего самодержавнаго повелителя, какъ на священнаго и неприкосновеннаго главу своего, какъ на Помазанника Божіаго.

Но когда православная вѣра стала расшатываться въ русскомъ народѣ, то соотвѣтственно съ этимъ началъ измѣняться и взглядъ его на царя и его власть. Въ данномъ случаѣ нельзя не отмѣтить возстанія декабристовъ, бывшаго въ 1825 году и имѣвшаго своею цѣлью уничтоженіе у насъ самодержавнаго строя. Это возстаніе также является знаменательнымъ фактомъ, только весьма прискорбнымъ. Оно показало, что въ русскомъ народѣ стало меркнуть русское міросозерцаніе и религіозно-нравственный идеаль его сталъ замѣняться политическимъ идеаломъ. Здѣсь причина измѣненія взгляда русскихъ людей на царскую самодержавную власть.

И чѣмъ больше отходилъ русскій народъ отъ своего религіозно-нравственнаго идеала, тѣмъ сильнѣе и сильнѣе заявляло себя въ русскомъ обществѣ конституціонное и даже республиканское движеніе, которое вылилось у насъ въ „освободительное движеніе“ и окончилось сверженіемъ царя и гибелью Россіи.

Несомнѣнно Господь наказалъ русскій народъ за его удаленіе отъ Него, за то, что онъ замѣнилъ свой

¹⁾ Ibid., ч. III, стр. 52—55.

²⁾ Ibid. ч. III, стр. 206—208.

религіозно-нравственный идеаль, къ которому былъ призванъ Богомъ, политическимъ идеаломъ съ его стремленіемъ къ учрежденію въ Россіи демократическаго строя, къ чему русскій народъ никогда Богомъ не призывался.

Несомнѣнно также и то, что за наше покаяніе и за великія страданія русскаго народа и за то, что онъ среди всѣхъ своихъ небывалыхъ бѣдствій сохраняетъ православную вѣру, Господь помилуетъ его и даруетъ намъ опять Россію. Но чтобы возродить ее, мы должны опять вернуться къ своему религіозно-нравственному идеалу и на основаніи его возсоздать царскую самодержавную власть.

Итакъ, не трудно отсюда понять, почему наша св. Церковь не можетъ не содѣйствовать учрежденію въ Россіи только истиннаго царскаго самодержавнаго строя, и почему она должна отвращаться отъ появленія въ Россіи демократическихъ формъ правленія, какъ совершенно чуждыхъ и несоотвѣтствующихъ религіозному идеалу русскаго православнаго народа.

Но не въ одномъ только этомъ несоотвѣтствіи заключается суть дѣла. Демократическія формы правленія не только далеки отъ религіозной русской идеологии, но и враждебны ей. Поэтому, если та или другая демократическая власть установится въ Россіи, то Церковь будетъ поставлена въ положеніе гонимой, т. е. тогда произойдетъ, если не юридическое, то фактическое отдѣленіе Церкви отъ государства. Это будетъ означать, что Церковь окажется безъ помощи со стороны государственной власти и будетъ поставлена въ такія условія своего существованія, которыя должны повлечь за собою крайне угнетенное ея положеніе.

Не надо забывать, что демократическихъ формъ правленія у насъ требовали представители либерализма, въ особенности, его крайнихъ направленій, которые не только совсѣмъ порвали съ религіозно-нравственнымъ идеаломъ русскаго народа, но сдѣлались непримиримыми врагами нашей Церкви.

Съ другой стороны, будемъ помнить, съ какою ревностію, вмѣстѣ съ Достоевскимъ, отстаивали нашъ исконный царскій самодержавный строй М. Филаретъ Московскій, Еп. Теофанъ Затворникъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій, о. Амвросій Оптинскій и весьма многіе достойнѣйшіе представители православной Церкви и св. нашей Руси. Они открыто осуждали стремленіе къ введенію у насъ демократическаго государственнаго строя, ибо хорошо сознавали, что этимъ воспользуются всѣ враги Россіи, чтобы погубить св. Церковь нашу, а вмѣстѣ съ нею и всю св. Русь.

Внѣ всякаго сомнѣнія, на отдѣленіе Церкви отъ государства русская безбожная интеллигенція во главѣ съ ея руководителями-масонами смотрѣла, какъ на главное средство борьбы съ Церковію. „Борьба противъ Церкви, по свидѣтельству изслѣдователей масонства, кончится, когда отдѣленіе Церкви отъ государства станетъ совершившимся фактомъ, когда Церковь станетъ частнымъ обществомъ“.¹⁾

Такимъ образомъ, отдѣленія Церкви отъ государства желали явные враги православной Церкви, какъ средства ея уничтоженія. Но къ осуществленію сего желанія стремятся и скрытые враги Церкви, которые лицемѣрно, подъ предлогомъ своихъ, якобы, заботъ о благѣ ея, — въ цѣляхъ пріобрѣтенія ея полной свободы и независимости отъ государственной власти, проповѣдуютъ отдѣленіе Церкви отъ государства.

Конечно, это осуществимо только при введеніи въ Россіи демократическаго строя, ибо мнѣніе, что отдѣленіе Церкви отъ государства допустимо и при монархической самодержавной власти въ Россіи, является абсурднымъ. Истинный самодержавный монархъ не можетъ согласиться на это отдѣленіе, ибо самое главное его назначеніе заключается въ томъ,

¹⁾ Нисъ: „Основные черты современнаго масонства“. Стр. 4; В. О. Ивановъ: „Отъ Петра I до нашихъ дней. Русс. интеллигенція и масонство“, стр. 49.

что онъ есть слуга Божій и покровитель Церкви, а не врагъ ея.

Поэтому отдѣленіе Церкви отъ государства могутъ у насъ провести, по освобожденіи Россіи, только враги ея, и притомъ, по учрежденіи въ ней того или иного демократическаго строя правленія, въ которомъ заложена гибель нашей Церкви.

Отсюда ясно, что Церковь не можетъ быть безразличной къ тому, какой государственный строй будетъ въ Россіи; она можетъ ради своего собственнаго блага и ради возрожденія своей родины стремиться къ восстановленію въ ней только одного государственнаго строя — самодержавной власти царя помазанника Божіаго.

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Призывъ къ возстановленію въ будущей Россіи истиннаго самодержавія на основѣ симфоніи властей. Толкованіе теоріи симфоніи. Ея осуществленіе въ Византіи и Россіи.

Будемъ и мы вмѣстѣ съ нашей Церковью стремиться къ полученію отъ Бога этой величайшей Его милости. Но будемъ всемѣрно содѣйствовать тому, чтобы самодержавная царская власть была не абсолютистской и деспотической, а истинной монархіей. Таковою она и явится, если будетъ ограничена Церковію въ смыслѣ такого къ ней отношенія, при которомъ царская власть будетъ руководиться законами Божественнаго Писанія и св. каноническими правилами. Иначе сказать, истинная самодержавная царская власть та, которая относится къ Церкви на основѣ симфоніи властей.

Теорія этой симфоніи, взятой изъ VI-й новеллы Юстиніана, изложена въ Славянской Кормчей¹⁾ въ началѣ 42-й главы. Здѣсь говорится: „Великая паче иныхъ, иже въ человѣцѣхъ есть дара Божія, отъ Вышняго дарована человѣколюбія Божія, священство же и царство; ово убо Божественнымъ служа сеже человѣческими владѣя и пекійся: отъ единого же тогожде начала обоя происходятъ человѣческое украшающее житіе, якоже ничтоже тако бываетъ поспѣшеніе царству сего ради, якоже Святительская честь: о обоихъ самѣхъ тѣхъ присно вси Богови молятся: аще бо они непорочни будутъ во всемъ и къ Богу имутъ дерзновеніе и праведно и подобно украшати начнутъ преданные имъ грады, и сущее подъ ними будетъ согласіе нѣкое благо, во еже добро человѣчестѣй даруя жизни“.

Мы поэтому имѣемъ величайшую заботливость о сохраненіи истинныхъ догматовъ и о почитаніи священ-

¹⁾ Православная русская Церковь управлялась на основаніи греческаго Номонорена (называвшагося позднѣе Кормчею книгою), принесеннаго въ Россію изъ Царьграда вмѣстѣ съ православною вѣрою.

ства; вѣримъ, что при почитаніи его Богъ пошлетъ величайшія намъ блага, утвердитъ тѣ, которыя уже имѣемъ, и мы приобрѣтемъ тѣ, которыхъ еще не было до сихъ поръ. Все хорошо идетъ, если принципъ дѣла правиленъ и пріятенъ Богу.

„Сему быти вѣруемъ, аще священныхъ правилъ блюденіе сохранится; ихъ же праведно похваляеміи самовидцы Божію славу предаша Апостоли и святіи отцы сохраниша же и заповѣдаша.“¹⁾

Итакъ, въ началѣ настоящей симфоніи властей указывается, какъ самая первая мысль, — о различіи священства и царства. По терминологіи восточныхъ іерарховъ, здѣсь слово священство взято, какъ часть вмѣсто цѣлаго, почему подъ словомъ священство надо вообще разумѣть Церковь. Какъ видно изъ текста симфоніи, это различіе выражается въ томъ, что Церковь служитъ Божественному, небесному, а государство — человѣческому, земному. Это различіе полагается здѣсь во главу угла, ибо симфонія властей должна исходить изъ отличія Церкви отъ государства, въ особенности въ представляющихъ ихъ властяхъ: церковной и царской. Если этого отличія не будетъ, то о симфоніи не можетъ быть и рѣчи. Тогда, при сліяніи двухъ властей въ одну, произойдетъ или цезарепапизмъ, или папоцезаризмъ.

Истина о существованіи на землѣ Церкви и государства, какъ учрежденій различныхъ другъ отъ друга, со своими различными властями, является безспорной. Она коренится въ словахъ Христа: *Воздадите убо кесарева кесареви, и Божія Богови,*¹⁾ и въ словахъ Ап. Павла о судѣ Церкви, который онъ противопоставляетъ суду государства.²⁾

О ней свидѣтельствуетъ 30-е Апостольское правило и 3-е правило VII Всел. Собора, запрещающія

1) М. В. Зызыкинъ. Профессоръ Варшавск. Университета. „Патріархъ Никонъ. Его государственныя и каноническія идеи“, ч. I, стр. 85. Варшава, 1931 г. Сравн. ч. II, стр. 10.

2) Мф. 22, 21.

3) 1 Кор. 6, 1—7.

получать епископскую власть чрезъ свѣтскихъ начальниковъ; а также правила: 11, 6, 12 Антиохійскаго и 117 Карѳагенскаго Соборовъ, запрещающія клирикамъ обращаться въ свѣтскія судилища.

Истина о данномъ различіи явствуетъ и изъ ученія св. отцовъ, которые не только говорили о различіи Церкви и государства, но и о превосходствѣ первой надъ послѣднимъ, конечно, въ духовномъ отношеніи, поскольку небесныя блага, даруемыя чрезъ Церковь, важнѣе благъ земныхъ, получаемыхъ отъ государства. Вотъ почему св. Іоаннъ Златоустъ говоритъ, что „священство настолько превосходитъ царство, насколько духъ превосходитъ тѣло. Духовная власть Церкви поднимается надъ свѣтской болѣе, чѣмъ небо надъ землею“.¹⁾ „Законъ Христовъ, говоритъ св. Григорій Богословъ въ своемъ 17-мъ словѣ, подчинилъ васъ (владыкъ земныхъ) нашей власти и нашему суду, ибо и мы также властвуемъ, и наша власть даже выше вашей. Въ самомъ дѣлѣ, развѣ духъ долженъ преклоняться предъ матеріей, небесное предъ земнымъ“. „Не императорамъ, учитъ св. Іоаннъ Дамаскинъ, дана власть связывать и разрѣшать, но Апостоламъ, преемникамъ, пастырямъ и учителямъ“.

Объ этой истинѣ, наконецъ, говоритъ и то обстоятельство, что православная Церковь съ самыхъ апостольскихъ временъ имѣетъ свое собственное законодательство, свое управленіе и свой судъ наряду съ такими же учрежденіями въ государствахъ.

Впрочемъ, не эта мысль изложенной теоріи объ отличіи Церкви отъ государства должна въ особенности остановить наше вниманіе. Намъ интереснѣе знать — въ чемъ должно состоять самое согласіе или самая симфонія Церкви и государства, частнѣе — государственной и церковной власти? Какъ мы видѣли, эта симфонія со стороны императоровъ выражается въ сохраненіи догматовъ и почитаніи священства, въ чемъ

¹⁾ Слово о священствѣ.

они полагали самую главную свою заботу и за что они ожидали отъ Бога величайшихъ благъ.

Такимъ образомъ, въ силу этой симфоніи византійскіе императоры прежде всего дѣйствовали, какъ Божественные стражи и охранители православной вѣры, оказывая Церкви свое покровительство въ ея борьбѣ съ еретиками. Эта дѣятельность ихъ принесла Церкви необъятную по своему благотворному значенію услугу въ періодъ Вселенскихъ Соборовъ, гдѣ, по низверженіи еретическихъ ученій, были составлены православные догматы.

Самые Вселенскіе Соборы могли бы не состояться, если бы византійскіе императоры не принимали такого ревностнаго участія въ дѣлѣ борьбы Церкви съ ересями, и не смотрѣли на эту борьбу и на установленіе догматическихъ истинъ, какъ на первую свою заботу и на главное свое государственное дѣло. „Я до сихъ поръ, говоритъ св. Константинъ Великій по случаю донатовой ереси, не могу стать вполне спокойнымъ, пока всѣ мои подданные, соединенные въ братскомъ единеніи, не будутъ воздавать Всесвятѣйшему Богу истинно-умнаго поклоненія, предписываемаго каѳолической церковью“.¹⁾ Въ рѣчи императора Константина отцамъ Никейскаго Собора мы находимъ такіе слова: „Послѣ того, какъ при помощи Бога Спасителя мы разрушили тиранію безбожниковъ, выступавшихъ открытою войной, — пусть духъ лукавый не осмѣливается нападать хитростію и коварствомъ на нашу св. вѣру. Я вамъ говорю изъ глубины сердца: внутреннія разногласія въ Божіей Церкви въ моихъ глазахъ страшнѣе всѣхъ сраженій... Извѣстіе о вашихъ разногласіяхъ повергло меня въ глубокую скорбь.. Служители Бога мира, возродите среди васъ тотъ духъ любви, который вы должны внушать другимъ, заглушите всякія семена раздоровъ“.²⁾

¹⁾ Проф. Кургановъ. „Отношенія между церковною и гражданскою властію въ Византійской Имперіи“. Казань 1880 г.; стр. 39—41.

²⁾ Лебо. *Histoire du Bas Empire*, т. I, стр. 255—256. Монархическая государственность, ч. II, стр. 54—55.

Характерна въ данномъ случаѣ и рѣчь императора Маркіана, которую онъ произнесъ на IV Халкидонскомъ Вселенскомъ Соборѣ. „Когда Божественнымъ опредѣленіемъ, сказалъ онъ, мы избраны были на царство, то между столькими нуждами государства не занимало насъ такъ никакое дѣло, какъ то, чтобы православная и истинная вѣра христіанская, которая свята и чиста, пребывала безсомнительной въ душахъ всѣхъ... Поэтому мы позаботились созвать съ этимъ именно намѣреніемъ святыи соборъ и, кажется, показали вамъ свое стараніе, чтобы, очищенная отъ всякаго заблужденія и мрака, какъ благоволило Божество открыть себя людямъ и показало ученіе отцовъ, вѣра наша... внѣдренная въ умы всѣхъ, сіяла блескомъ своей славы“.¹⁾

Только общепризнанный для подданныхъ авторитетъ византійскихъ императоровъ, ихъ твердая и общеобязательная верховная власть могла обезпечить ходъ соборныхъ засѣданій до благополучнаго конца, чему, какъ свидѣлствуютъ дѣянія III Вселенскаго Собора,²⁾ всячески мѣшали еретики и тѣ смуты, которыя они возбуждали, въ особенности къ моменту этихъ засѣданій при обсужденіи ихъ еретическихъ ученій.

Нельзя было обойтись безъ покровительства государственной власти для борьбы съ еретиками и по окончаніи того или другого Вселенскаго Собора, даже послѣ утвержденія соборныхъ постановленій императорскою властію. Еретики продолжали упорно отстаивать свое лжеученіе и смущали народъ открытою еретическою проповѣдью. Нѣкогда св. Левъ Папа Римскій писалъ императору Маркіану: „Мнѣ стало извѣстно, что хотя нечестивый Евтихій по его заслугамъ находится въ ссылкѣ, но въ самомъ мѣстѣ своего осужденія онъ еще отчаяннѣе разливаетъ многіе яды злохуленій противъ католической чистоты, и, чтобы уловить невинныхъ, съ величайшимъ безстыдствомъ

¹⁾ Дѣянія Вселенск. Соборовъ, т. IV, ч. 2. Казань, 1908 г., стр. 54.

²⁾ Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. II, 1902 г.

изрыгаетъ то, чего въ немъ весь міръ ужаснулся и осудилъ. Итакъ, я нахожу полное основаніе, чтобы ваша милость повелѣла переправить его въ болѣе отдаленныя и уединенныя мѣста“.¹⁾

И византійскіе императоры пресѣкали это дальнѣйшее распространеніе ересей среди вѣрующихъ своими распоряженіями. Въ указѣ императоровъ Валентиніана и Маркіана по этому поводу сказано: „По нашему повелѣнію собрались въ г. Халкидонѣ почтенныя епископы и ясными опредѣленіями научили, что должно соблюдать относительно богопочтенія.“²⁾ Итакъ, пусть прекратится невѣжественная распря, ибо поистинѣ нечестивъ и святотатецъ тотъ, кто, послѣ рѣшенія столькихъ епископовъ, предоставляетъ что-нибудь собственному мнѣнію для изслѣдованія... Итакъ, на будущее время, пусть никакой клирикъ или военный, или какого-либо другого званія не осмѣливается заводить общенародно, въ присутствіи собравшейся и слушающей толпы, разсужденія о христіанской вѣрѣ, изыскивая въ томъ поводовъ къ безпорядкамъ и зловѣрію... Не минуетъ наказаніе презирающихъ этотъ законъ.“³⁾

О томъ же пресѣченіи государственною властію дальнѣйшаго распространенія еретическихъ ученій говорится и въ указѣ императора Маркіана.⁴⁾

Въ этомъ направленіи былъ изданъ византійскимъ императоромъ Константиномъ Погонатомъ, ревностнѣйшимъ приверженцемъ православной вѣры, эдиктъ⁵⁾ противъ моноелитской ереси послѣ VI В. Собора, имъ созваннаго. „Послѣ того, какъ все сіе такимъ

¹⁾ Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. IV, ч. II, стр. 182.

²⁾ Здѣсь имѣется въ виду опредѣленіе IV Вселен. Халкидонскаго Собора о наличіи въ Иисусѣ Христѣ двухъ естествъ — Божескаго и человѣческаго, которымъ опровергалось ученіе монофизитской ереси о наличіи во Христѣ только одного Божественнаго естества.

³⁾ Дѣянія IV Вселенскаго Собора, стр. 169.

⁴⁾ Ibid., стр. 170—171.

⁵⁾ Ibid., томъ VI, стр. 8, Казань, 1908 г.

образомъ постановлено¹⁾ настоящимъ шестымъ Вселенскимъ Соборомъ (и утверждено подписью нашей державы), говорится здѣсь, повелѣваемъ, чтобы никто не предпринималъ чего-нибудь другого относительно вѣры, или не придумывалъ новой выдумки въ догматѣ, или вообще не развивалъ ученія, или не заводилъ рѣчи объ одной волѣ и одномъ дѣйстви... Если кто презритъ настоящее наше благочестивое объявленіе, тотъ, если онъ епископъ или клирикъ, или одѣтъ въ монашеское одѣяніе, подвергнется изверженію, если же состоитъ въ чинѣ должностныхъ лицъ, будетъ наказанъ конфискаціей имущества и лишеніемъ пояса, если же находится въ состояніи частнаго человѣка, будетъ осужденъ на изгнаніе изъ сего царствующаго и вообще всякаго нашего города и, сверхъ всего этого, не избѣжитъ наказанія отъ страшнаго и праведнаго суда“.²⁾

И не одно только упорство еретиковъ въ своихъ лжеученіяхъ побуждало Церковь искать покровительства и защиты у императорской власти. Это упорство соединялось у еретиковъ съ крайнимъ насиліемъ, вплоть до уголовныхъ преступленій, которыя они совершали въ отношеніи православныхъ людей.³⁾

¹⁾ Касательно православнаго ученія, что въ Іисусѣ Христѣ двѣ воли и два естественныхъ дѣйствія, въ противовѣсъ моноелитскому еретическому ученію, утверждавшему, что во Христѣ одна воля, сообразная одному Божественному естеству.

²⁾ Дѣянія Вселен. Соборовъ, т. VI, стр. 254.

³⁾ Извѣстно, что во время разбойническаго собора, бывшаго въ 449 г., его предсѣдатель патріархъ Александрійскій монофизитъ Діоскоръ собственноручно избилъ до смерти Константинопольскаго Патріарха Флавіана. При его содѣйствіи были совершены и другія убійства. (Дѣянія Всел. Соборовъ, т. III. Казань, 1908 г., стр. 241—242).

Большимъ преступникомъ оказался и другой послѣдователь монофизитской ереси Евтихія — Θεодосій. Онъ съ толпой обманутыхъ имъ людей напалъ на Іерусалимъ, производилъ тамъ пожары, убійства почтенныхъ мужей, разбилъ темницы, освободилъ преступниковъ, чрезъ подосланную чернь пытался убить Іерусалимскаго Патріарха Іувеналія, убилъ Скиѳопольскаго Епископа Северіана и совершилъ много другихъ гнусныхъ и преступныхъ дѣяній, чѣмъ вынудилъ императора послать противъ него и его разбойническаго от-

Отсюда понятно, почему Карфагенскій Соборъ, какъ это видно изъ его 104-го правила, обратился къ императорской власти съ просьбой о вооруженной помощи противъ еретиковъ-донатистовъ. Но отсюда явствуетъ и то, почему IV-й Халкидонскій Вселенскій Соборъ, съ выраженіемъ своей великой признательности за оказанныя императорами Валентиніаномъ и Маркіаномъ услуги Церкви въ дѣлѣ защиты и торжества православія, писалъ имъ: „Для сильныхъ болѣзней нужны и сильное лѣкарство и мудрый врачъ. Поэтому-то Господь всѣхъ приставилъ ваше благочестіе къ страданіямъ вселенной, какъ наилучшаго врача, чтобы вы исцѣлили ихъ приличными лѣкарствами, И вы, христіаннѣйшіе, принявши божественное опредѣленіе, предъ всѣми другими приложили приличную заботливость о Церкви, предписывая первосвященникамъ врачество согласія. Ибо, собравъ насъ отовсюду, вы употребили всѣ средства, чтобы уничтожить случившееся разногласіе и укрѣпить ученіе отеческой вѣры“.)

Вотъ въ чемъ, по тексту VIой новеллы Юстиніана, прежде всего, должна выражаться симфонія

ряда войска во главѣ съ знаменитымъ военачальникомъ Дореемъ (Дѣянія Всел. Соборовъ, т. IV, стр. 171—177).

Еще болѣе насилій было совершено еретиками донатистами. Донатисты — послѣдователи Доната, епископа нумидійскаго, который при избраніи Цициліана въ 311 г. отказался признать его за то, что онъ во время гоненія принужденъ былъ выдать язычникамъ священныя книги для истребленія. Донатъ назвалъ его отступникомъ и образовалъ свою секту. Онъ проповѣдывалъ второе крещеніе надъ тѣми, которые вступали хотя бы изъ среды православныхъ въ его секту. Въ фарисейскомъ самомнѣніи его послѣдователи считали себя святымъ обществомъ и отдѣлились отъ Церкви, какъ грѣховнаго общества. Послѣдователи Доната господствовали въ христіанскихъ провинціяхъ сѣверной Африки и въ 330 г. уже имѣли 172 епископа. Въ 348 г. они напали на императорское войско, выступившее противъ нихъ для обращенія, и въ продолженіе 30-ти лѣтъ опустошали Мавританію и Нумидію. Занимались грабежомъ и разбоемъ и подвергали пыткамъ тѣхъ, которые не принадлежали къ ихъ еретическому сборищу. (С. В. Булгаковъ. Настольная книга для священно-церковно служителей. Изд. 3. Кіевъ, 1913 г., стр. 1614.)

1) Дѣянія Вселенскихъ Соборовъ, т. III. Казань, 1908, стр. 280.

властей со стороны императорской власти по отношенію къ Церкви. Поддержаніе Православной вѣры въ ея догматахъ — это самая первая забота императоровъ.

Но, какъ мы видѣли, теорія симфоніи требуетъ, чтобы византійскіе императоры съ такою же величайшею заботливостію поддерживали и всѣ другія проявленія церковной жизни, что обозначено въ текстѣ теоріи симфоніи словами: „о почитаніи священства“, т. е. Церкви. Подъ этими проявленіями жизни Церкви, конечно, надо разумѣть прежде всего власть іерархіи, въ почитаніи коей симфонія даже видитъ наибольшій успѣхъ въ процвѣтаніи царства, каноническіе законы Церкви и, наконецъ, имущественное благоденствіе Церкви при содѣйствіи особыхъ гражданскихъ узаконеній.

Что касается церковной власти, то ея самостоятельность сознавалась всѣми византійскими императорами и, хотя не всегда, но признавалась ими неприкосновенной, которой и они сами въ дѣлахъ вѣры и нравственности должны были подчиняться. Въ свой рѣчи епископамъ на Первомъ Вселенскомъ Соборѣ Константинъ Великій говорилъ: „Богъ поставилъ васъ священниками и далъ вамъ власть судить мои народы и меня самого; поэтому справедливо, чтобы я подчинился вашему приговору; мнѣ и въ голову не придетъ желать быть судьей надъ вами“.¹⁾ А византійскій императоръ Маркіанъ въ своей рѣчи епископамъ на IV Вселенскомъ Соборѣ сказалъ: „Мы для утвержденія вѣры, а не для показанія какой-либо власти, восхотѣли, по примѣру благочестиваго государя Константина, присутствовать на Соборѣ“.²⁾

Самый процессъ засѣданій на Вселенскихъ Соборахъ показываетъ, что византійскіе императоры признавали власть Церкви отъ нихъ независимой. Они не были предсѣдателями Соборовъ, не участвовали въ рѣшеніи соборныхъ вопросовъ, ихъ присут-

¹⁾ Проф. М. В. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I-я, стр. 266.

²⁾ Дѣянія IV Вселен. Собора, т. IV, стр. 54.

ствіе на нихъ не было даже обязательнымъ, а ихъ комиссары, бывшіе на Соборахъ, не оказывали никакого давленія на церковное рѣшеніе. Разумѣется, ихъ предложенія, какъ представителей императорской власти, имѣли большое значеніе, но не настолько, чтобы ими предвосхищалось то или другое соборное постановленіе. Эти предложенія поступали только на обсужденіе Собора, на его благоусмотрѣніе, причемъ онъ могъ даже не дѣлать ихъ предметомъ своего обсужденія.¹⁾

По свидѣтельству Іоанна Епископа Смоленскаго, участіе императоровъ на Вселенскихъ Соборахъ было покровительственнымъ, внѣшнимъ, имѣвшимъ своею цѣлью „соблюденіе порядка, мира и церковнаго благочинія, тогда какъ только епископы рѣшали религіозные вопросы въ качествѣ Бггопоставленныхъ судей... послѣднее слово всегда оставалось за Церковью“.²⁾

По поводу всего сказаннаго нами объ отношеніи императоровъ къ Вселенскимъ Соборамъ слѣдуетъ замѣтить, что на этихъ Соборахъ церковная власть проявлялась, какъ законодательная, какъ власть высшаго управленія всею Церковію и какъ власть судебная. Слѣдовательно, признавая рѣшенія Вселенскихъ Соборовъ отъ себя независимыми, императоры тѣмъ самымъ считали власть Церкви неприкосновенной во всѣхъ функціяхъ церковной жизни.

Во исполненіе идеи симфоніи властей о почитаніи Церкви, императоры считали такими же неприкосновенными и всѣ установленные властью Вселенскихъ Соборовъ св. каноны. Они смотрѣли на нихъ, какъ на священные законы, которымъ должны были подчиняться всѣ члены Церкви, не исключая и ихъ самихъ. Эти каноны были въ ихъ глазахъ неизмѣримо выше гражданскихъ законовъ, и они считали для себя священной обязанностію согласовать послѣдніе съ первыми, заботились о томъ, чтобы гражданскіе зако-

¹⁾ Дѣянія IV Вселенскаго Собора, стр. 215.

²⁾ Проф. М. В. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 258.

ны не противорѣчили церковнымъ, и только тогда считали ихъ имѣющими силу.

Такъ, въ одномъ изъ постановленій императора Юстиніана сказано: „церковные законы имѣютъ такую же силу въ государствѣ, какъ и государственные: что дозволено или запрещено первыми, то дозволяется или запрещается и послѣдними. Посему преступленія противъ первыхъ не могутъ быть терпимы въ государствѣ по законамъ государственнымъ“.

А въ 131-й новеллѣ того же императора Юстиніана указывается, что такими канонами, съ которыми должны согласоваться гражданскіе законы, признаются — правила Вселенскихъ Соборовъ и все, ими утвержденное, то-есть правила св. Апостоловъ, помѣстныхъ Соборовъ и св. отцовъ. Кодексъ Юстиніана считаетъ императорскій законъ, по внутреннимъ дѣламъ Церкви противный церковнымъ канонамъ, не имѣющимъ силы.¹⁾

Точка зрѣнія о согласіи закона и канона была постояннымъ принципомъ въ государственномъ законодательствѣ Византіи. Поэтому въ Эпанагогѣ²⁾ говорится, что противорѣчащее правиламъ Церкви не должно быть допускаемо, въ силу чего императоръ Левъ Философъ сдѣлалъ постановленіе объ отмѣнѣ всѣхъ законовъ, противорѣчащихъ канонамъ.³⁾

Такое отношеніе византійскихъ императоровъ къ церковной власти и установленнымъ ею священнымъ законамъ побуждало ихъ, наконецъ, заботиться и о матеріальномъ благоденствіи Церкви. Исторія христіанской Церкви сохранила до нашихъ дней извѣстіе о томъ богатѣйшемъ „дареніи св. Константина Велика-

¹⁾ Проф. М. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 72.

²⁾ Система Эпанагоги императора Василія Македонянина — памятникъ IX вѣка, въ которой на основаніи симфоніи властей рѣшается вопросъ объ отношеніи Церкви къ государству, и идеи которой вошли въ послѣдующіе памятники, напримѣръ, въ Синтагму Матвѣя Властаря. (Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 80, 313.)

³⁾ Тихомировъ. „Монархическая государственность“, ч. II, стр. 64—65.

го“, которое онъ сдѣлалъ св. Сильвестру Папѣ Римскому послѣ того, какъ онъ былъ имъ крещенъ и одновременно исцѣленъ отъ своей болѣзни. Помимо другихъ важнѣйшихъ привилегій, св. Константинъ далъ Папѣ свой собственный дворецъ въ Римѣ, именуемый Латеранскимъ, и весь городъ Римъ и провинцію съ западными областями, а свой тронъ перенесъ на востокъ, въ городъ, назвавши послѣдній по своему имени Константинополемъ. Въ той или иной мѣрѣ дары въ пользу Церкви дѣлались и другими византійскими императорами. Конечно, церковное имущество, главнымъ образомъ, наторостало отъ приношеній вѣрующаго народа во исполненіе Божественной заповѣди о десятинахъ. Эти приношенія поступали въ Церковь, какъ даръ самому Богу или Божіей Матери и святымъ, на вѣчный поминъ.

Самое главное, на что здѣсь надо обратить вниманіе, это то, что означенное церковное имущество закрѣплялось за Церковью, какъ неприкосновенное и неотчуждаемое, святыми канонами, о чемъ нами было сказано во второй главѣ,

Такъ какъ всѣ священные каноны византійскими императорами признавались неприкосновенными, то и эти правила въ глазахъ ихъ были такими же, почему церковное имущество ограждалось ими особыми законами и даже съ страшными проклятiями по отношенію къ его захватчикамъ.¹⁾

Итакъ, вотъ въ чемъ состоитъ теорія симфоніи властей. Въ заключеніе этой теоріи выражается вѣра, что Господь сохранилъ и еще болѣе ниспошлетъ византійскимъ императорамъ государственныхъ благъ, если ими будутъ соблюдаться правила, заповѣданныя отъ Апостоловъ и св. отцовъ. Иначе сказать, здѣсь говорится о томъ, что Господь не оставитъ императоровъ, а вмѣстѣ съ ними, конечно, и все государство Своими величайшими благами, если они будутъ

¹⁾ Проф. М. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 296.

руководствоваться въ своихъ отношеніяхъ къ Церкви симфоніей властей, основанной на тѣхъ же Апостольскихъ и святоотеческихъ правилахъ, требующихъ отъ всѣхъ вѣрующихъ и, прежде всего отъ императоровъ, защиты православной вѣры и почитанія Церкви съ ея властью, законами и имуществомъ.

Въ теоріи симфоніи властей не указано, что же должна дѣлать для ея осуществленія Церковь по отношенію къ государству, частнѣе — церковная власть по отношенію къ власти императорской,

Эго вполне естественно. Со стороны императоровъ для нарушенія симфоніи властей была опасность увлечься цезарепапизмомъ. Но церковная власть не могла произвести нарушенія симфоніи проявленіемъ папоцезаризма, ибо православной Церкви совершенно не свойственны стремленія папизма къ господству надъ государствомъ. Идеаль православной Церкви состоитъ не въ политическомъ властительствѣ надъ государствами, а въ достиженіи нравственнымъ подвигомъ святости и благодати Св. Духа для вѣчнаго единенія со Христомъ въ Его Царствѣ и здѣсь, и на небесахъ. Это Царство совсѣмъ не похоже на политическое, почему Господь и сказалъ Пилату: *Царство Мое не отъ міра сего.*¹⁾ Стремленіе Православной Церкви къ политической и государственной власти было бы равносильнымъ стремленію къ самоотреченію и самоуничтоженію. Поэтому никто изъ представителей церковной власти въ Православной Церкви одинаково, какъ въ Византіи, такъ и въ Россіи, никогда не стремился къ папоцезаризму.

Однако, это не значитъ, что Церковь не участвуетъ въ симфоніи властей и ничего не должна дѣлать для ея осуществленія во взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства. Она очень много дѣлала для этой симфоніи. Эта дѣятельность съ ея стороны состояла въ томъ, что она своею православною вѣрою, низведеніемъ вѣрующимъ Божественной благодати Св. Духа въ таинствахъ, чрезъ молитвы и Бого-

¹⁾ Іоан. 18, 36.

служенія, чрезъ свое церковное просвѣщеніе и воспитаніе возрождаетъ своихъ сыновъ отъ ветхой къ новой чистой и святой христіанской жизни. Эта жизнь исключаетъ всякое порочное отношеніе вообще къ людямъ и заставляетъ вѣрующихъ, въ частности къ императорамъ, относиться съ благоговѣніемъ, какъ къ Помазанникамъ Божиимъ, свято исполнять ихъ законы и быть преданными имъ до самопожертвованія. Это Церковь такъ воспитываетъ своихъ членовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ членовъ государства, что они, въ моменты военныхъ опасностей, объединяются вокругъ своего Государя, какъ одинъ человекъ, представляютъ изъ себя грозную силу для врага, не боятся смерти и совершаютъ чудеса своимъ героическимъ духомъ. Здѣсь не въ теоріи, а на практикѣ Церковь свидѣтельствовала чрезъ воспитаніе своихъ духовныхъ чадъ, до какой высшей мѣры она участвовала въ данной симфоніи властей.

Такова была симфонія, которая осуществлялась въ Византіи во взаимныхъ отношеніяхъ Церкви и государства въ лицѣ ихъ властей. Какъ видимъ, она была основною догмою для византійскаго законодательства и ей приписывалось огромное государственное значеніе и настолько, что въ осуществленіи ея видѣли великое благо для государства, а въ нарушеніи ея — великій для него вредъ.

Съ такимъ значеніемъ теорія симфоніи вошла въ авторитетнѣйшіе церковные акты и въ государственное законодательство и послѣ Юстиніана. Извѣстно, что на VII Вселенскомъ Соборѣ было заслушано посланіе епископовъ Константинопольскому Патріарху Тарасію, который предсѣдательствовалъ на этомъ Соборѣ. Въ посланіи находятся такія слова: Онъ воздвигъ намъ рогъ спасенія (Лук. 1, 69) и исправленія въ домѣ и богопріятномъ храмѣ Единороднаго Сына Своего Господа и Бога Спасителя нашего Иисуса Христа. Этотъ рогъ — вы, святѣйшій, а также и занимающіе по церковному установленію второе мѣсто (въ Церкви) боговѣнчанные и богоизбранные императоры. Священство есть освященіе и укрѣпленіе царства, а цар-

ство сила и твердыня священства... первое упорядочиваетъ и заботится о небесномъ, а второе, посредствомъ правовыхъ нормъ, управляетъ земнымъ. Нынѣ поистинѣ средостѣніе правды разрушено, согласіе (симфонія) одержало верхъ надъ разногласіями, разъединеніе уступило мѣсто единенію и разномысліе изгладилось“.¹⁾

О такомъ же величайшемъ значеніи симфоніи властей говорится въ послѣюстиніановскомъ памятникѣ государственнаго законодательства — въ Эпанагогѣ императора Василія Македонянина. Здѣсь въ § 8, гл. 3-й отношеніе между священствомъ и царствомъ, или между Патріархомъ и царемъ уподобляется отношенію души и тѣла, и согласное дѣйствіе, что то же—симфонія между ними, опредѣляется, какъ благо государства. Еще сильнѣе эта мысль выражена въ XII вѣкѣ въ посланіи императора Іоанна Комнена къ папѣ Григорію: „Два предмета, пишетъ императоръ, въ продолженіи моего царствованія я признавалъ совершенно отличными одинъ отъ другого: это власть духовная (т. е. Священство), которая отъ великаго и высочайшаго Первосвященника... Христа дарована Его Апостоламъ и ученикамъ, какъ благо неизмѣнное, чрезъ которое по Божественному праву они получили власть вязать и рѣшить всѣхъ людей, а другой предметъ — это власть мірская (т. е. царство), обращенная ко временному по Божественному слову: „Воздайте кесарю, что ему принадлежитъ“ — власть, заключенная въ своей сферѣ. Эти двѣ господствующія въ мірѣ власти, хотя раздѣлены и различны, но дѣйствуютъ къ обоюдной пользѣ въ гармоническомъ соединеніи (симфоніи), воспомоществуя и дополняя одна другую. Онѣ могутъ быть сравнены съ двумя сестрами — Марею и Маріей, о которыхъ повѣствуется въ Евангеліи. Изъ согласнаго обнаруженія этихъ властей проистекаетъ общее благо, а изъ враждебныхъ отношеній великій вредъ.“²⁾

Съ такимъ значеніемъ теорія симфоніи вла-

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 312—313.

²⁾ Ibid., стр. 313—314.

стей перешла и къ намъ въ Россію, и притомъ въ ранній періодъ существованія нашей Церкви, чрезъ Номоканонъ Іоанна Схоластика.¹⁾

Что Юстиніановская симфонія была основною догмою для опредѣленія взаимныхъ отношеній Церкви и государства въ лицѣ ихъ власти и у насъ въ Россіи, объ этомъ свидѣтельствуесть дѣйствительность русской жизни до тѣхъ поръ, пока симфонія не была нарушена со стороны царской власти во второй половинѣ XVII столѣтія. Эта дѣйствительность показываетъ, что и наши великіе князья и цари дѣйствовали, какъ и византійскіе императоры, въ духѣ этой симфоніи. Поэтому и они выступали, прежде всего, какъ защитники и покровители православной вѣры, что особенно обнаруживалось на Соборахъ, которые созывались ими для ниспроверженія ересей.

Соборъ 1441 г. осудилъ Флорентійскую унію, какъ извѣстно, при ревностнѣйшей защитѣ православія великимъ Московскимъ княземъ Василиемъ Василіевичемъ. Еще предъ Флорентійскимъ Соборомъ (1438 г.) вел. князь убѣждалъ Московскаго Митрополита Исидора²⁾ не ѣздить въ латинскую землю. Но, въ виду упорства Митрополита, сказалъ ему: „Если уже ты непременно желаешь идти на Соборъ, то приноси намъ оттуда наше древнее православіе, которое мы приняли отъ предка нашего св. Владиміра, а новаго и чуждаго не

¹⁾ Теорію симфоніи получилъ во второй половинѣ XIII в. Владимірскій Митрополитъ Кириллъ отъ Болгарскаго деспота Іакова Святослава вмѣстѣ съ Кормчей въ сербскомъ переводѣ, гдѣ среди главъ I. Схоластика опять было предисловіе къ 6-ой новеллѣ Юстиніана съ теоріей симфоніи. Отсюда эта теорія вошла во всѣ Рязанскія Кормчіи, которыя были положены въ основу печатной русской Кормчей, и теорія симфоніи властей такимъ образомъ оказалась въ качествѣ дѣйствовавшего русскаго права. Послѣ она была напечатана въ предисловіи къ изданному въ 1655 г. Патріархомъ Никономъ Служебнику. (Проф. Зызыкинъ, „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 314—315; ч. II, стр. 97—98).

²⁾ Митрополитъ Исидоръ—не русскаго происхожденія. Былъ поставленъ въ Московскіе Митрополиты Константинопольскимъ Патріархомъ безъ вѣдома Русской Церкви и великаго князя.

приноси намъ — мы того не примемъ“.¹⁾ М. Исидоръ клятвенно обѣщалъ исполнить просьбу вел. князя. Но эта клятва была нарушена принятіемъ имъ Флорентійской уніи. Возвратившись въ Москву, М. Исидоръ на первой же литургіи поминалъ Папу, а по ея окончаніи Архидіакономъ было прочитано опредѣленіе Флорентійскаго Собора.

Въ виду этого, вел. князь, тутъ же въ храмѣ, обличилъ измѣнника М. Исидора, назвалъ его еретикомъ, велѣлъ низвести недостойнаго Митрополита съ престола и созвалъ вышеупомянутый Соборъ, который не только осудилъ постановленіе Флорентійскаго Собора, но и самого Исидора.²⁾ Вотъ почему въ „Степенной книгѣ“ сообщается, что этотъ князь „единъ обрѣтается Богомъ вразумленный ревнитель по Божѣ и по Его истинномъ законѣ, который осудилъ унію, позналъ Сидора волкохищнаго ересь, и, скоро обличивъ, посрамилъ его.“³⁾

Первый Соборъ противъ жидовствующихъ, бывшій въ 1488 г. и происходившій подъ предсѣдательствомъ Митрополита Геронтія, былъ созванъ великимъ княземъ Іоанномъ III. Трое осужденныхъ на этомъ Соборѣ еретиковъ были по указу великаго князя подвергнуты торговой казни. Второй Соборъ противъ жидовствующихъ, бывшій въ 1490 г., происходилъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Зосимы въ присутствіи того же великаго князя Ивана Васильевича III. Призванные на соборный судъ еретики: чернецъ Захарія, Гавріиль — протопопъ Новгородскій и Діонисій — попъ Архангельскій, были осуждены на заточеніе, преданы проклятію и извержены изъ сана. На третьемъ Соборѣ противъ жидовствующихъ въ 1504 г., происходившемъ подъ предсѣдательствомъ Митрополита Симона, также присутствовалъ Государь Іоаннъ III. Присутствовалъ на немъ и его сынъ Василій, а главнымъ обличителемъ ере-

¹⁾ Графъ М. Толстой. „Разсказы изъ исторіи русской Церкви“. Москва, 1873 г., стр. 262.

²⁾ Ibid., стр. 268.

³⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. I, стр. 155.

тиковъ былъ преподобный Іосифъ Волоколамскій. Въ цѣляхъ рѣшительнаго пресѣченія ереси Соборъ вынужденъ былъ прибѣгнуть къ крутымъ мѣрамъ по отношенію къ еретикамъ, почему виновнѣйшіе изъ нихъ: Иванъ Волкъ, Ѳеодоръ Курицынъ, Димитрій Коноплевъ и др. осуждены были на смертную казнь.

На Стоглавомъ Соборѣ, бывшемъ въ 1551 г. подъ предсѣдательствомъ Митрополита Макарія, присутствовалъ царь Іоаннъ Грозный. Присутствовалъ онъ и на Соборѣ 1553 г., который происходилъ подъ предсѣдательствомъ того же Митрополита Макарія. На этомъ Соборѣ были осуждены еретики: Башкинъ и Артемій. На этомъ же Соборѣ, который продолжалъ свои засѣданія и въ 1554 г., была осуждена и ересь Ѳеодосія Косого.

На Соборѣ 1619 г. по дѣлу о справщикахъ Діонисіи, Архимандритѣ Троицкаго монастыря, старцѣ Арсеніи Глухомъ и священникѣ Иванѣ Насѣдкѣ присутствовалъ и Государь Михаилъ Ѳеодоровичъ вмѣстѣ съ двумя Патріархами: Филаретомъ Никитичемъ и Ѳеофаномъ Іерусалимскимъ.

Такимъ образомъ, какъ и византійскіе императоры, русскіе великіе князья считали своею важнѣйшею обязанностью заботиться о сохраненіи во всей чистотѣ православной вѣры, что требовалось симфоніей властей.

Но послѣдняя, какъ видѣли мы, вмѣняла византійскимъ императорамъ въ ихъ первѣйшую обязанность почитать священство, т. е. Церковь и, прежде всего, въ лицѣ церковной власти. Это почитаніе со стороны великихъ московскихъ князей и царей по отношенію къ церковной власти и проявлялось на вышеупомянутыхъ Соборахъ. По примѣру византійскихъ императоровъ московскіе великіе князья и цари ограничивали свое участіе на Соборахъ только внѣшнимъ покровительственнымъ отношеніемъ къ Церкви. Они только присутствовали на Соборахъ, но не стремились предвосхищать власть, принадлежащую предстоятелю Церкви, т. е. они не были предсѣдателями Соборовъ.

Такъ же, какъ и византійскіе императоры, наши русскіе великіе князья и государи осуществляли симфонію

по отношенію къ священнымъ законамъ Церкви, святымъ канонамъ. Несомнѣнно, постановленія Соборовъ, которые они сами же созывали, имѣли значеніе руководства по церковнымъ вопросамъ не только для всѣхъ вѣрующихъ русскихъ людей, но и для нихъ самихъ. Царь Іоаннъ Грозный на обсужденіе Стоглаваго Собора, бывшаго въ 1551 г., представилъ ранѣе составленный „Судебникъ“ и 69 письменныхъ вопросовъ касательно разныхъ сторонъ церковной жизни. По поводу всего представленнаго царемъ были вынесены опредѣленія Собора въ ста главахъ, которыя обнимали собою всѣ стороны церковной жизни: ученіе, богослуженіе, управленіе, церковный судъ, поведеніе духовенства, монашества и мірянъ и отношеніе церковной власти къ гражданской.¹⁾

Въ 1621 г., при Михаилѣ Ѳеодоровичѣ былъ созванъ Соборъ въ связи съ вопросомъ: нужно ли перекрещивать жениха царевны Ирины Михайловны королевича Вольдемара, который на перекрещиваніе не соглашался. Въ силу личныхъ и политическихъ причинъ царь Михаилъ Ѳеодоровичъ желалъ этого брака. Но Соборъ не согласился отмѣнить перекрещиваніе католика. И царь, какъ ни тяжело ему было, покорился соборному опредѣленію.²⁾

Если же таково было отношеніе великихъ князей и царей русскихъ къ опредѣленіямъ мѣстныхъ Соборовъ, то постановленія Вселенскихъ Соборовъ, выраженные въ св. канонахъ, несравненно больше имѣли для нихъ авторитета и, тѣмъ болѣе, что они были ревнителями православной вѣры и первыми покровителями Церкви.

Вслѣдствіе этого, наши великіе князья и цари

¹⁾ „Стоглавъ“ сдѣлался сводомъ узаконеній для церковной жизни болѣе чѣмъ на сто лѣтъ, замѣнилъ собою „Кормчую Книгу“ и былъ обязательнымъ руководствомъ для всѣхъ, не исключая и царей. (Булгаковъ. „Настольная книга для священно-церковно служителей“, стр. 1759).

²⁾ Л. Тихомировъ. „Монархическая государственность“, ч. III, стр. 54—65.

относились къ св. канонамъ, какъ къ законамъ Божественнымъ и неприкосновеннымъ. Тотъ-же Іоаннъ Грозный на Стоглавомъ Соборѣ говорилъ епископамъ, что, если бояре или царь прикажутъ имъ что-либо дѣлать не по правиламъ св. отцовъ, то пусть они не слушаются, хотя бы имъ угрожали смертью.¹⁾

Такъ же, наконецъ, какъ и византійскіе императоры, наши великіе князья и цари относились, во исполненіе все той же симфоніи властей, и къ имуществу Церкви. Они считали одною изъ главнѣйшихъ своихъ обязанностей заботиться о матеріальномъ обезпеченіи Церкви. Поэтому, начиная со святого Владимира, великіе князья и цари, во исполненіе Божественной заповѣди о десятинахъ и согласно св. канонамъ, давали въ Церковь свои дары, какъ Самому Богу, Его пречистой Матери и святымъ, и ограждали церковное имущество своими уставами и грамотами.²⁾

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 47.

²⁾ Смори подробности о церковномъ имуществѣ во второй главѣ.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Уничтоженіе симфоніи властей византійскими императорами-иконоборцами и Петромъ I. Нарушеніе симфоніи властей Алексѣемъ Михайловичемъ. Патріархъ Никонъ, какъ защитникъ русской идеологіи. Несостоятельность обвиненій Патріарха Никона въ гордости.

Такимъ образомъ, наши русскіе великіе князья и цари такъ же осуществляли симфонію или согласіе властей, какъ она осуществлялась византійскими императорами.

Къ несчастію, эта симфонія въ царствованіе Алексѣя Михайловича стала нарушаться, и въ этомъ нарушеніи Россію надо поставить въ аналогію съ Византіей. Не всѣ византійскіе императоры въ отношеніи своемъ къ Церкви были подобны св. Константину, Ѳеодосію Великому, Маркіану и Юстиніану. Многіе изъ нихъ нарушали начала симфоніи. Въ особенности этимъ отличались императоры иконоборцы. Въ ихъ отношеніяхъ къ Церкви симфонія властей была даже совсѣмъ уничтожена, такъ какъ они единолично главенствовали и надъ государствомъ, и надъ Церковію, причемъ, вслѣдствіе нарушенія симфоніи и ея основъ — православной вѣры и св. канонѡвъ, — они дѣлались жестокими ея гонителями.

Въ такомъ уничтоженіи симфоніи иконоборчески-ими императорами Церковь усматриваетъ причину паденія Византіи. Этотъ взглядъ ея выражается въ Четьи-Минейхъ подъ 14 числомъ іюня мѣсяца, гдѣ мы находимъ такія слова: „Умноженія же ради иконоборныя ереси, и проливанія ради кровей безчисленныхъ благочестія исповѣдниковъ, люто отъ иконоборцевъ мучимыхъ, отторжеся западъ отъ области царей греческихъ, поставивъ себѣ царя инаго. И нача Греческій царь единою токмо Греціею обладати, и то не цѣлоу; понеже и святыи градъ Іерусалимъ съ Палестиною, и Сиріею, и Аравіею, такожде и Египетъ съ подлежащими тому странами во область Сарацинскую взяты быша. Сія же вся грѣхъ ради христіанъ, отъ истин-

наго благочестія отпадшихъ, къ ересемъ же уклонившихся, и иконы святыя поправшихъ, отъ Бога попустишася“.

Такое уничтоженіе симфоніи властей у насъ въ Россіи случилось при Петрѣ I. Хотя кровавыхъ гоненій противъ православной Церкви, подобныхъ тѣмъ, которые воздвигались иконоборческими императорами, при Петрѣ не было, зато уничтоженіе симфоніи при немъ было во всей полнотѣ. Своими противоцерковными реформами, своею личною, противоцерковною жизнію Петръ положилъ среди русскаго народа начало отступленія отъ православной вѣры въ протестантскомъ направленіи, по которому шли еще зѣдолго до появленія протестантизма иконоборческіе императоры. Въ силу такого отрицательнаго своего отношенія къ православной вѣрѣ Петръ уничтожилъ и другую основу симфоніи — почитаніе со стороны императорской власти священства или Церкви. Имъ упразднена была самостоятельная церковная власть, святыя каноны имъ были нарушены, а церковное имущество было отнято въ пользу государства. Такое уничтоженіе Петромъ симфоніи властей, при его искаженной самодержавной, вѣрнѣе — абсолютистской и деспотической царской власти, такъ потрясло исконныя начала русскаго народа, что послѣдній, несмотря на все покровительство Церкви русскихъ царей XIX в., уже не могъ оправиться и встать на свой заповѣданный ему Богомъ путь осуществленія религіозно-нравственнаго идеала — путь святой Руси. Поэтому здѣсь, въ уничтоженіи Петромъ симфоніи властей, и была заложена причина гибели Россіи.

Но ничто въ мірѣ не дѣлается сразу. Все происходитъ въ порядкѣ постепенности. Въ силу этого не сразу произошло уничтоженіе симфоніи Петромъ. Оно имѣло подъ собою почву въ видѣ нарушенія симфоніи, которое началось въ царствованіе Алексѣя Михайловича вмѣстѣ съ появленіемъ его „Уложенія“ въ 1649 г. и, въ частности, Монастырскаго Приказа.

По „Уложенію“, Монастырскій Приказъ былъ учрежденъ для суда надъ духовенствомъ, не исключая

Митрополитовъ, Архіепископовъ и Епископовъ, по гражданскимъ дѣламъ, которыя ранѣе были въ вѣдѣніи Церкви и подлежали святительскому суду. Это чисто государственное учрежденіе, имѣвшее въ своемъ составѣ (за исключеніемъ начальнаго періода своего существованія) только свѣтскихъ лицъ, было совершенно независимымъ отъ Церкви. Въ соотвѣтствіи съ этимъ и судьи Монастырскаго Приказа назначались царемъ, получали содержаніе отъ государства и увольнялись имъ безъ всякаго сношенія съ Церковною властью.¹⁾ На практикѣ Монастырскій Приказъ въ своемъ вмѣшательствѣ въ Церковныя дѣла пошелъ далеко за предѣлы „Уложенія“. Онъ судилъ духовныхъ лицъ иногда и по духовнымъ дѣламъ; сталъ участвовать по финансовымъ дѣламъ въ Церковномъ управленіи, назначать на духовныя должности и завѣдывать частичной конфискаціей церковныхъ имуществъ,²⁾ при запрещеніи „Уложеніемъ“ въ его 42-ой статьѣ XIII главы дальнѣйшаго роста церковныхъ имуществъ чрезъ пріобрѣтеніе духовными властями вотчинъ.³⁾

На эту послѣднюю функцію Монастырскаго Приказа слѣдуетъ обратить особенное вниманіе, такъ какъ, по изслѣдованію проф. Бѣляева, учрежденіе Монастырскаго Приказа вызывалось не столько желаніемъ сдѣлать судъ для всѣхъ равнымъ и отмѣнить привилегію духовенства въ гражданскомъ судѣ, сколько скрытымъ стремленіемъ передать церковное имущество государству.⁴⁾

Такимъ образомъ, здѣсь, въ Монастырскомъ Приказѣ, мы имѣемъ передъ собою покушеніе на уничтоженіе одной изъ двухъ основъ симфоніи. Первая основа — догматы православной вѣры остаются неприкосновенными царскою властью; зато здѣсь нарушается вторая основа симфоніи — о почитаніи священства или

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 261, 263, 265—266.

²⁾ Ibid., ч. II. стр. 25.

³⁾ Ibid., стр. 291—293.

⁴⁾ Ibid., стр. 294.

Церкви, отчего нарушается и вся теорія симфоніи, по слову Ап. Іакова: *иже бо весь законъ соблюдеть, согрѣшитъ же во единомъ, бысть вѣсмъ повиненъ.*¹⁾)

Противъ этого нарушенія, какъ необъятнаго зла для русскаго государства, вступилъ въ борьбу Святѣйшій Патріархъ Никонъ, сдѣлавшись, благодаря ей, для насъ величайшимъ защитникомъ симфоніи властей и вмѣстѣ съ этимъ — проповѣдникомъ истинной самодержавной царской власти и поборникомъ русской идеологіи. Ввиду такого значенія Патріарха Никона для русской идеологіи, мы считаемъ необходимымъ остановиться подробнѣе на его личности.

Монастырскій Приказъ вызвалъ борьбу со стороны Патріарха Никона единственно потому, что былъ проникнутъ цезарепапистскимъ духомъ, который бояре постарались внѣдрить въ душу царя Алексѣя Михайловича, желая господствовать надъ Церковью. Когда появилось „Уложеніе“ (1649 г.), царю было только 20 лѣтъ, а Патріархъ Никонъ былъ тогда только Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря и не могъ противоdѣйствовать осуществленію въ жизни dѣятельности Монастырскаго Приказа. Сдѣлавшись Патріархомъ, онъ смогъ только добиться временнаго пріостановленія его dѣйствія. Но послѣ ухода П. Никона изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ, бояре, dѣйствуя на слабохарактернаго царя, достигли въ полной мѣрѣ осуществленія назначенія Монастырскаго Приказа во всѣхъ его расширенныхъ ими полномочіяхъ.

Сознавая всю зловредность для государства и Церкви цезарепапистскаго духа, П. Никонъ, какъ это видно изъ его сочиненія: „Раззореніе“,²⁾ не могъ оста-

¹⁾ Іак. 2, 10.

²⁾ Свое „Раззореніе“ П. Никонъ написалъ въ 1664 г. въ опроверженіе боярина Стрешнева и Паисія Лигарида. Этогъ замѣчательный трудъ не былъ извѣстенъ въ русской печати. Его перевелъ англійскій писатель Пальмеръ на англійскій языкъ. И уже отсюда содержаніе „Раззоренія“ стало для насъ извѣстнымъ, благодаря весь-

вить безъ протеста дѣятельность Монастырскаго Приказа, направленную къ лишенію самостоятельности Церкви. Прежде всего онъ протестовалъ противъ вмѣшательства свѣтской власти касательно суда надъ духовенствомъ по гражданскимъ дѣламъ, отмѣчая нарушеніе этимъ нововведеніемъ традицій, которыя вели свое начало отъ византійскаго и русскаго государственнаго законодательства. Вся сила этихъ традицій, по свидѣтельству П. Никона, заключалась въ томъ, что онѣ связаны были съ заклѣтіями устава св. Владимира. „Если кто, говорится здѣсь, „нарушитъ мой уставъ, будетъ ли то мой сынъ или слуга, или кто-либо изъ моего рода или изъ бояръ, и вмѣшается въ церковныя дѣла Митрополита, которыя я далъ Митрополиту, и Церкви, и Епископамъ во всѣхъ городахъ, согласно канонамъ, тотъ будетъ судимъ и наказанъ. Если кто попытается захватить судъ церковный, онъ лишается имени христіанина, и всѣ такіе да будутъ прокляты св. отцами“.¹⁾

П. Никонъ не могъ оставить безъ протеста эту судебную дѣятельность Монастырскаго Приказа и потому, что видѣлъ въ ней поводъ къ еще большому вмѣшательству въ церковныя дѣла и захватъ церковной власти въ свѣтскія руки съ прямымъ нарушеніемъ св. каноновъ.

Въ особенности, однимъ изъ такихъ было вмѣшательство Монастырскаго Приказа въ управленіе Церковью. „Что же сказать, — пишетъ П. Никонъ въ „Раззореніи, — о Митрополитѣ Питиримѣ, который въ епархіяхъ другихъ епископовъ и по приказу царя и вельможъ совершаетъ посвященіе. Какого великаго проклятія онъ не заслуживаетъ, согласно тому, что избранный свѣтскою властью низвергается вмѣстѣ съ посвятившимъ! Но теперь Архіепископы, архимандриты и

ма цѣнному для русской Церкви капитальному труду почитателя Патриарха Никона профессора Варшавскаго университета М. В. Зызыкина: „Патріархъ Никонъ. Его государственныя и каноническія идеи“

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“ ч. II, стр. 270.

попы въ монастырѣ избраны самимъ царемъ, и Митрополитъ Крутицкій ихъ посвящаетъ“.¹⁾

По поводу такого вмѣшательства Патріархъ Никонъ заявляетъ, что для управленія Церковью необходимо имѣть благодать Апостоловъ, а не благодать на управленіе царствомъ.²⁾ Цитируя слова Ап. Павла *и овыхъ убо положи Богъ въ Церкви первѣе Апостоловъ, второе пророковъ, третіе учителей*, Патріархъ Никонъ спрашиваетъ: „Почему же царь не названъ на первомъ мѣстѣ по высотѣ царской власти. Каждый долженъ знать свою мѣру“.³⁾

Въ этомъ захватѣ царемъ церковной власти по управленію Церковью Патріархъ Никонъ видитъ то отступленіе отъ Св. Писанія и св. канонѣвъ, которое будетъ почвою для появленія антихриста.⁴⁾ По егоръ словамъ, царю слѣдовало бы быть образцомъ соблюденія св. канонѣвъ для всѣхъ, и въ государственномъ законодательствѣ не дѣлать отступленія отъ нихъ. Но это отступленіе, эта апостасія уже явилась, и потому можно ожидать осуществленіе предсказаній Апостола о вещахъ грядущихъ; исполненія того, что было открыто Богомъ пророку Даниилу. „Какъ Мидійская имперія, — говоритъ Патріархъ Никонъ, — была разрушена Вавилономъ, а Вавилонская Персидской, а Персидская Македонской, а Македонская—Римской, такъ Римская должна быть разрушена антихристомъ, а онъ—Христомъ“.⁵⁾

Очевидно, Патріархъ Никонъ въ понятіе Римской имперіи включаетъ и Россію, какъ продолженіе первой въ отношеніи унаслѣдованія отъ нея императорской государственной власти, въ которой еще св. Іоаннъ Златоустъ видѣлъ „удерживающаго отъ среды“,⁶⁾ то-есть препятствіе для появленія антихриста.

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 26.

²⁾ Ibid., 1 ч. II, стр. 25.

³⁾ 1 Кор. 12, 28—31; Проф. Зызыкинъ. „Патр. Никонъ“, ч. II, стр. 27.

⁴⁾ 2 Сол. 2, 3.

⁵⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патр. Никонъ“ ч. II, стр. 24—25.

⁶⁾ 2 Сол. 2, 7.

Такъ же сильно протестоваль Патріархъ Никонъ и противъ частичной секуляризаціи Монастырскимъ Приказомъ церковнаго имущества.

Хотя секуляризація, произведенная Монастырскимъ Приказомъ, была частичной и касалась церковныхъ имуществъ епископовъ Московской области и владѣній патріаршихъ, тѣмъ не менѣе Патріархъ Никонъ придавалъ ей огромное отрицательное значеніе для всего государства. И это понятно, ибо въ „Уложеніи“ была проведена мысль, что государство вообще можетъ обращать въ свою собственность имущества, которыя принадлежатъ церковнымъ властямъ и учрежденіямъ. Патріархъ Никонъ ясно видѣлъ, что государственная власть своимъ законодательствомъ намѣревается отнять отъ всей Церкви средство къ осуществленію ея высшей задачи — церковнаго просвѣщенія и воспитанія русскаго народа, и тѣмъ предохранить его отъ гибели.

Отсюда понятно, почему П. Никонъ въ своемъ протестѣ противъ данной секуляризаціи такъ настойчиво требоваль исполненія государственною властью св. каноновъ, коими церковное имущество, какъ собственность Божія, должно быть неприкосновеннымъ и неотчуждаемымъ.¹⁾

Ясно отсюда и то, почему П. Никонъ въ томъ же своемъ протестѣ указываль, что захватъ государствомъ церковной собственности влечетъ за собою страшныя наказанія отъ Бога. Онъ приводилъ въ примѣръ царя израильскаго Ахава, который не много взялъ изъ того, что посвящено Богу, но гнѣвъ Божій палъ на весь Израиль. Указывался имъ и царь египетскій Шишаль, котораго поразилъ Господь за походъ на Іерусалимъ съ цѣлью овладѣть сокровищами Іерусалимскаго храма, а также ассирійскій царь Сеннахиримъ, захотѣвшій взять городъ Іерусалимъ и осквернить его святыню; Господь рукою Ангела поразилъ за это смертью 185 тысячъ ассирійскаго войска.²⁾

¹⁾ Кормчая; IV Всел. Соб., пр. 24; VI В. С., пр. 29; 1 пр. Двукр. Соб. и 12 пр. VII В. Соб.

²⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 38.

Впрочемъ, указывалъ П. Никонъ и на тѣ несчастія, которыя случились въ Россіи за частичную секуляризацию церковнаго имущества, напоминая о жертвахъ чумы 1654—55 г., о гибели отъ чумы бояръ, оставленныхъ царемъ въ Москвѣ во главѣ съ княземъ Пронскимъ, и страшное пораженіе Василя Шереметьева и князя Ивана Хованскаго.¹⁾

Въ предчувствіи несравненно большихъ несчастій, ожидавшихъ Россію за отнятіе церковнаго имущества и за поглощеніе государственною властью церковной, П. Никонъ не могъ не обратить вниманія царя Алексѣя Михайловича на свое страшное сонное видѣніе, бывшее ему въ 1661 г. въ Церкви Новоіерусалимскаго монастыря за утреней. Св. Петръ, Митрополитъ Московскій, явился П. Никону и повелѣлъ предупредить царя Алексѣя Михайловича, что Богу не угодны его посягательства на церковное имущество и воспріятіе имъ на себя архіерейскаго суда; святитель угрожалъ страшнымъ наказаніемъ Божіимъ за поступки царя, которое разразится надъ царскою властью въ Россіи. Это наказаніе было показано въ видѣніи П. Никону въ видѣ необычайнаго огненнаго пламени, исшедшаго изъ Московскаго Успенскаго собора и поглотившаго царскій дворецъ.

Вообще П. Никонъ смотрѣлъ на „Уложение“, какъ на противоканоническія реформы, которыя должны были вести Россію къ гибели. Недаромъ П. Никонъ называлъ „Уложение“ проклятою уложенною книгою.²⁾ Въ Монастырскомъ же Приказѣ онъ видѣлъ начало расцерковленія русскаго государства, которое совершилось при Петрѣ. Идея оцерковленія Россіи чрезъ государственное законодательство, непротивное св. канонамъ и проникнутое духомъ Церкви, или ея вѣрою, была основнымъ мотивомъ дѣятельности П. Никона и его борьбы съ расцерковленіемъ, которое осуществлялось чрезъ „Уложение“ и Монастырскій Приказъ.

Такъ какъ оцерковленіе Русскаго государства имѣ-

¹⁾ Ibid., ч. II, стр. 300—301.

²⁾ Ibid., ч. II, стр. 317.

ло своимъ источникомъ истинную самодержавную власть въ ея отношеніи къ Церкви на основѣ симфоніи властей; а расцерковленіе его было ничѣмъ инымъ, какъ нарушеніемъ этой симфоніи царской властью, которая въ такомъ случаѣ уже теряла свой истинный характеръ, то можно сказать, что борьба П. Никона была исповѣднической защитой исконной русской идеологіи. Борьба Патріарха была направлена къ тому, чтобы Русское Государство возглавлялось истинною царскою самодержавною властью, при которой только и возможно осуществленіе симфоніи властей и, слѣдовательно, — процвѣтаніе Церкви и государства силою православной вѣры.

П. Никону не суждено было оказаться побѣдителемъ въ этой борьбѣ. Онъ палъ, ибо его идея оцерковленія Русскаго Государства не была принята царемъ и въ особенности окружавшими его боярами. Однако, П. Никонъ указалъ намъ путь къ возрожденію Россіи въ лицѣ истинной самодержавной царской власти, которая должна относиться къ Церкви на основѣ симфоніи властей.

Поэтому пусть П. Никонъ будетъ учителемъ всѣхъ русскихъ православныхъ людей въ ихъ стремленіи къ возрожденію нашей родины. Пусть онъ навсегда останется для насъ чистымъ отъ того нареканія на его свѣтлый великій образъ, которое могло бы подорвать его авторитетъ въ нашихъ глазахъ, если бы имѣло подъ собой достаточное основаніе. Мы имѣемъ въ виду обвиненіе П. Никона въ непомѣрной гордынѣ, которое будто бы свидѣлствуется съ одной стороны его стремленіемъ къ единоличному владѣтельству надъ Церковью и государствомъ. т. е. наличіемъ въ его дѣятельности идеи папоцезаризма; съ другой — его уходомъ изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ когда его папоцезаристскія стремленія не осуществились.

Это обвиненіе не соотвѣтствуетъ дѣйствительности уже въ силу того одного, что оно исходило отъ враговъ Патріарха и въ частности — отъ раскольниковъ-старообрядцевъ. Послѣдніе возводили на П. Никона, при его жизни и послѣ смерти, многія клеветническія обвиненія, въ числѣ коихъ было и обвиненіе въ чрезмѣрной гордости. Они говорили, что П. Никонъ „возгордился на царскій чинъ и власть“. Всѣ эти клеветы уже устранены изслѣдзаніями профессора Субботина и трудомъ профессора Зызыкина: „Патріархъ Никонъ“.

Обвиненіе въ гордости въ особенности распространялъ и устно, и печатно (въ своей „Исторіи ісуда надъ П. Никономъ“) самый лютой его врагъ Газскій митрополитъ Паисій Лигаридъ, искавшій перваго мѣста въ Русской Церкви и готовый на все въ угоду царю и боярамъ. Чтобы имѣть истинную оцѣнку даннаго обвиненія П. Никона, надо знать, что представляетъ собою личность Паисія Лигарида.

Послѣдній былъ совершенно аморальною личностью и послушнымъ орудіемъ бояръ въ ихъ стремленіи низложить Патріарха. Онъ отличался крайнимъ двуличіемъ и вымогательствомъ денегъ у царя Алексѣя Михайловича и бояръ. Его книга: „Исторія іерусалимскихъ Патріарховъ“ была направлена противъ православной Церкви въ цѣляхъ возвышенія папской власти. Патріархи Мелетій Константинопольскій и Нектарій Іерусалимскій на основаніи этой книги предали Паисія Лигарида анаѣмѣ и отлучили его отъ Церкви. Царь Алексѣй Михайловичъ, весьма расположенный къ Лигариду и благодарный ему за проведеніе дѣла противъ П. Никона, видѣлъ въ осужденіи Лигарида осужденіе всего подъятаго имъ никоновскаго дѣла. Поэтому онъ усердно просилъ о возстановленіи Паисія въ санъ особой грамотой къ П. Нектарію. Но такъ какъ на Іерусалимской коѳедрѣ оказался уже съ 1669 г. П. Досиѣей, то послѣднимъ и посланъ былъ отвѣтъ. Досиѣей, уступая крайней мольбѣ Алексѣя Михайловича, снялъ съ Лигарида запрещеніе, но

чрезъ два мѣсяца спять его запретилъ, зная, что онъ тайный католикъ и содомить.¹⁾

Разумѣется, для опроверженія даннаго обвиненія П. Никона лучше всего намъ обратиться къ исторической дѣйствительности и посмотрѣть, были ли здѣсь такіе факты въ отношеніяхъ Патріарха къ царской власти, которые обличали бы его въ стремленіи къ папоцезаризму. Ни одного подобнаго факта мы не найдемъ. Напротивъ, дѣйствительность говоритъ о томъ, что П. Никонъ вездѣ и всюду проповѣдывалъ ученіе о необходимости положить въ основу взаимоотношеній царской и церковной власти идею симфоніи. Это ученіе имъ было выражено еще предъ самымъ вступленіемъ въ санъ патріаршества, когда 22 іюля 1652 г. въ Успенскомъ соборѣ онъ говорилъ царю и боярамъ: „Если вамъ угодно, чтобы я былъ у васъ патріархомъ, дайте мнѣ ваше слово и произнесите объѣтъ въ этой соборной церкви передъ Господомъ и Спасителемъ нашимъ и Его Пречистою Матерью, Ангелами и всѣми святыми, что вы будете содержать Евангельскіе догматы и соблюдать правила св. Апостоловъ и св. отцовъ и законы благочестивыхъ царей. Если общаетесь слушаться и меня, какъ вашего главнаго архипастыря и отца, во всемъ, что буду возвѣщать вамъ о догматахъ Божіихъ и о правилахъ, въ такомъ случаѣ я, по вашему желанію и прошенію, не стану болѣе отрекаться отъ великаго архієрейства“.²⁾

Такимъ образомъ, въ этой рѣчи своей П. Никонъ требовалъ отъ царя, бояръ и духовенства соблюденія догматовъ и св. каноновъ, на основаніи которыхъ они должны были опредѣлять свои къ нему отношенія. Но эти догматы и каноны, какъ видѣли мы, являются основами симфоніи властей.

Еще опредѣленнѣе П. Никонъ выразилъ свое стремленіе къ осуществленію симфоніи въ рѣчи на Соборѣ 1654 г., когда сказалъ: „По словамъ благо-

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 215.

²⁾ Ист. русск. Церкви М. Макарія, XII, стр. 7.

честиваго царя Юстиніана, два величайшіе дара даровалъ Богъ людямъ по Своей благодати: саященство и царство, изъ которыхъ одно служитъ Божественнымъ, а другое править человѣческими (дѣлами), но оба, прѣисходя изъ одного и того же начала, украшаютъ человѣческую жизнь; они тогда только могутъ выполнить свое призваніе, если будутъ заботиться о сохраненіи между людьми Божественныхъ заповѣдей и церковныхъ правилъ“.¹⁾

То же самое стремленіе П. Никона ярко было выражено и въ томъ обстоятельстве, что теорія симфоніи властей была помѣщена имъ въ предисловіи изданнаго имъ въ 1655 г. Служебника. Здѣсь о царѣ и Патріархѣ говорится, какъ о „Богоизбранной сей и премудрой двоицѣ“, которая въ лицѣ царя Алексѣя Михайловича и П. Никона прѣсѣдательствовала на Соборѣ 1654.²⁾

Въ своемъ сочиненіи: „Раззореніе“ П. Никонъ ясно различаетъ власть церковную и власть царскую, изъ коихъ ни одна не должна подавлять своимъ вмѣшательствомъ области другой, но каждая должна блюсти свой порядокъ за своею собственною отвѣтственностью. „Въ духовныхъ дѣлахъ, говорится здѣсь, воля царя не можетъ стоять выше церковнаго закона, ни въ отношеніи какого либо дѣла, принадлежащаго Церкви, царь не можетъ дѣлать установленій или дѣйствовать съ властью контролирующей. Такъ же надо понимать и о церковныхъ канонахъ, которые повелѣваютъ соблюдать и поддерживать царскіе законы. Ни одинъ человѣкъ не можетъ противодѣйствовать канонамъ Церкви, ученію св. отцовъ и законамъ царства, или что-либо возражать противъ нихъ: каждая имѣетъ свой собственный порядокъ и права, установленныя Богомъ, и каждая должна поддержи-

¹⁾ Ист. русск. Церкви М. Макарія. XII, стр. 140.

²⁾ Конечно, царь могъ быть на Соборѣ только въ качествѣ почетнаго прѣсѣдателя. Проф. Зызыкинъ. „Патр. Никонъ“, ч. II, стр. 50, 97—98.

вать и защищать свой собственный порядокъ для себя, на свою собственную отвѣтственность“.¹⁾

На протяженіи всей рукописи П. Никона въ 900 страницъ, переведенныхъ Пальмеромъ на англійскій языкъ, нѣтъ ни одного слова, которое говорило бы о требованіи для Патріарха какихъ-либо правъ въ дѣлахъ государственнаго управленія.

И не только въ поученіяхъ, рѣчахъ и сочиненіяхъ П. Никона нельзя найти ничего, что говорило бы о его претензіи на участіе въ управленіи государственными дѣлами въ какой бы то ни было мѣрѣ. Этого совсѣмъ не было и въ его дѣятельности. Въ данномъ случаѣ весьма характерны слова самого царя Алексѣя Михайловича, которыя свидѣтельствуютъ о полномъ невмѣшательствѣ П. Никона въ свѣтскія государственныя дѣла. Эти слова произнесъ царь въ 1657 году въ отвѣтъ на просьбу одного діакона о снятіи съ него запрещенія, наложеннаго на него П. Никономъ. „Боюсь, сказалъ ему царь, что Патріархъ Никонъ отдастъ мнѣ свой посохъ и скажетъ: возьми его и паси монаховъ и священниковъ; я не прекословлю твоей власти надъ вельможками и народомъ; зачѣмъ же ты ставишь мнѣ препятствіе въ отношеніи къ монахамъ и священникамъ“.²⁾

Даже титулъ „Великаго Государя“, который П. Никонъ не соглашался принимать, и государственное регенство въ отсутствіе царя, принятое по просьбѣ послѣдняго, на которое П. Никонъ смотрѣлъ, какъ на службу Государю, абсолютно не говорятъ о его стремленіи къ вмѣшательству въ государственныя дѣла. И то, и другое свидѣтельствуетъ не о политической, а о духовной высотѣ патріаршества, до котораго достигло оно благодаря гениальности П. Никона.

Мы можемъ въ защиту П. Никона сказать еще больше. Онъ ни только не вмѣшивался въ государственныя дѣла царя, но и въ своихъ церковныхъ дѣлахъ не стремился къ единоличному властительству.

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 60.

²⁾ Ibid., ч. I, стр. 198.

Онъ привлекалъ къ участию въ нихъ епископовъ русской Церкви и того же царя, о чемъ свидѣлствуютъ созванные имъ Соборы.¹⁾ „Не допустимо думать, пишетъ Голубинскій, что Соборы только прикрывали своеволие П. Никона. На Соборѣ 1654 г. былъ и царь, кромѣ якобы деспотическаго Никона; если Павлу Коломенскому не мѣшали высказаться противъ, то не были заграждены уста и другимъ... Затѣмъ на Соборѣ 1666 г. единодушный голосъ епископовъ свидѣлствовалъ, что никоновское исправленіе было дѣломъ всѣхъ представителей русской Церкви, кромѣ одного, слѣдовательно, это было дѣломъ всей Церкви“.²⁾

Итакъ, если въ исторической дѣйствительности не находится никакихъ фактическихъ данныхъ обвинять П. Никона во вмѣшательствѣ въ государственныя дѣла, то нѣтъ никакихъ основаній и для его обвиненія въ непомѣрной гордости, которая приписывается П. Никону на основаніи этого мнимаго его вмѣшательства. Все это обвиненіе взято изъ собственного ума Лигарида и исходило изъ злобы враговъ П. Никона.

То же самое нужно сказать и относительно обвиненія П. Никона въ непомѣрной гордости на основаніи ухода его изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ 10 іюля 1658 г. По мнѣнію С. М. Соловьева, этотъ уходъ есть ни что иное, какъ протестъ П. Никона противъ лишенія его прежняго значенія въ государствѣ, или — средство давленія на царя, имѣвшее цѣлью заставить удовлетворить честолюбіе и гордость Патріарха и вернуть его къ прежнему положенію въ государствѣ. Соловьевъ смотритъ на свое мнѣніе, какъ

¹⁾ Соборъ 1654 г. былъ созванъ П. Никономъ для одобренія предпріятія, касательно исправленія церковныхъ книгъ. На Соборѣ 1655 г. было рассмотрѣно и одобрено исправленіе Служебника. Соборъ 1656 г. продолжалъ исправленіе книгъ и установилъ рядъ реформъ, въ числѣ коихъ оказалось запрещеніе перекрещивать католиковъ.

²⁾ Голубинскій. „Къ нашей полемикѣ со старообрядцами“, Б о гословскій Вѣстникъ, 1892 г.

на психологическія причины, побудившія П. Никона удалиться изъ Москвы въ Новый Іерусалимъ.¹⁾

Но это психологическое объясненіе ухода П. Никона имѣетъ своимъ источникомъ взглядъ на него, какъ на крайне гордаго человѣка, все того же Лигарида и потому является пристрастнымъ и несостоятельнымъ.

И по существу своему это психологическое объясненіе является слишкомъ не психологичнымъ. Въ своемъ „Раззореніи“ П. Никонъ пишетъ: „Если бы Великій Государь царь не обѣщаль передъ Богомъ и Матерью Божіею соблюдать заповѣди Святого Евангелія, святыхъ Апостоловъ, и святыхъ отцовъ, то я бы не помыслилъ принять такой санъ. Но Богъ вѣдаетъ, какъ Великій Государь царь далъ свой обѣтъ въ Св. Церкви предъ Господомъ и Богомъ и всечестнымъ и животворящимъ образомъ Всесвятѣйшей Пречистой и Преблагословенной Дѣвы Матери Божіей и Приснодѣвы Маріи, и предъ святыми Ангелами, и предъ всѣми Святыми, и предъ освященнымъ Соборомъ, и передъ его царскимъ синклитомъ и передъ всѣмъ народомъ. И пока онъ, Великій Государь царь, сколько могъ держался своего обѣта, повинуюсь святой Церкви, мы хранили терпѣніе. Но когда онъ нарушилъ свой обѣтъ окончательно и сталъ на насъ неправедно гнѣваться, какъ Господу Богу извѣстно, тогда мы, помня свое собственное обѣщаніе соблюдать заповѣди Божіи, данныя при поставленіи въ Патріархи собственноручной подписью, войдя въ Святую Церковь въ годовщину принесенія въ Москву святой Ризы нашего Господа Бога и Спасителя Іисуса Христа, и окончивъ святую литургію, засвидѣтельствовали передъ Богомъ...²⁾ безпричинный гнѣвъ царя и ушли, помня Божественныя заповѣди (Мѡ. 10, 22): „Когда же будутъ васъ гнать въ одномъ городѣ, бѣгите въ дру-

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 99—100.

²⁾ Имѣется въ виду прощальное слово П. Никона паствѣ, сказанное имъ 10-VII, 1658 г., по окончаніи литургіи.

гой, ибо истинно говорю вамъ: не успѣете обойти городовъ Израилевыхъ, какъ придетъ Сынъ Человѣческій“. И, выйдя изъ города, помня заповѣди Божіи: „Когда не принимаютъ васъ и не слушаютъ васъ, уходите изъ дома того, стряхайте прахъ отъ ногъ своихъ“.¹⁾)

Такимъ образомъ, какъ свидѣтельствуется самъ П. Никонъ, онъ ушелъ вслѣдствіе того, что царь нарушилъ клятву, пересталъ слушать его въ дѣлахъ духовныхъ и въ прощальномъ словѣ обвинилъ царя въ своемъ уходѣ, поставивъ его въ положеніе гонителя. Какъ человекъ въ высшей степени умный и геніальный, онъ, конечно, не могъ рассчитывать, что за такое прощальное его исповѣдническое слово царь вернетъ его. Скорѣе онъ могъ ожидать, что царь еще болѣе на него разгнѣвается. Но П. Никонъ не могъ поступить иначе, ибо безкомпромиссно боролся за истину и неуклонно требовалъ отъ царя исполненія клятвы, данной имъ при вступленіи Никона на патріаршество, клятвы соблюдать Божественныя заповѣди и св. каноны и сообразно съ этимъ относиться къ церковной власти.

Этому психологическому объясненію проф. Соловьевымъ ухода П. Никона, надо противопоставить истинное психологическое объясненіе слова П. Никона, при вступленіи его на патріаршество, какое дѣлаетъ проф. Стенли, въ цѣляхъ уясненія смысла того же ухода П. Никона. По поводу требованія П. Никономъ отъ царя клятвы 22 іюля 1652 г., проф. Стенли говоритъ: „Въ самомъ (этомъ) требованіи мы узнаемъ тотъ же открытый, рѣшительный и непреклонный характеръ. Властолюбіе, ищущее неограниченнаго господства, никогда не предложитъ такихъ требованій и притомъ въ минуту своего возвышенія. Оно постепенно, незамѣтно посягаетъ на права другихъ. Такое требованіе можетъ сдѣлать только человекъ, глубоко сознающій важность предстоящихъ ему обязанностей и всю силу препятствій на пути къ ихъ выполненію... Какимъ вступилъ онъ на ка

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 357.

ѡедрѹ—строгимъ, рѣшительнымъ и непреклоннымъ, такимъ чрезъ шесть лѣтъ онъ оставилъ ее“.¹⁾

Какъ видимъ, психологическое объясненіе ухода П. Никона профессоромъ Стенли совершенно исключаетъ возможность объяснять уходъ П. Никона въ смыслъ его непомѣрной гордости. Напротивъ, на основаніи этого ухода оно говоритъ о немъ, какъ о мужественномъ исповѣдникѣ Божественныхъ заповѣдей и своихъ священныхъ патріаршихъ обязанностей. Проф. Стенли, какъ чуткій и истинный психологъ, чрезъ уходъ П. Никона вскрываетъ въ немъ не гордость, а рѣдкій духъ исповѣдничества.

Это мнѣніе проф. Стенли объ уходѣ П. Никона совпадаетъ съ мнѣніемъ іерусалимскаго П. Нектарія. Для насъ это патріаршее мнѣніе должно быть особенно цѣннымъ. Въ данномъ случаѣ высказывается весьма авторитетное лицо, о которомъ его преемникъ іерусалимскій П. Досіѡей отзывался въ своемъ письмѣ къ царю Алексѣю Михайловичу, какъ о высокомъ нравственномъ авторитетѣ. Помимо того, П. Нектарій находился вдали отъ никоновской московской смуты и не былъ заинтересованнымъ лицомъ. Онъ даетъ положительный отзывъ о П. Никонѣ, несмотря на то, что ему были представлены чрезъ іеродіакона Мелетія — друга Лигарида отъ враговъ П. Никона самыя отрицательныя свѣдѣнія относительно послѣдняго. Вотъ что писалъ (отъ 20 января 1664 г.) П. Нектарій царю Алексѣю Михайловичу по поводу присланной грамоты. „Въ сей грамотѣ мы не нашли ни причины удаленія Св. Патріарха вашего Киръ Никона, сослужителя и брата нашего о Христѣ нашего смиренія, ни другой какой вины противъ него, кромѣ пятилѣтняго его отсутствія... Итакъ, просимъ мы Святѣйшее Ваше Величество, чтобы вы не преклоняли слуха своего къ совѣтамъ мужей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія, а наипаче, если таковыя будутъ изъ духовнаго сана... Несогласія и возмущенія въ Церкви страшнѣе всякой войны, ибо раздираютъ нетлѣнную

¹⁾ Прибавл. къ твореніямъ св. отцовъ, 1862.

одежду Христову, которую не раздѣлили и жестоко-сердые воины во время страданія Христова; раздирать же одежду Христову есть явный знакъ погибели души, за которую умеръ Христосъ... Итакъ, помысли о семъ, миролюбивый государь, послѣдуй кротости Давида, воспріими ревность по вѣрѣ православной и постарайся со тщаніемъ паки возвести Патріарха вашего на престолъ его, дабы во время священнаго твоего царствованія не было положено злого и гибельнаго начала смѣнять православныхъ и правомыслящихъ о догматахъ вѣры Патріарховъ вашихъ. Сіе есть начало разрушенія Церкви нашей въ Константинополѣ; оно послужило и до нынѣ служить источникомъ многихъ золъ и сдѣлало насъ посрамленными передъ западной церковью. Опасайтесь и вы, чтобы необычайное у васъ не обратилось въ гибельную привычку. Если Никонъ говоритъ, что онъ не отрекался отъ престола, но отъ непокорныхъ, то ясно, что онъ обличаетъ непокорность народа. Итакъ, покажите къ нему должное повиновеніе, какъ къ строителю благодати, не обыкновенное въ Церквахъ Божіихъ, но каковое предписываютъ Божественные законы. Отречение же его, которое, какъ говорятъ, онъ сдѣлалъ въ Церкви, можетъ быть принято снисходительнѣе для соблюденія тишины, тѣмъ болѣе, что онъ Киръ Никонъ, какъ мы сказали, отрекался отъ непокорнаго народа, а не отъ престола“.¹⁾

Хотя это письмо П. Нектарія написано весьма корректно и сдержанно, тѣмъ не менѣе по своему содержанию оно является страшнымъ обвинительнымъ приговоромъ для царя Алексѣя Михайловича, бояръ и всѣхъ враговъ П. Никона, которые на языкѣ каноническихъ правилъ разсматриваются въ данномъ случаѣ, какъ непокорная паства или непокорный народъ, въ силу чего св. каноны предвидятъ оставленіе его архипастырями.

Прежде всего здѣсь выгораживается личность П. Никона отъ обвиненій со стороны его враговъ. За-

¹⁾ Проф. Зызыкинъ. „Патріархъ Никонъ“, ч. II, стр. 220—221.

тѣмъ П. Нектарій обращаетъ вниманіе царя Алексѣя Михайловича на то, что въ русской Церкви раздирается риза, Христова, совершается ужасная церковная смута, которая страшнѣе всякой войны и виновникомъ которой является самъ царь, такъ какъ онъ слушаетъ людей завистливыхъ, любящихъ мятежи и возмущенія. Патріархъ умоляетъ царя съ особенной заботливостью и почтительностью возвратить на престолъ П. Никона и предупреждаетъ его, чтобы П. Никонъ не былъ смѣщенъ съ патріаршей кафедры, что будетъ поводомъ для русскихъ царей такъ поступать въ русской Церкви и впредь, и что является величайшимъ зломъ, отъ котораго страдала и страдаетъ Константинопольская Церковь.

Намъ въ данномъ случаѣ слѣдуетъ обратить особенное вниманіе въ этомъ письмѣ П. Нектарія на то, что имъ обвиняется въ непокорности, что то же—въ гордости, не П. Никонъ, а его непокорная паства, т. е. царь, бояре и прочіе враги П. Никона. Послѣдній же представляется въ письмѣ, какъ обличитель этой гордости, какъ мужественный безкомпромиссный духовный ихъ глава.

Кстати сказать, эта непокорность или гордость враговъ П. Никона возрасла до такой степени, что они не только не вернули П. Никона на его кафедру, но два раза — въ 1662 и въ 1664 г. г., когда П. Никонъ самъ дѣлалъ попытки вернуться на свою кафедру и пріѣзжалъ съ этой цѣлью въ Москву,—царь и бояре изгоняли его.

Итакъ, попытка проф. Соловьева обвинить П. Никона въ непомѣрной гордости, вследствие его ухода въ Новый Іерусалимъ, не имѣетъ подъ собою никакихъ достаточныхъ основаній. Поэтому мы должны смотрѣть на уходъ П. Никона въ Новоіерусалимскій монастырь, какъ на средство его архипастырскаго воздѣйствія на царя, имѣвшее своею цѣлью побудить послѣдняго перемѣнить свое противоканоническое отношеніе къ православной Церкви и установить къ ней отношеніе на почвѣ симфоніи. Будемъ смотрѣть на его уходъ, какъ на исповѣдничество, такъ какъ, если бы онъ не ушелъ,

то оказался бы въ числѣ тѣхъ малодушныхъ людей, которые потворствовали свѣтской власти въ ея незаконномъ и гибельномъ для государства вмѣшательствѣ въ церковныя дѣла.

Будемъ по данному вопросу единомысленны съ П. Нектаріемъ, а не съ тѣми, которые въ своихъ обвиненіяхъ П. Никона исходили изъ клеветническихъ воззрѣній Лигарида, точнѣе, изъ его недобраго сердца, изъ котораго, согласно словамъ Христа, *исходятъ помышленія злая*.¹⁾ Эти помышленія всегда видятъ одно только зло въ людяхъ, доброе превращая въ злое.

Есть, наконецъ, и еще одно основаніе, въ силу котораго мы должны отметить мнѣніе, что П. Никону была присуща непомѣрная гордость. Этимъ основаніемъ является его подвижническая жизнь, увѣнчанная исповѣдническими страданіями и дарами Св. Духа.

Къ строго аскетической жизни П. Никонъ стремился съ самой ранней своей юности. Впослѣдствіи за особенную строгость своихъ монашескихъ подвиговъ П. Никонъ былъ избранъ игуменомъ Кожеезерской пустыни, и ради тѣхъ же своихъ подвиговъ сдѣлался извѣстенъ царю Алексѣю Михайловичу, который во вниманіе къ его истинной подвижнической жизни, а также ради его великаго ума и краснорѣчія, содѣйствовалъ назначенію его въ архимандриты Московскаго Новоспасскаго монастыря, затѣмъ въ митрополиты Новгородскіе и, наконецъ, по желанію царя, Никонъ былъ избранъ Патріархомъ Всероссійскимъ. Но и будучи Патріархомъ, Никонъ продолжалъ вести аскетическую жизнь, а когда жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, то при постройкѣ монастырскихъ зданій самъ носилъ своими руками наряду съ работниками камни, известь, воду и прочее, какъ простой каменщикъ. Во время своего заточенія онъ носилъ на тѣлѣ тяжелыя вериги.

Конечно, нравственныя страданія, которыя испытывалъ П. Никонъ отъ зависти, ненависти и всевозможныхъ клеветъ со стороны враговъ своихъ были для него несравненно тяжелѣе аскетическихъ подви-

¹⁾ Мѡ. 15, 19.

говъ. Трудно удержаться отъ слезъ при чтеніи повѣствованія о судѣ надъ П. Никономъ, на которомъ не только отсутствовали достаточныя обвиненія къ низложенію Патріарха, но имѣли мѣсто и крайне тяжкія оскорбленія его невинной личности.¹⁾ На судѣ присут-

¹⁾ По требованію царя, П. Никонъ явился на Соборъ, но по чину патріаршему, т. е. съ преднесеніемъ креста. Не видя для себя приготовленнаго мѣста наравнѣ съ восточными патріархами, онъ не сѣлъ, но десять часовъ простоялъ на ногахъ, слушая обвиненія изъ устъ царя и давая на нихъ отвѣты. Когда Митрополитъ Крутицкій Павелъ и Архіепископъ Рязанскій Иларіонъ стали поносить П. Никона за оставленіе имъ престола съ клятвою (П. Никонъ оставилъ престолъ безъ клятвы), а Меодій Епископъ Мстиславскій поднялъ даже руку на судимаго святителя, тогда слезы потекли изъ очей царя. Государь, видя бояръ молчащими, требовалъ уликъ противъ Патріарха. Убѣжденный въ своей невинности, П. Никонъ, обратясь къ Государю, сказалъ: „Государь, девять лѣтъ приготовляли то, въ чемъ хотѣли сегодня обвинить меня, и никто не можетъ промолвить ни слова, никто не отверзаетъ устъ... Если же и еще девять лѣтъ будутъ выдумывать клеветы, то и тогда не найдутъ ничего противъ меня“. Тогда Арх. Рязанскій Иларіонъ опять началъ съ дерзостью произносить ругательства по отношенію П. Никона, на что послѣдній сказалъ: „Уста пастыря должны произносить одни благословенія, а не поношенія и неправду“. Любящее сердце царя опять не могло вынести горькаго положенія бывшаго друга, иногда возражавшаго, иногда безотвѣтнаго. Онъ сошелъ съ своего престола, приблизился къ П. Никону и тихо сталъ говорить ему: „О, Святѣйшій... или, думаешь, забылъ я всѣ твои заслуги, мнѣ лично и моему семейству оказанныя во время язвы, и прежнюю нашу любовь?“ Затѣмъ сталъ укорять его за посланную имъ Константинопольскому Патріарху грамоту, въ которой онъ на него жаловался, наконецъ, изъявилъ желаніе мира, увѣряя въ своей любви къ нему. Такъ же тихо П. Никонъ отвѣчалъ царю, извинился за указанную свою грамоту Константинопольскому Патріарху и, несмотря на завѣренія царя въ его прежней любви къ нему, чувствовалъ, что минувшее уже не возвратимо, тутъ же предрекъ царю свое горькое осужденіе отъ Собора.

Это было послѣднее свиданіе П. Никона съ царемъ и послѣдняя съ нимъ бесѣда. На третьемъ засѣданіи въ Благовѣщенской церкви надъ вратами Чудова монастыря 12 декабря 1666 года царь не имѣлъ духа участвовать въ осужденіи, которое давно уже было предрѣшено. На этомъ засѣданіи П. Никону прочитали обвиненіе, что онъ „смутилъ Царство Русское, вмѣшиваясь въ дѣла не приличныя патріаршей власти,... оставилъ престолъ свой за оскорбленіе слуги,... распоряжался самовластно въ трехъ монастыряхъ (въ Воскресенскомъ, Иверскомъ и Крестномъ) и давалъ имъ наименованія

ствовали два восточныхъ патріарха — Антіохійскій и Александрійскій.

Этотъ судъ П. Никонъ называлъ незаконнымъ, а греческихъ патріарховъ — наемниками. Таковымъ дѣйствительно и былъ этотъ судъ. Всѣ обвиненія, въ силу которыхъ Соборъ лишилъ патріаршей кафедры и святительскаго сана П. Никона, оставивъ ему лишь монашество, были извѣстны и Іерусалимскому П. Нектарію. Но послѣдній писалъ царю Алексѣю Михайловичу, что не нашелъ достаточныхъ причинъ къ обвиненію П. Никона, почему и просилъ вернуть его на патріаршество. Восточные патріархи, бывшіе на судѣ, были задарены русскимъ правительствомъ и, кромѣ того, ихъ совершенно изолировали отъ сторонниковъ П. Никона, отъ которыхъ они могли бы узнать все беззаконіе, совершавшееся надъ нимъ. При всемъ томъ и они колебались по поводу осужденія П. Никона. Наконецъ, не всѣ русскіе епископы были согласны на строгое осужденіе П. Никона, въ особенности Черниговскій Архіепископъ Лазарь Барановичъ, одинъ изъ самыхъ просвѣщенныхъ іерарховъ того времени, уважаемый за свою

Іерусалима, Виолеема, Голгоѣы,... препятствовалъ избранію новаго Патріарха, предавая многихъ анаѣмѣ... Павла, Епископа низвергъ самовольно и былъ жестокъ къ духовенству, жаловался на царя Восточнымъ патріархамъ, осуждалъ соборныя правила, оскорбляя патріарховъ своимъ высокомѣріемъ“.

Не лишнимъ считаемъ отмѣтить, какая страшная судьба постигла судей П. Никона. По свидѣтельству рукописнаго сочиненія Спиридона Погемкина (въ библіотекѣ Г. Погодина), современника сему происшествію, оба Патріарха, по возвращеніи своемъ къ паствѣ, были повѣшены султаномъ за то, что безъ его повелѣнія ѣздили въ Россію. Пансій Лигаридъ, обличенный во многихъ злоупотребленіяхъ, лишенъ былъ паствы своей и изгнанъ изъ Россіи. Іосифъ, Архіепископъ Тверской, потомъ М. Астраханскій былъ мучительно убитъ казаками. Иларіонъ, Митрополитъ Муромскій и Рязанскій былъ преданъ суду за нѣкоторые предосудительные поступки и отставленъ отъ епархіи. Меводій, Епископъ Мстиславскій, былъ удаленъ отъ блюстительства Кіевской митрополіи, и за измѣну и мятежничество потребованъ къ суду въ Москву и подъ стражею скончался въ Новопасскомъ монастырѣ. („Начертаніе житія и дѣяній Никона, Патріарха Московскаго и всея Россіи“, Архимандрита Аполлоса, стр. 72—80, изд. 4, М. 1845 г.).

благочестивую жизнь самимъ Государемъ. Къ нему примкнули на Соборѣ Симонъ Архіепископъ Вологодскій и Мисаиль Епископъ Коломенскій. Поэтому на второмъ засѣданіи Собора вмѣсто обвиненія всѣ безмолвствовали, несмотря на то, что Государь требовалъ уликъ противъ П. Никона. На послѣднемъ засѣданіи Собора ему былъ объявленъ приговоръ, коимъ онъ былъ лишенъ сана, съ сохраненіемъ только иночества, и присужденъ къ заточенію на вѣчное покаяніе въ Бѣлозерскій Оерапонтовъ монастырь. По прочтеніи приговора, тутъ же восточные патріархи сняли съ П. Никона святительскіе знаки и надѣли на него простой монашескій клобукъ. П. Никонъ спрашивалъ ихъ, зачѣмъ въ отсутствіе царя и въ малой церкви, а не въ томъ соборѣ Успенія, гдѣ нѣкогда умоляли его вступить на патріаршій престолъ, нынѣ несправедливо и втайнѣ его низлагаютъ. Но отвѣта не получилъ.

Послѣ суда надъ П. Никономъ его нравственныя страданія не прекратились, но еще болѣе стали увеличиваться. Тотчасъ по снятіи съ него сана его съ ругательствами отвели на земскій дворъ, вручили его приставамъ, которые осыпали его поношеніями. Къ нимъ присоединился Архимандритъ Сергій, который страшно поносилъ П. Никона и не давалъ ему совѣтъ покоя своимъ злословіемъ. Съ земскаго двора П. Никонъ былъ отправленъ въ путь въ жестокую стужу. По любви къ нему съ нимъ отправились въ мѣсто заточенія нѣкоторые изъ его учениковъ. Новоспасскій Архимандритъ Іосифъ, провожавшій П. Никона до рѣки Клязьмы, отдалъ ему свою шубу, чтобы укрыть его отъ стужи. Прочіе, сопровождавшіе П. Никона, въ теченіе всего пути не только не имѣли къ нему сожалѣнія, но даже не давали ему хлѣба. Въ силу бѣдности Оерапонтова монастыря П. Никону были отведены душныя, тѣсныя кельи, похожія на темницу; приставники жестоко обращались съ нимъ, они наглухо заколачивали окна его келіи и въ такомъ стѣсненіи содержали П. Никона до кончины царя Алексѣя Михайловича.

Послѣдній всю остальную свою жизнь расказывалъ

ся въ низверженіи П. Никона, посылалъ ему подарки. А предъ смертью посылалъ къ нему просить себѣ отпустительной грамоты, именуя его своимъ отцомъ, Великимъ Господиномъ, Святѣйшимъ іерархомъ и блаженнымъ Пастыремъ. Однако, вернуть П. Никона царь не могъ, такъ какъ бояре и близкіе къ Государю лица владѣли его волею. Чтобы не допустить этого возвращенія, они выдумывали новыя обвиненія противъ П. Никона и даже оклеветали его въ сношеніяхъ съ Стенькой Разинымъ и въ нечистой жизни. Нѣтъ ничего больнѣе для сердца клеветы. Недаромъ св. Церковь внушаетъ каждому изъ насъ обращаться всегда къ Богу съ молитвою: избави мя отъ клеветы человѣческія. Поэтому клеветы были для П. Никона высшей мѣрою всѣхъ тѣхъ нравственныхъ мукъ, которыя судилъ Господь ему перенести.

Нѣкогда св. Серафима Саровскаго спросили, какъ онъ могъ вынести такой великій подвигъ, какъ стояніе на камнѣ въ теченіе трехъ лѣтъ? Онъ отвѣтилъ, что только благодать Св. Духа могла укрѣпить его для несенія этого молитвеннаго подвига... Ясно, что благодать Св. Духа помогла П. Никону нести крестъ его аскетическихъ суровыхъ подвиговъ и его тяжкихъ душевныхъ страданій. Безъ сей благодати онъ не могъ бы перенести въ особенности всѣхъ тѣхъ нравственныхъ униженій, оскорбленій, всѣхъ гнусныхъ клеветъ, которыя выпали на его долю послѣ его патріаршаго величія. Но эта благодать гордымъ не дается отъ Бога; напротивъ, Господь противится гордымъ, лишая ихъ Своей благодати.

Такъ, жизнь П. Никона въ ея аскетическихъ подвигахъ и безропотныхъ нравственныхъ страданіяхъ свидѣлствуетъ, что обвиненіе его въ непомерной гордости является несостоятельнымъ.

Это обвиненіе опровергается и его истинною любовью къ ближнимъ. Она, какъ свидѣлствуетъ историческая дѣйствительность, была въ П. Никонѣ поразительной. Народъ русскій весьма любилъ его, въ особенности за его благотворенія бѣднымъ и защиту

всѣхъ обиженныхъ и несчастныхъ, чѣмъ онъ отличался, еще будучи Архимандритомъ Новоспасскаго монастыря, ходатайствуя за беззащитныхъ лично предъ Государемъ. Не забылъ онъ бѣдныхъ и обездоленныхъ и тогда, когда былъ Патріархомъ, о чемъ свидѣлствуютъ тотъ плачъ и рыданія народа, когда П. Никонъ покидалъ Москву послѣ 10 іюля 1658 года. Этимъ благотворителемъ онъ остался и тогда, когда жилъ въ Воскресенскомъ монастырѣ, и даже въ заточеніи. Такимъ образомъ, эта высшая добродѣтель была въ немъ постоянной и, какъ таковая, она не могла быть опять безъ той же благодати Св. Духа, ибо св. Макарій Великій учитъ, что естественною безблагодатною любовью является та, которая непостоянна, и, напротивъ, видитъ соприсутствіе благодати Св. Духа въ той любви, которая не прерывается, исходя изъ внутренней потребности человѣческаго сердца всегда любить ближнихъ. Но это соприсутствіе благодати Божественнаго Духа чрезъ любовь его къ ближнимъ опять свидѣлствуетъ о томъ-же, — что въ немъ не было гордыни.

Но лучше всего опровергается обвиненіе въ гордости П. Никона тѣми сторонами его жизни, въ которыхъ благодать Св. Духа, несомѣстимая съ гордостью, проявлялась въ немъ не только чрезъ подвиги и любовь, а непосредственно и, прежде всего, какъ особая печать Божественнаго избранничества. Она отмѣчалась людьми. Передаютъ, что П. Никонъ, еще будучи юношей, предаваясь иноческимъ подвигамъ въ монастырѣ св. Макарія Желтоводскаго, былъ подъ духовнымъ руководствомъ одного благочестиваго іерея Ананіи (въ иночествѣ Антонія). Послѣдній предрекъ Никону Патріаршество. То же самое предрекъ ему одинъ мордвинъ, воскликнувъ: „Ты будешь царь или Патріархъ“. О томъ же получилъ онъ предсказаніе отъ Новгородскаго Митрополита Аѳѳонія, исполненнаго святости и благодати, когда былъ посвященъ имъ въ игумена Кожеезерской обители.

Эта благодать Божественнаго Духа дивно хранила П. Никона съ самыхъ младенческихъ лѣтъ. Онъ

былъ малымъ ребенкомъ, когда мачеха, видя, что онъ уснулъ въ печкѣ, заложила ее дровами и заплала ихъ, желая сжечь ненавистнаго Никиту (такъ звали П. Никона въ міру). Но посторонняя женщина, посланная Богомъ, услышавъ крикъ младенца, вовремя выхватила его изъ пламени невредимымъ и тѣмъ спасла ему жизнь. Дивный промыслъ Божій сохранилъ Никона отъ потопленія на Бѣломъ Морѣ, близъ Соловецкой обители, предъ Онѣжскимъ устьемъ. Приставши на своей утлой ладѣ къ острову Кію, онъ водрузилъ крестъ на немъ въ память своего спасенія отъ потопленія. Впослѣдствіи, будучи Патріархомъ, онъ построилъ на о. Кіѣ Крестный монастырь. Та же промыслительная десница Божія спасла его отъ смерти въ 1650 году во время новгородскаго бунта, когда Никона, уже бывшаго въ санѣ Новгородскаго Митрополита, до такой степени избили камнями и дубьемъ за укрывательство въ архіерейскомъ домѣ новгородскаго воеводы князя Хилкова отъ озвѣрѣвшей толпы бунтарей, что у него хлынула изо рта, носа и ушей кровь, и всѣ считали его уже умершимъ. Но Господь даровалъ ему прежнее здравіе и силу.

Благодать Св. Духа проявлялась въ П. Никонѣ и какъ даръ прозорливости. Когда вышеупомянутый Архимандритъ Сергій дерзко досаждалъ ему послѣ суда, онъ сказалъ ему съ горечью въ сердцѣ, что и его сошлютъ въ заточеніе. И, дѣйствительно, Сергій былъ сосланъ по повелѣнію царя въ заточеніе на покаяніе въ Толгскій монастырь. Когда П. Никона, уже умирающаго, везли на стругѣ по Волгѣ и причалили къ берегу противъ Толгскаго монастыря, то Архимандриту Сергію явился П. Никонъ въ сонномъ видѣніи и сказалъ: „Встань, братъ Сергій, простимся“. Архимандритъ тотчасъ поспѣшилъ къ П. Никону, палъ ему въ ноги и со слезами испросилъ себѣ прощеніе. Давши прощеніе Архимандриту Сергію, П. Никонъ уже не могъ больше говорить и тутъ же скончался, принявъ Св. Тайны отъ своего духовника. Благодатный даръ прозорливости П. Никонъ обнаружилъ и предъ полученіемъ указа отъ царя Ѳеодора Алексѣевича, который

возвѣщалъ ему свободу и возвращеніе въ любимую имъ св. Воскресенскую обитель. Объ этомъ указѣ ни П. Никонъ и никто изъ окружающихъ его ровно ничего не знали; однако, наканунѣ полученія указа Патріархъ повелѣлъ своей братіи собираться въ путь въ Воскресенскій монастырь. Наконецъ, П. Никону былъ присущъ и даръ цѣленія недуговъ. Этотъ даръ проявлялся въ немъ особенно въ періодъ заточенія, когда благочестивые люди приходили и пріѣзжали къ нему, испрашивая молитвъ въ своихъ болѣзняхъ. Но съ особенной силой исцѣленія стали совершаться послѣ его смерти отъ его гроба въ Новоіерусалимскомъ монастырѣ.

Ясно, что у П. Никона не могло быть непомѣрной гордости, ибо она несовмѣстима съ благодатію Св. Духа, которая была присуща ему съ самыхъ младенческихъ лѣтъ и проявлялась въ немъ въ очевидной и поразительной мѣрѣ до самой его кончины. Ему были присущи обыкновенныя человѣческія немощи, которыя коренились не въ преступной и страстной волѣ, а въ его природномъ пылкомъ характерѣ. При этомъ П. Никонъ отличался строгой взыскательностью къ подчиненнымъ, при нарушеніи ими своихъ обязанностей. Эта строгость переходила даже въ суровость, когда П. Никонъ сталкивался съ прямымъ нарушеніемъ Божественныхъ законовъ. Всѣ эти черты его личности, проявляясь въ отношеніи къ людямъ недуховнымъ и строптивымъ, были для нихъ невыносимы. Но если дѣятельность, сопровождаемая такими чертами, исходитъ изъ ревности по Богѣ, то она высоко цѣнится въ очахъ Божіихъ. Такою ревностію и отличался П. Никонъ, ибо всѣ его дѣйствія показываютъ, что центромъ его жизни была не личная слава, а слава Божія, благо русской Церкви и государства, о чемъ свидѣлствуетъ и его ученіе.

Во всякомъ случаѣ, не гордость и властолюбіе П. Никона, коихъ у него не было, могли быть причиною трагедіи, происшедшей въ Россіи отъ его размовки съ царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Истинной причиной смуты было властолюбіе бояръ, съ же-

ланиемъ господствовать въ государствѣ и въ Церкви; также личная зависть и ненависть ихъ къ П. Никону, который былъ для нихъ слишкомъ сильнымъ препятствіемъ для осуществленія ихъ властолюбивыхъ замысловъ.

Такимъ образомъ, какъ дѣятельность, такъ и жизнь П. Никона свидѣтельствуютъ о томъ, что намъ слѣдуетъ не обвинять его въ непомерной гордости, а благоговѣнно преклоняться передъ нимъ, чтить его вмѣстѣ съ простымъ вѣрующимъ русскимъ народомъ, какъ праведнаго и благодатнаго свѣтильника русской Церкви, и всемѣрно содѣйствовать тому, чтобы въ возрожденной Россіи онъ былъ причисленъ къ лику святыхъ Россійской Церкви.

Въ данный же моментъ и на будущее время, въ цѣляхъ возрожденія Россіи, мы должны слѣдовать святымъ завѣтамъ П. Никона, какъ своего учителя, и стремиться къ возстановленію у насъ истинной самодержавной царской власти, которая будетъ таковою, если въ основу своего отношенія къ Церкви она положитъ начала симфоніи властей. Иначе сказать, мы должны стремиться возсоздать ту царскую самодержавную власть, которая будетъ находиться въ самомъ близкомъ единеніи съ православною русскою Церковью, свидѣтельствуя это единеніе своею защитою православной вѣры отъ всѣхъ ея враговъ — безбожниковъ, еретиковъ, раскольниковъ и сектантовъ, оказывая ей, какъ господствующей религіи въ русскомъ государствѣ, свое почитаніе, о которомъ говорится въ теоріи симфоніи властей.

Эту царскую самодержавную власть мы должны стремиться возсоздать не только потому, что такое стремленіе будетъ истиннымъ покаяніемъ въ нашемъ тяжкомъ грѣхѣ уничтоженія одного изъ исконныхъ началъ русской жизни и попустительства къ сему уничтоженію. Это стремленіе одновременно соотвѣтствуетъ и истинной русской идеологіи, которая есть ни что иное, какъ православная вѣра и основанная на ней русская жизнь во всѣхъ ея

областяхъ, начиная съ личной и кончая государственной, почему русское государство и должно возглавляться царскою самодержавною властію. Идеологія русскаго человѣка никогда не допуститъ, чтобы въ основѣ государственной жизни была власть не Богопоставленная, т. е. не основанная на православной вѣрѣ, власть конституціонная и республиканская.

Конечно, русская идеологія въ послѣднее время была весьма сильно извращена, вслѣдствіе отступленія русскаго народа отъ православной вѣры. Но нынѣ народъ нашъ возвращается къ ней своими великими страданіями. А вернувшись къ православной вѣрѣ, онъ вернется и къ царской самодержавной власти, какъ основанной на этой вѣрѣ. Русскій народъ въ особенности любилъ и почиталъ тѣхъ изъ своихъ великихъ князей и царей, которые отображали въ своей личной и государственной жизни его идеологію и являлись истиннымъ оплотомъ православной вѣры. Поэтому весьма многихъ изъ нихъ, чрезъ Церковь свою, народъ причислилъ къ лику святыхъ. И теперь, при возрожденіи Россіи, народъ нашъ, познавши горькимъ опытомъ всю разрушительную силу невѣрія и зная, что только истинная самодержавная царская власть въ Россіи можетъ быть могущественнымъ оплотомъ православной вѣры, какъ основы и личнаго спасенія и процвѣтанія государства, возстановитъ ее, будетъ цѣнить ее, будетъ особенно любить и почитать ея достойныхъ представителей, какъ выразителей идеологіи народа.

Для православнаго сознанія русскаго человѣка является неоспоримой истина, что вѣра православная была основою не только личной духовной жизни, но была въ основѣ могущества и славы нашей родины; отступленіе же отъ вѣры было причиною, какъ нравственнаго паденія русскаго народа, такъ и гибели внѣшней мощи Россіи. Лишь въ православной вѣрѣ надо искать намъ возрожденіе Россіи.

Вотъ въ чемъ состоитъ русская идеологія. Если она, по милости Божіей, воплотится въ жизни, то произойдетъ истинное возрожденіе Россіи. Тогда она вновь засвидѣтельствуетъ предъ всѣмъ міромъ о спасительномъ значеніи православной вѣры въ нашей жизни во всѣхъ ея областяхъ. Тогда, осуществляя свою идеологію и возрождая свою Родину, русскій народъ покажетъ на себѣ всю жизненную силу непреложныхъ, Богооткровенныхъ словъ Ап. Павла: *вѣрою сотвори (Моисей) пасху и пролитіе крове, да не погубляяй перво-рожденная, коснется ихъ. Вѣрою, преидоша (израильтяне) Чермное море аки по сусъ земли; егоже искушеніе приемише египтяне истопишася. Вѣрою, стѣны Іерихонскія падоша, обхожденіемъ седмихъ дней. Вѣрою, Раавъ блудница не погибе съ сопротивльшимися, приимиши соглядателей съ миромъ, (и инымъ путемъ изведши). И что еще глаголю? Не достаточно бо ми повѣстующу времени о Гедеонѣ, Варацѣ же и Сампсонѣ и Іефѳаи, о Давидѣ же и Самуилѣ, и о (другихъ) пророцѣхъ, иже вѣрою побѣдиша царствія, содѣяша правду, получиша обѣтованія, заградиша уста львовъ, угасиша силу огненную, избѣгоша острея меча, возмогоша отъ немощи, быша крѣпцы во бранехъ, обратиша въ бѣгство полки чуждыхъ.¹⁾*

¹⁾ Евр. 11, 28—34.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Возможно, что нѣкоторые изъ читателей нашей книги сдѣлають такое возраженіе: если гибель Россіи произошла въ силу отступленія русскаго народа отъ православной вѣры, вызваннаго, главнымъ образомъ, противоцерковными реформами самодержавнаго царя Петра Перваго, то зачѣмъ же призывать русскихъ людей къ возстановленію у насъ царской самодержавной власти? Вѣдь можетъ опять на русскомъ престолѣ появиться царь, который, подобно Петру, отступить отъ православной вѣры и, пользуясь своею самодержавною властью, вновь будетъ содѣйствовать гибели Россіи.

Вотъ что по этому поводу мы должны сказать. Если не всѣ цари были достойными, и не всѣ соотвѣтствовали по своимъ убѣжденіямъ и жизнедѣятельности Божественнымъ законамъ, то это вовсе не значить, что мы должны отрицательно относиться къ самому институту царской власти. Все, что дѣлалъ и дѣлаетъ Господь для нашего земного благополучія и спасенія, является идеально хорошимъ, ибо отъ Господа не можетъ произойти что-либо плохое и несовершенное, почему въ Божественномъ Писаніи и сказано: *Вся, елико сотвори Господь добра зѣло.* ¹⁾ Царская самодержавная власть есть Богоустановленное учрежденіе и, какъ таковое, является идеальнымъ. Вслѣдствіе этого, съ нею не можетъ сравниться то или другое демократическое правленіе, какъ плодъ человѣческаго грѣховнаго соизволенія.

Если нѣкоторые священнослужители являются весьма недостойными пастырями, то это не значить, что нужно упразднить самое священство, учрежденное Богомъ для нашего спасенія. Нѣкогда Епископъ Теофанъ Затворникъ въ своихъ письмахъ говорилъ, что, если бы благодать всегда искала только достойныхъ пастырей, то люди оставались бы безъ крещенія и лишились вѣч-

¹⁾ Быт. 1, 31.

наго спасенія. То же самое слѣдуетъ сказать относительно царя и царской власти. Недостатки Петра и другихъ царей не должны быть препятствіемъ для русскаго народа къ возстановленію въ будущей Россіи царской самодержавной власти, какъ источника благоденственной и спасительной жизни народа.

Къ тому же мы должны всегда имѣть въ ру, что дѣйствія Божественнаго наказующаго промысла, если мы ими вразумляемся, тѣмъ именно и отличаются, что они оканчиваются намъ во благо. Наказаніе за грѣхопаденіе прародителей лишеніемъ ихъ общенія съ Богомъ и райскаго блаженства окончилось тѣмъ, что мы теперь, въ силу искупительной жертвы Спасителя, при вкушеніи Тѣла и Крови Его входимъ въ поразительное общеніе съ Нимъ; и еще въ земной жизни соединяемся съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ для вѣчнаго райскаго блаженства. Такого тѣснаго и блаженнаго единенія съ Богомъ, вплоть до нашего обоженія, не имѣли прародители въ раю до своего паденія. Св. Сүмеонъ Новый Богословъ свидѣтельствуетъ, что въ евхаристическомъ таинствѣ мы получаемъ отъ Бога такія блага, о коихъ въ Свящ. Писаніи сказано: *ихже око не видѣтъ, и ухо не слышитъ, и на сердце человеку не взыдоша, яже уготова Богъ любящимъ Его.*¹⁾

Такая вѣра въ дѣйствіе наказующаго Божественнаго промысла примѣнительно къ данному моменту жизни Россіи, конечно, укрѣпляется нашимъ сознаніемъ, что русскій народъ заслуживаетъ подобнаго отношенія къ себѣ со стороны промыслительнаго Божественнаго милосердія, такъ какъ подъ вліяніемъ великихъ страданій онъ возвращается ко Христу, къ своей православной вѣрѣ.

Разумѣется, русскій народъ не только долженъ имѣть вѣру въ благія послѣдствія для Россіи тяжкаго ея наказанія Богомъ. Въ своей личной, общественной и государственной жизни ему необходимо теперь ревностно оберегать свою православную вѣру, чтобы не

¹⁾ 1 Кор. 2, 9; Творенія св. Сүмеона Нов. Бог., Вып. I, Слово 52-е, стр. 444—445.

допустить въ будущемъ появленія на самодержавномъ престолѣ царя, который сталъ бы ее вновь ниспровергать. Поэтому народъ нашъ долженъ неуклонно осуждать безбожіе и всякія отклоненія отъ православной вѣры и всемѣрно способствовать тому, чтобы въ его будущемъ государственномъ законодательствѣ, въ осуществленіе мысли Епископа Теофана Затворника, былъ законъ, сурово — вплоть до смертной казни карающій пропаганду атеистическихъ воззрѣній и въ особенности кощунство.¹⁾ Тогда Господь, ради такой ревности о Богѣ, не допуститъ появленія у насъ царя, который своимъ отрицательнымъ отношеніемъ къ православной вѣрѣ поставилъ бы нашу Родину подъ опасность ея новой гибели.

Въ тѣхъ же цѣляхъ предотвращенія появленія въ будущей Россіи подобнаго царя, при учрежденіи въ Россіи царской самодержавной власти, Церковь можетъ установить правило, при которомъ царь свободно волею усугубилъ бы ограниченіе своего самодержавія Божественными законами, о вѣрности которымъ онъ торжественно свидѣтельствовалъ при своемъ коронованіи чрезъ исповѣданіе православнаго ученія.

Впрочемъ, иного выхода для насъ, какъ православныхъ христіанъ, въ данномъ случаѣ не можетъ быть. Вѣдь мы должны все дѣлать на основаніи своей православной вѣры. Послѣдняя же устами Вселенскихъ Соборовъ требуетъ нашего отношенія къ Священному Писанію, какъ къ Богодухновенному, и потому повелѣваетъ считать его главнѣйшимъ руководствомъ не только въ области религіозной и нравственной, но и государственной. И если для государственнаго правленія Св. Писаніе признаетъ одну только форму — самодержавную власть царя — Помазанника Божіяго, то ни о какой другой власти, какъ не основанной на Божественномъ Откровеніи, мы не должны думать.

Та же самая православная вѣра побуждаетъ насъ желать возглавленія нашего отечества этою царскою властью, когда чрезъ Божественныя заповѣди повелѣ-

¹⁾ Собраніе писемъ Святителя Теофана. Вып. VII. Письмо 1144, стр. 142—143. Москва, 1900 г.

ваетъ намъ ее почитать, молиться о ней Богу и ей повиноваться Господа ради.

Поэтому безъ всякихъ колебаній будемъ стремиться къ возстановленію въ будущей Россіи самодержавной власти царя Помазанника Божіяго.

И такъ какъ это стремленіе наше является основаннымъ на православной вѣрѣ, то самъ Господь будетъ нашимъ помощникомъ въ этомъ святомъ и патріотическомъ дѣлѣ. Онъ Своею Божественною благодатію осуществитъ его на благо Россіи. Чрезъ нашу православную вѣру Онъ возродитъ ее и покажетъ вновь на русскомъ народѣ всю силу его вѣры, о которой нѣкогда Его возлюбленный ученикъ и Апостолъ Іоаннъ Богословъ сказалъ: *сія есть побѣда побѣдившая міръ, вѣра наша.*¹⁾

¹⁾ 1 Іоан. 5, 4.

† Архієпископъ Серафимъ (Соболевъ).

ОБЪ АВТОРЪ.

Родился архіепископъ Серафимъ (Соболевъ) въ Рязани 1 сент. 1881 г. Учился въ С. Петербургской Духовн. Академіи, гдѣ сблизился съ ректоромъ ея епископомъ Теофаномъ (Быстровымъ). По окончаніи Академіи въ 1908 г. былъ опредѣленъ преподавателемъ пастырскаго училища въ Житомирѣ, затѣмъ переведенъ помощникомъ смотрителя Калужскаго училища, въ 1911 г. назначенъ инспекторомъ Костромской семинаріи, а въ 1912 г., съ возведеніемъ въ санъ архимандрита, ректоромъ Воронежской семинаріи.

Во время Гражданской войны, въ 1919 г. былъ хиротонисанъ соборомъ архіереевъ, оказавшихся на Югѣ Россіи, въ епископа Богучарскаго, викарія Полтавскаго архіепископа Теофана (Быстрова). Оказавшись вмѣстѣ въ владыкой Теофаномъ въ Болгаріи, владыка Серафимъ былъ назначенъ Зарубежнымъ Синодомъ управляющимъ русскими православными церквями Болгаріи, жилъ въ Софіи. Тамъ имъ были написаны двѣ замѣчательныя книги «Русская идеологія», которую мы предлагаемъ вниманію читателя и — «Новое ученіе о Софіи Премудрости Божіей», капитальный трудъ въ защиту православнаго ученія о Софіи. Къ заслугамъ владыки Серафима относится основаніе въ Княжево, близъ Софіи, женскаго Покровскаго монастыря, существующаго до сего дня. Это единственный монастырь въ Болгаріи держащійся стараго стиля.

Во время Второй міровой войны, изъ-за невозможности выѣхать изъ Болгаріи и не желая разставаться со своей паствой, владыка Серафимъ остался подъ коммунистами. Много пришлось ему перенести униженій и обидъ. Скончался онъ въ 1950 г. Похороненъ въ Софіи въ русской посольской церкви св. Николая.

Его могилка сейчасъ стала мѣстомъ паломничества многихъ вѣрующихъ.

Вѣчная память незабвенному Архіепископу Серафиму.

ОГЛАВЛЕНІЕ

Стр.

ВСТУПЛЕНИЕ	3
----------------------	---

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Опредѣленіе русской идеологіи. Ея осуществленіе въ жизни нашихъ предковъ. Ихъ церковный бытъ, проникнутый истинною православною вѣрою. Дивное покровительство Божіе надъ Россіей ради вѣры русскаго народа.	22
---	----

ГЛАВА ВТОРАЯ

Отступленіе русскаго народа отъ православной вѣры чрезъ увлеченіе протестантизмомъ подъ влияніемъ противоцерковныхъ реформъ Петра I. Усиленіе грѣха отступленія въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны и въ особенности — Екатерины II. Безсиліе государственной власти остановить невѣріе въ дальнѣйшія царствованія Императоровъ, несмотря на ихъ покровительственное отношеніе къ Церкви.	35
--	----

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

Возвратъ русскихъ людей къ истинной вѣрѣ, какъ необходимое условіе для возрожденія Россіи, и покаяніе въ грѣхѣ бунтарства противъ власти Помазанника Божія.	64
---	----

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

Сущность покаянія для русскихъ людей, принимавшихъ активное и пассивное участіе въ грѣхѣ бунтарства противъ царской самодержавной власти.	83
---	----

ГЛАВА ПЯТАЯ

Несостоятельность мнѣній, что самодержавный строй уже изжилъ себя, и что для Церкви безразлична будущая форма государственнаго правленія въ Россіи.	107
---	-----

ГЛАВА ШЕСТАЯ

Призывъ къ возстановленію въ будущей Россіи истиннаго самодержавія на основѣ симфоніи вла-	
--	--

стей. Толкованіе теоріи симфоніи. Ея осуществленіе въ Византіи и Россіи.	127
---	-----

ГЛАВА СЕДЬМАЯ

Уничтоженіе симфоніи властей византійскими им- ператорами-иконоборцами и Петромъ I. Нарушеніе симфоніи властей Алексѣемъ Михайловичемъ. Пат- ріархъ Никонъ, какъ защитникъ русской идеологіи. Несостоятельность обвиненій Патріарха Никона въ гордости.	147
--	-----

ЗАКЛЮЧЕНІЕ	177
----------------------	-----